

Михаил Васильевич Попов

КЛАССОВАЯ БОРЬБА

«Primedia E-launch LLC»

2018

УДК 321.02, 331.1, 331.2, 33
ББК 65.011
П58

М. В. Попов.

П58 **Классовая борьба** — Primedia E-launch LLC, 2018. — 162 с.
ISBN 978-1-64316-137-2

Предлагаемая вниманию читателя книга представляет собой монографию автора, входящую в учебно-методический комплекс по курсу «Политические составляющие социально-трудовых конфликтов». Этот курс автор, президент Фонда Рабочей Академии и консультант Российского комитета рабочих, имеющий ученое звание профессора по кафедре экономики и права, учёную степень доктора философских наук и работающий в должности профессора кафедры социальной философии и философии истории Санкт-Петербургского государственного университета, читает студентам, обучающимся в магистратуре отделения конфликтологии Института философии СПбГУ.

Данная публикация продолжает заложенные французскими буржуазными историками Тьерри, Минье и Гизо и подхваченные марксистами традиции с классовых позиций рассматривать общественные явления. Она посвящена классовой борьбе в современной России. Книга с успехом может быть использована профсоюзами для обучения экономической борьбе, а также будет полезна студентам и преподавателям конфликтологических отделений высших учебных заведений, и интересна всем, кто связывает будущее России и мира с передовым классом нашей эпохи.

УДК 321.02, 331.1, 331.2, 33
ББК 65.011

Редакторы Н. А. Гуринович, В. А. Ломов

Корректоры Н. А. Гуринович, В. А. Ломов

Художественное оформление и вёрстка Н. А. Гуринович

В оформлении обложки использована репродукция картины "На штурм" художника Г. А. Савинова из Музея политической истории России.

Сдано в набор 19.05.2018. Подписано к печати 15.06.2018.
Заказ №4467. Формат 60×90/16. Усл. п. л. 13. Уч.-изд. л. 8,85.
Бумага офсетная. Тираж 2000 экз. Стоимость за 1 экз. — 84,2 р.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59

Книга напечатана при поддержке Фонда Рабочей Академии (rpw-mos.ru)

ISBN 978-1-64316-137-2

© Попов М.В., 2018

Оглавление

Предисловие	4
ГЛАВА I. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БОРЬБА	5
1. Что такое экономическая борьба	5
2. За что бороться.....	11
3. Искусство забастовки.....	25
4. Профсоюзная борьба.....	41
5. Коллективный договор.....	53
6. Условия успеха в экономической борьбе	62
Глава II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА	74
1. Что такое политика	74
2. Предпосылки политической борьбы.....	81
3. Содержание политической борьбы	88
4. Политическая борьба буржуазии	95
5. Политика рабочего класса.....	102
6. Условия успеха в политической борьбе	109
Глава III. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА.....	113
1. Что такое идеология	113
2. Идеологическая борьба буржуазии	119
3. Идеологическая борьба рабочего класса	126
4. Борьба по вопросу о государстве	133
5. Борьба по вопросу о диктатуре пролетариата	136
6. Характер социалистического производства	139
7. Об изучении ленинизма.....	143
Исторические границы классовой борьбы	149

Предисловие

Предлагаемая вниманию читателя книга представляет собой монографию автора, входящую в учебно-методический комплекс по курсу «Политические составляющие социально-трудовых конфликтов» наряду с учебно-методическими пособиями, выпущенными в 2014 году¹, в 2017 году² и в 2018 году³. Этот курс автор, имеющий ученое звание профессора по кафедре экономики и права, ученую степень доктора философских наук и должность профессора кафедры социальной философии и философии истории Санкт-Петербургского государственного университета, читает студентам, обучающимся в магистратуре отделения конфликтологии Института философии СПбГУ.

Данная публикация продолжает заложенные французскими буржуазными историками Тьерри, Минье и Гизо, а затем подхваченные и развитые К. Марксом и марксистами традиции с классовых позиций рассматривать общественные явления. Она посвящена экономической, политической и идеологической борьбе в современной России. Книга с успехом может быть использована профессиональными союзами и трудовыми коллективами, политическими партиями, а также будет полезна студентам и преподавателям конфликтологических отделений высших учебных заведений и интересна всем, кто связывает будущее России и мира с передовым классом нашей эпохи.

---

¹ Попов М.В. Политические составляющие социально-трудовых конфликтов. СПб, Изд-во Политехн. ун-та, 2014.

² Попов М.В. Экономическая борьба. СПб, Изд-во Политехн. ун-та, 2017.

³ Попов М.В. Экономическая и политическая борьба. СПб, Изд-во Политехн. ун-та, 2018.

ГЛАВА I. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БОРЬБА

1. Что такое экономическая борьба

Данная глава посвящена экономической борьбе. Некоторые товарищи презрительно относятся к этой проблеме: дескать, мы боремся за политическую власть, мы решим политические вопросы, и тогда экономические вопросы решатся сами собой. Но это не совсем так, поскольку если человек понимает, что все вопросы развития общества решаются классовой борьбой, то он должен обзреть все формы классовой борьбы вообще и видеть взаимодействие этих форм.

Чем отличаются разные формы классовой борьбы и как выглядит классовая борьба? Прежде всего есть борьба теоретическая. Что такое теоретическая борьба? Научные представители передового класса создают научные произведения, в которых они стараются выразить в научном плане интересы передового класса. В этом смысле они находятся на острие классовой борьбы, потому что всякая пропаганда идёт уже с учётом тех разработок, которые делаются в теоретических произведениях авторов, представляющих интересы передового, в данном случае - рабочего, класса.

Но как же много буржуазных учёных — их тьма, — и какая вроде бы сильная идеология! Насколько сильна буржуазная идеология? В массовом распространении — очень сильна! Буржуазные учёные могут массово распространять всякую ложь и обман. Но, конечно, Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин в своих теоретических разработках превосходят все их попытки теоретически обосновать буржуазные позиции. Потому что, как вы ни доказывайте, что ложь — это правда, она правдой не станет. Поэтому на победу прежде всего в теоретической борьбе можно и нужно рассчитывать. У нас достаточно сил в современной России, достаточно много марксистов, которые глубоко изучают эти вопросы и ставят своей сознательной целью теоретическое выражение интересов рабочего класса.

Можно поставить теперь более широко вопрос — об идеологической борьбе, в которую входит борьба теоретическая. Идеологическая борьба

охватывает не только разработку теоретических проблем силами учёных, но и пропаганду теоретически разработанных позиций.

Что такое пропаганда? Пропаганда по понятию представляет собой приношение глубоких знаний всё более широкому кругу граждан, трудящихся. Пропаганда есть широкое распространение знаний. Распространение знаний должно быть непременным атрибутом деятельности партии рабочего класса, поскольку если она не распространяет эти знания, то эти знания остаются чисто книжными: в науке они как бы есть, они открыты, но они до людей не донесены, а раз они до людей не донесены, то они не являются материальной силой. И напротив, как писал Маркс, идея, когда она овладевает массами, становится материальной силой. Поэтому не надо так презрительно относиться к идее, дескать, это только идея. Если эта идея с помощью пропаганды глубоко проникает в класс, она становится движущей силой, которая поднимает класс на борьбу. Безусловно, в конечном счете, класс борется не за идею, а за свои интересы, но эти интересы должны быть выражены в идее. И только тогда, когда работает пропаганда, рабочий класс может организовать на борьбу за свои самые глубокие и передовые интересы.

Кроме пропаганды, имеется такая важная часть классовой борьбы, как агитация. А что такое агитация? Агитация — это не просто распространение знаний, дескать, вот вам об этом и вот об этом знание дал, но ни к чему не призвал, а задача агитации в отличие от пропаганды — это призыв к немедленному действию. То есть, если вы разобрались, если вы поняли свои интересы, — мы призываем вас бороться за них и даём конкретный лозунг борьбы. Поэтому агитация всегда сводится к тому, чтобы найти соответствующие лозунги борьбы, которые поднимают трудящихся на конкретные действия.

А с агитацией уже непосредственно связана борьба политическая. Политическая борьба — это борьба за то, чтобы завоевать политическое господство. Это самое главное и важное в классовой борьбе, а наличие теоретической борьбы и идеологической борьбы — это предпосылка политической борьбы. Но если политическая борьба вооружена теорией, соответствующей идеологической пропагандой и агитацией, — политическая борьба может рассчитывать на успех.

Политическая борьба — это борьба за завоевание, удержание и осуществление государственной власти. Для правящего класса политическая борьба — это двойная задача: удержание своего господствующего положения и продолжение угнетения трудящихся, — эксплуатация. А для оппозиционного класса не двойная, а тройная задача: чтобы удерживать и осуществлять государственную власть, сперва надо эту власть завоевать.

Чтобы завоевать власть, надо иметь к ней подход. Спрашивается, как завоевать власть? Некоторые товарищи, в том числе и в левом движении, или те, которое считают, что они в левом движении, думают, что если они будут проводить митинги время от времени и выходить с какими-то плакатами и с какими-то выступлениями, они тем самым получают власть. Или они думают, что они смогут получить власть на выборах. Они лично, может быть, и получают, но, как известно, — и этот теоретический вывод сделан марксизмом давно, — через выборы диктатура рабочего класса установлена быть не может никогда. Как писал Энгельс, выборы, — это «показатель зрелости рабочего класса». Они показывают, больше или меньше людей стало выступать за партию рабочего класса, насколько партия рабочего класса активна, больше или меньше людей проникнуто пролетарской идеологией. Но не более того! И большего в буржуазном обществе никакие выборы дать не могут. Следовательно, вопрос о политической борьбе — это в конечном итоге вопрос о революции и о том, в какой форме установить свою власть. Закономерной формой власти рабочего класса и организационной формой диктатуры пролетариата является Советская власть.

В настоящее время у нас есть достаточно материала для понимания того, какие есть способы и формы установления Советской власти. У нас отмечалось столетие Великой Октябрьской социалистической революции, иона является образцом осуществления перехода власти из рук реакционного буржуазного класса в руки прогрессивного рабочего класса. Это был мирный переход. Этот переход был основан на том, что ещё в недрах старого строя были созданы Советы как органы, формируемые по представительству от трудовых коллективов, которые были в самых разных городах, и эти Советы завоевывали всё больший и больший авторитет. Благодаря тому, что большевики вели и организационную работу, и пропагандистскую работу, эти Советы в ряде пунктов стали вполне

большевистскими и стали на позиции рабочего класса. Это случилось и в Москве, и в Петрограде, и в войсках Северного фронта, сложившись в такой мощный кулак, который был связан и с агитационной деятельностью, и с агитацией против войны, против бойни народов; и с агитацией за то, чтобы армия переложила ружьё с одного плеча на другое, выступив против своего буржуазного правительства, а не за то, чтобы убивать трудящихся других стран. Вот поэтому армия в целом позитивно относилась к деятельности партии большевиков и к деятельности Советов. Не случайно Петроградский гарнизон встал на сторону большевиков, на сторону Петроградского Совета, и это единство Петроградского Совета и Петроградского гарнизона наряду с поддержкой войск Северного фронта обеспечили и гарантировали мирный характер перехода власти от временного буржуазного правительства к Советскому правительству, которое было создано II съездом Советов. Искусство, действительное искусство большевиков было в том, чтобы задачу низложения Временного правительства и задачу перехода к Советскому правительству совместить. Петроградский Совет не просто прогнал Временное правительство, в тот же день передал власть Второму съезду Советов. И Второй съезд Советов сформировал Советское правительство. Советскому правительству осталось объявить, что теперь вся власть на местах, во всех концах, во всех городах и весях России передается Советам. Создавайте Советы, избирайте от фабрик, заводов и других производственных единиц своих представителей в Советы, и эти Советы будут решать все вопросы, являясь уполномоченными органами Советской власти на местах. Так состоялся переход к Советской власти. Нужно изучать историю этого перехода. Нужно запомнить и понять, что закономерный путь к власти рабочего класса идёт через Советы.

А что такое Советы? Советы родились в Иваново-Вознесенске в 1905 году. И родились они благодаря творчеству самих рабочих, которые поняли, что надо создавать свои органы для выражения своих интересов, а не думать, что их выразят буржуазия или люди, далёкие от рабочего класса. Поэтому стачечные комитеты, действовавшие во время забастовок в Иваново-Вознесенске, решили объединиться в единое целое, то есть направить своих представителей от каждого стачечного комитета в единый городской Совет. Этот городской Совет, по существу, и стал органом власти, поскольку он мог блокировать любую

деятельность, которая была направлена против рабочих и против населения Иваново-Вознесенска. В то же время, если кто-то хотел что-то сделать во время забастовки, он должен был обратиться в этот Совет, поскольку тогда Совет мог принять решение и напечатать то или иное воззвание или осуществить другую просьбу, в том числе и представителей буржуазии, но с согласия этого самого Совета.

И вот если люди понимают, что Совет создаётся из стачечных комитетов, и что это не просто люди, которых избрали и они никакой силы не имеют, никакого влияния не имеют, а просто собрали своих представителей и это будет якобы Совет — нет, это неправильное понимание Советов. Сила Советов была в том, что они были, по существу, органами стачечной борьбы.

И вот здесь на этом месте, на этом вопросе видна связь между экономической борьбой и борьбой политической. Без экономической борьбы невозможно создать Советы, невозможно создать забастовочные комитеты, по представительству от которых создаются Советы, а, следовательно, без неё нельзя и успешно провести политическую борьбу: всё сведётся к пропагандисткой деятельности, к тому, чтобы вопросы задавать и на них отвечать, книжки читать и пересказывать, обмениваться мнениями по тем или иным вопросам, в том числе писать комментарии, в том числе читать лекции, когда писатель пописывает, а читатель почитывает. То есть, если не будет экономической борьбы и если эта экономическая борьба не будет подыматься до создания стачечных комитетов, то есть до того, чтобы люди не просто просили или выпрашивали какие-либо подачки у буржуазии, а уже требовали через своих представителей и начинали переходить от мелких вопросов к более крупным — вот без этой экономической борьбы не может быть развёрнута и настоящая политическая борьба, настоящее завоевание политической власти, и всё ограничится митингами, голосованиями и маханием флажками и знаменами, не дойдя до того момента, чтобы власть перешла в руки передового класса. Вот почему экономической борьбе надо выделить одно из самых важных мест и уделять ей большое внимание. Без экономической борьбы невозможно организовать настоящую политическую борьбу. Иначе это будет только показная, «картонная» политическая борьба.

А в чём состоит экономическая борьба? Для этого надо понять, в чём состоят экономические интересы рабочего класса при капитализме. Рабочий класс — это класс, который живёт наёмным трудом. Он продает свою рабочую силу как товар капиталистам, собственникам средств производства, и они затем его эксплуатируют, они покупают этот товар, в лучшем случае по стоимости, а в худшем — гораздо ниже. За какие-то 1 – 2 часа рабочие создают стоимость, равную стоимости своей рабочей силы, а остальное время они работают на капиталиста и обеспечивают его прибавочной стоимостью и прибавочным продуктом, соответствующим этой прибавочной стоимости.

В чём заинтересован рабочий класс при капитализме? Он заинтересован:

- а) в лучших условиях продажи своей рабочей силы;
- б) в том, чтобы перестать продавать свою рабочую силу вообще, забрав средства производства, созданные самим же рабочим классом, себе.

Превратить их в общественную собственность, ликвидировать систему найма – купли-продажи рабочей силы и создать социалистическое общество как низшую фазу коммунизма.

Спрашивается, а какое место тут занимает экономическая борьба? Экономическая борьба приучает рабочих сначала бороться за лучшие условия продажи своей рабочей силы. А для этого объединяться в профессиональные союзы и отстаивать общие интересы. Борьба за общие интересы — это уже борьба за коммунизм. Правильно? Потому что *коммунис* означает *общий*. Если человек не может побороться даже за маленькие, мелкие общие интересы, то он никак не сможет сразу решить проблемы создания и осуществления общественной собственности. Точно так же, если человек не умеет прыгнуть на двадцать сантиметров в высоту, то он никак не сможет прыгнуть на полтора метра сразу. Поэтому экономическая борьба — это необходимая дорога к борьбе политической.

Другое дело, что надо отличать экономическую борьбу и экономизм. Ленин критиковал экономизм как преклонение перед стихийностью рабочего движения, дескать, рабочее движение само приведёт к тому, что нужно. Само оно не приведёт, потому что стихийное рабочее движение слепо без коммунистической пропаганды, без прояснения сознания рабочего класса, без выяснения, что ему выгодно не просто повышать цену своей рабочей силы, а ликвидировать

саму эту продажу, прекратить это дело, забрать средства производства, созданные его же трудом, поскольку всё создаётся трудом рабочих. Нельзя победить без понимания того, что будет совсем другая экономическая система, что нужно создать общество, в котором люди будут совместно работать и совместно распределять то, что они создали, через общественные фонды, лишь часть распределяя по труду. Вот без этого понимания, как и без экономической борьбы, не может быть и успеха в политической борьбе.

Отсюда следует, что очень важно понимать, как вести экономическую борьбу в тех условиях, которые есть, а именно: как вести экономическую борьбу при капитализме. Поэтому я полагаю, что те люди, которые думают презрительно: «Ну, это при капитализме, а мы сразу хотим сделать социалистическую революцию», — это люди не серьёзные, это болтуны, которые не понимают, что путь к борьбе политической и путь к социализму невысказан без успехов в экономической борьбе рабочего класса.

2. За что бороться

За что нужно бороться или какой круг проблем входит в понятие экономической борьбы, за что борются трудящиеся в рамках капиталистического строя и продолжают бороться и после того, как капитализм падёт, и наступит переходный период от капитализма к коммунизму? В низшей фазе коммунизма, при социализме, что, разве не будет экономической борьбы? И при социализме будет экономическая борьба. Но можно и единой формулой выразить, за что рабочим классом ведётся экономическая борьба. **Рабочий класс ведёт экономическую борьбу за свои экономические интересы.** Я советую всем взять эту формулу на вооружение, потому что можно очень много наговорить, и я в этом разделе буду излагать, за что ведётся экономическая борьба, но всё это сведётся к одному — за экономические интересы рабочего класса.

Для понимания этой формулы, между прочим, надо знать, что такое экономические интересы и что такое классы. **Экономические интересы — это такая характеристика положения людей** (характеристика не сознания, а именно положения людей) **в системе общественного производства, которая показывает, что им в силу этого положения объективно выгодно.** Привожу пример. Скажем, что

выгодно покупателю? Покупателю выгодно купить товар подешевле. Что выгодно продавцу? Продавцу выгодно продать товар подороже. Поэтому, когда мы решаем вопросы об экономических интересах, речь идёт не о том, какие мысли бродят в головах у тех людей, которые имеют эти экономические интересы, а о том, что им выгодно в силу их объективного положения. Лишённый средств к жизни, например, не может быть безразличным к куску хлеба, и он, естественно, будет бороться за то, чтобы каким-либо образом себе этот кусок хлеба добыть. Человек, получающий низкую зарплату, будет добиваться того, чтобы она была больше. Человек, который имеет плохие условия труда, будет стараться улучшить эти условия труда. То есть борьба за экономические интересы — это борьба за то, что объективно выгодно, и это есть главное содержание всей экономической борьбы.

Если широко посмотреть на экономическую борьбу, то экономическая борьба рабочего класса с момента совершения социалистической революции, разумеется, не прекращается, а продолжается. Ради чего делается революция? Ради того, чтобы улучшить жизнь, ради того, чтобы улучшить положение класса. И как рабочий класс решает эту проблему борьбы за свои экономические интересы, получив государственную власть? Самим фактом завоевания Советской власти, формирования своего правительства, обеспечения правящего характера своей партии рабочий класс создает лишь политические предпосылки для последующего планомерного улучшения своего экономического положения. После установления власти рабочего класса нужно ещё провести национализацию, но и это всё ещё акт политический, никакого улучшения экономической жизни сам по себе он не приносит, никакого изменения экономического положения рабочего класса сама по себе национализация не даёт. Первое время после того, как вы провели национализацию, основная масса национализированных предприятий всё ещё действует по поговорке «кто в лес, кто по дрова», потому что хотя прибыль они и должны сдавать государству, но действуют они по принципу «где хочу, там и покупаю, кому хочу, тому и продаю». Вот как в нынешней экономике, которая создана в России, где уже 70% валового внутреннего продукта создаётся государственными предприятиями и, между тем, каждое из них плавает совершенно изолированно. Руководители этих предприятий набивают себе карманы,

и поскольку это заработная плата, то она относится на издержки производства, а оставшуюся часть полученного чистого дохода эти госпредприятия сдают государству как прибыль. А потом спрашивают: «А где взять деньги?». А деньги вложены в карманы руководителей этих предприятий. Например, члены правления «Роснефти» получают примерно по 24 миллиона рублей в месяц, члены правления «Газпрома», я не говорю о первом руководителе, данных у меня таких нет, члены правления «Газпрома» получают примерно по 15 миллионов в месяц, а бедняки-руководители, члены правления ОАО «РЖД», получают по 5 миллионов. Если вы возьмете Сбербанк, то его руководители меньше, чем по 5 млн. в месяц получают, сколько сейчас — не знаю. Последние данные у меня есть за 2007 и 2008 год. В 2007 году члены правления, каждый из них, получали в месяц 3 млн. 700 тыс. рублей. А потом в связи с кризисом стали получать на 300 тыс. меньше в месяц. Представляете, какое горе и как они страдали. Вы только представьте себе, что вы будете получать на 300 тыс. рублей в месяц меньше. Какая у вас будет печаль!!! Ну, а поскольку у вас, у основной массы, кто это читает, таких денег нет, то понятно, что и печали у вас такой вселенской просто быть не может.

А когда рабочий класс в союзе с другими трудящимися создаст социализм и обеспечит общественную собственность на средства производства и планомерное развитие — что, на этом заканчивается экономическая борьба? Нет, не заканчивается. Почему? Да потому, что сохраняется социальное неравенство, сохраняются различия между городом и деревней, между людьми физического и людьми умственного труда, и преодолеть это неравенство — дело очень долгое. Настолько долгое, что ни Маркс, ни Энгельс, ни Ленин даже каких-либо временных рамок не устанавливали по этому поводу. Некоторые удивляются, почему в Китайской Народной Республике предусмотрен такой длительный переходный период от капитализма к коммунизму, может быть лет сто. А из чего может следовать, что этот период может быть очень короткий? Это переходный период только к первой фазе коммунизма — социализму, в стране, в которой 1 миллиард 380 миллионов человек. Поэтому это вообще процесс длительный. И только те люди, которые только сейчас начинают вести экономическую борьбу, подготавливают себя к тому, чтобы дальше, когда получится уже социалистическая власть, эту экономическую борьбу продолжать. И вести её до чего? До

полного уничтожения классов. Только то, что сегодня добывается с помощью классовой борьбы, с помощью забастовок, оно потом добывается тоже классовой борьбой, но с использованием силы государства, с использованием такого мощного рычага как социалистическое соревнование, сегодня же наши экономические единицы борются друг с другом, а рабочих опускают на дно. И если рабочие не ведут экономическую борьбу, их могут затоптать. Что, собственно, и делается.

Для того, чтобы рабочий класс не смог успешно бороться за повышение уровня реального содержания заработной платы, нынешние капиталистические хозяева предприняли соответствующие меры.

Вы, наверно, знаете, что в каждой капиталистической стране обязательно есть безработица. Некоторые думают, что это какая-то беда, что это какая-то проблема. Но неужели вы думаете, что капиталисты не в состоянии посчитать, сколько нужно создать рабочих мест, чтобы задействовать всех работников? Дескать, если мы их всех задействуем, будет больше продуктов. А им не надо больше продуктов. Им надо, чтобы рабочие не требовали большую зарплату. Для этого что надо сделать? Надо сделать безработицу. Например, сколько в современной России безработица? 4,5%. Это не значит, что вы лично не найдёте работу. Вы, может быть, будете бегать и найдёте. Вы найдёте, а другой потеряет. Другой найдёт, а третий потеряет. Во всяком случае, заведомо делается рабочих мест меньше, чем есть работников. Для чего? Чтобы безработные висели как гири на ногах у работающих, и чтобы у вас за спиной всегда стояли люди, готовые вас заменить и работать на тех условиях, которые предлагает ваш работодатель. Это специально созданная капиталистами проблема, с которой мы сталкиваемся. Поэтому, конечно, проблема экономической борьбы в условиях капитализма очень сложная и трудная для рабочих, но, только научившись этой борьбе, они смогут успешно вести в дальнейшем, после установления своей власти, экономическую борьбу уже с помощью государства и контролировать своё государство и экономические процессы, когда целью производства будет обеспечение полного благосостояния и свободное всестороннее развитие всех членов общества.

Пока же мы опять живём в России в обществе, где снова целью стало не обеспечение полного благосостояния и свободное всестороннее развитие всех

членов общества, а обогащение немногих за счёт обирания большинства. Известны данные, которые даёт вполне официальный источник — «Российская газета», которая ссылается на анализ, проделанный Академией народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ. За 2016 год количество долларовых миллионеров у нас выросло на 10%, количество долларовых миллиардеров на 11%. Мы обогнали все страны, потому что в мире количество долларовых миллионеров выросло только на 4%, а в скандинавских странах сократилось. Поэтому тот, кто говорит, что наша экономика плоха, ошибается. Для некоторых людей, которые обогащаются, кто является олигархами, кто является столпами капиталистического развития, она очень хорошая. А для всех остальных она очень плохая, о чём свидетельствует то же самое исследование. Число долларовых миллионеров и миллиардеров растёт не потому, что у нас развивается производство не потому, что роботов стало много, что у нас бурно внедряются новые технологии. Ничего подобного. У нас до сих пор не восстановлено станкостроение, не восстановлено толком машиностроение, до сих пор мы никак не можем своими силами производить всё то, что нужно для того, чтобы иметь современные машины, потому что мы всё это потеряли после разрушения нашей экономики теми, кто под лозунгами «свободы», «свободного рынка» уничтожил наше производство и нашу экономику. Следовательно, за счёт чего богатство этих долларовых миллиардеров так растёт? За счёт того, что они обирают всех остальных. В чём это выражается? Вот данные по среднему доходу граждан России за 2016 год: он в реальном выражении составляет 90,5% от того уровня, который был достигнут в 2013 году. То есть идёт снижение жизненного уровня россиян. Три года подряд снижается жизненный уровень трудящихся. Люди на другом «полюсе» богатеют, а нам рассказывают, что денег нет. Это у нас нет, а у них есть. В том же документе приводятся данные по реальному содержанию заработной платы. То есть не по количеству бумажек, которые выплачены, а по количеству продуктов–предметов потребления, которые вы можете купить на полученную зарплату. Она составляет по данным за 2016 год 92,5% от уровня, который был в 2013 году, то есть реальная заработная плата сокращается.

Вот эти факты экономической жизни надо брать для рассмотрения ситуации, рассмотрения положения и для решения вопроса, как, за что и каким образом вести экономическую борьбу.

К чему вообще сводится экономическая борьба? Если речь идёт о трудящихся, то экономическая борьба трудящихся ведётся за улучшение условий труда. Что значит «условия труда»? Это те материальные условия, в которых человек трудится, и те условия, при которых человек трудится. Скажем, вы не будете трудиться без оплаты? Правильно. Если вам не будут платить зарплату, вы будете трудиться? Хотя современная экономика, современная Россия даёт немало примеров, когда работодатели наберут гастарбайтеров, пообещают, что будут им платить, напишут им филькину грамоту вместо трудового договора или вообще на словах пообещают, что заплатят хорошо, а пока вот тебе 500 рублей, пойдешь поесть, а зарплату получишь по окончании объекта. Потом хозяин новоявленной фирмы уезжает в какой-нибудь другой регион вместе с теми деньгами, которые должны были быть выплачены в качестве заработной платы, и до свидания. Или элементарно надувают трудящихся, особенно тех, которые не очень грамотны в экономических вопросах. Поэтому выплата зарплаты, хотя вроде бы и является обязательным условием труда, но, как выясняется, трудящиеся нередко терпят невыплату зарплаты. Одни терпят по неграмотности, другие терпят, потому что привыкли терпеть. Но если вам не выплачивают зарплату, что по этому поводу говорит Закон? Закон говорит однозначно, что делать, прописывая в статье 142 Трудового кодекса Российской Федерации действия работника.

Сразу хочу сказать, что, если по вопросам экономической борьбы вы не прочитали Трудовой кодекс и рассуждаете о ней абстрактно, то это значит, что вы пока ещё совсем не собираетесь или не готовы бороться. Первое, что нужно сделать в экономической борьбе, это использовать те возможности, которые даёт буржуазный трудовой кодекс или трудовой кодекс буржуазного российского государства. Например, вопрос об урегулировании невыплаты заработной платы появился в Трудовом кодексе неслучайно. За него шла огромная, можно сказать, политическая, борьба: на железнодорожную магистраль садились люди, сидели на рельсах Транссибирской магистрали и говорили, что не уйдут, пока им не выплатят зарплату за полтора года. На этих людей были заведены уголовные

дела, но потом руководство страны осознало, что, если оно пойдёт по этому пути и будет бороться с теми, кто не получил зарплату, у кого дети голодают и у кого семьи голодают, будет бороться уголовным порядком, то голодающие возьмут, наверное, железные трубки, и тогда экономическая борьба превратится в гражданскую войну. И чтобы этой гражданской войны не случилось, в Трудовой кодекс вставили 142-ую статью. Согласно этой статье, если вам в течение 15 дней не выплатили заработную плату, и прошло более 15 дней, то вы имеете право **приостановить** свой труд и ждать, даже не находясь на рабочем месте, когда вам выплатят зарплату, однако это нужно оформить соответствующим образом.

Как это правильно оформить? Вы должны написать своему начальнику заявление, что вы *приостанавливаете* работу в связи с невыплатой заработной платы. А если вы напишете неправильно, например, что вы *останавливаете* работу, то рискуете быть обвиненными в нарушении трудовой дисциплины. Как это вы останавливаете работу?! Вы же заключили договор, по договору вам должны платить, а вы должны работать, а вы берёте и останавливаете. Нет! Нужно написать: «Я *приостанавливаю работу до выплаты заработной платы*». И что дальше? Дальше надо отдать заявление своему начальнику. Но вы же понимаете, что начальник может порвать, выкинуть вашу бумажку и сказать, что ничего он не получал. Что поэтому нужно сделать? Для этого товарищи трудящиеся, рабочие должны научиться иметь дело с жуликами. А жуликов надо ставить в такие условия, чтобы они не могли вас обмануть и отвертеться, поэтому вы должны, прежде чем какую-либо бумажку отдавать, сделать с неё ксерокопию. После того, как вы сделали ксерокопию своего заявления или написали несколько таких заявлений от руки и отдаёте своему начальнику, а он, допустим, не берёт. Знает, чем это пахнет, поэтому он не берёт. И что нужно сделать? «У меня он не взял!». Ну, не взял и что делать? Что, умирать? Конец на этом борьбе? Нет, не конец. Если директор не взял ваше заявление, вы можете пойти к его секретарю и попробовать такое заявление вручить секретарю. Но секретарь для того и сидит, чтобы отшивать тех, кто приходит что-то требовать от директора. Или, можно сказать, что секретарь может быть рассмотрен как «цепной пёс администрации», впрочем, как и юрист начальника. Поэтому если вы приходите к этому «цепному псу», он говорит: «Чего пришли, ничего подписывать не буду, ничего не буду

брать, идите отсюда». Что нужно сделать? Есть простой рецепт. Вы спокойно идёте на почту и отправляете по адресу своего предприятия на имя его руководителя письмецо, своего рода «письмо счастья», заказным письмом с уведомлением о вручении. Почта не отстанет от вашего руководства, пока оно ваше письмо не получит. А вы получите бумажку, уведомление о вручении, из которого будет ясно, что администрация получила ваше заявление, в котором написано, что я, Иван Иванович Иванов, приостанавливаю свою работу до выплаты мне заработной платы. Что в этом случае должна сделать администрация, получив такую бумагу, чтобы не нарушить Трудовой кодекс, статью 142? Она должна вам письменно, на блюдечке с золотой каемочкой, прислать бумагу: «Уважаемый Иван Иванович, завтра вам будет выплачена зарплата, и выходите, пожалуйста, завтра на работу». То есть по закону администрация может предложить вам выйти на работу только тогда, когда она будет готова выплатить вам заработную плату и письменно вам это подтвердит. Тогда вы на следующий день после получения этой бумажки приходите на работу в хорошем настроении, получаете зарплату и работаете дальше, не являясь нарушителем трудовой дисциплины.

Таким образом, вопрос с невыплатой заработной платы законом урегулирован. Другое дело, что нужно проделать то, что я как профессор по кафедре экономики и права советую, потому что одно дело – «право», а другое дело – как им воспользоваться. И хочу добавить, как о правах отвечают буржуазные юристы.

Приходит человек и спрашивает:

- Имею ли я право...
- Имеете, имеете, — отвечает юрист.
- Нет, я хочу спросить, имею ли я право...
- Я же сказал, что имеете!
- А могу?
- Нет, не можете!

Поэтому важно понимать следующее. Чтобы своё право отстоять, чтобы правами воспользоваться (а права у нас сейчас буржуазные), надо понимать, что они вовсе не рассчитаны на благоприятные условия для трудящихся. Вот когда вы получите пролетарское право, социалистическое, тогда будет другой разговор, тогда вы сможете преследовать тех, кто нарушает ваши пролетарские права.

Сейчас же вы должны считаться с тем, что провозглашенные буржуазией права трудящихся нарушаются. Даже если они записаны в Трудовом Кодексе, за нарушение их ответственность не предусмотрена. Вот что нужно иметь в виду.

Выше мы рассмотрели вопрос получения зарплаты, а не размера зарплаты. Что касается размера зарплаты, то, я бы сказал, виноваты чаще всего бывают не работодатели, а работники. Потому что, например, я ваш работодатель, и я нанял вас на работу. То есть я что сделал? Я купил вашу рабочую силу. Если я купил вашу рабочую силу, то я кто? Покупатель! Подумайте сами, если я покупатель, неужели я буду покупать по большей цене чем та, которая есть? Такого не может быть, чтобы покупатель был заинтересован в том, чтобы купить подороже. Поэтому вопрос «Когда нам будет повышена зарплата?», иначе говоря, когда будет увеличена цена вашей рабочей силы, обратите, пожалуйста, к себе, потому как вы – продавцы, вы продаёте свою рабочую силу. Это **ваш** товар. У вас нет никакого другого товара, кроме рабочих рук, способности к труду. А полное определение рабочей силы в теории выглядит так: «совокупность духовных и физических потенций, которые всякий раз пускаются в ход при производстве материальных благ». Вы это продаёте? А я это покупаю, если я работодатель. Если вы продаёте по дешёвке, у вас и будет маленькая зарплата. Вы должны повышать зарплату! А на вопрос, когда вам работодатели поднимут зарплату, ответ правильный какой? Никогда! Никогда покупатели по своей воле не будут повышать цены на то, что они приобретают, что они покупают.

Какой же отсюда выход? Скажете: «А вот как же мы будем повышать?». В одиночку — никак. Необходимо понять, что, например, вопросы индивидуального трудового спора никак не урегулированы. Вот если вы нанимаетесь на работу, что вы тут будете отстаивать — не примут вас и всё. Хотя и написано, что не должно быть дискриминации при приёме на работу, не должно быть дискриминации женщины по принципу, беременна она или не беременна. Не должно быть, но эта дискриминация сплошь и рядом имеет место. Почему? Потому что вы в одиночку никак не сможете доказать это. Как вы докажете? Он скажет: «Да ничего подобного, мы совсем не поэтому её не взяли» и тому подобное. Пока вы только поступаете на работу, вы жертва того уровня цен, который установлен на товар рабочей силы. Но вот когда вы попали в трудовой коллектив и если вы

трудовой коллектив не используете для того, чтобы коллективно, монополично противопоставить монополию работников монополии работодателей, если вы этого не сделали, то вы не выиграете! То есть зарплату повысить в одиночку очень трудно, почти невозможно. Только какие-то отдельные виртуозы могут быть, какие-то очень редкие специалисты, которые могут говорить, что «иначе я уйду к другому». Основная масса работников повысить зарплату может только одним способом — организовавшись и действуя коллективно.

Как только вы устроитесь на работу или уже устроились на работу, или уже работаете, вы сразу понимаете, что зарплата — это даже не половина дела, а даже её меньшая часть. Представьте, что у вас зарплата высокая, допустим 100 тыс. рублей, а работать вы должны будете 20 часов в сутки. Тогда вы будете жить хорошо, есть красную икру. Но не долго. Мучиться будете недолго, как-то несколько месяцев проживёте, и на этом ваша жизнь закончится. В этом направлении действует даже Международная организация труда, она предлагает: давайте ваше время, которое вы тратите на работу, сгруппируем не в пять дней, как сейчас, а в четыре. Российский комитет рабочих уже откликнулся с самым резким осуждением на такое идиотское и зверское, вредное предложение. Потому что это что такое? Нам не предлагают сократить рабочее время, а просто его уплотнить. Тогда давайте в два дня уплотним! Вот смотрите. Двое суток это 48 часов. У нас по закону можно работать до 40 часов в неделю. Значит, два дня по 20 часов работаем и по 2 часа в сутки на сон. Глядишь, и за два дня вы выработали недельную норму, а потом у вас вся остальная часть недели в распоряжении — пять дней, отдыхайте. Чем это дело закончится? Закончится это или нервным срывом, или тем, что у вас во время работы и сердце может остановиться, или тем, что вы где-то упадёте, или вас чем-то прибьёт на работе, потому что потеряется внимательность, а кругом у нас и горячий пар, и вращающиеся рабочие механизмы, вырвет у вас волосы и сорвет с вас скальп, оторвёт или сломает руку, ногу, или вы упадёте куда-нибудь вниз головой с большой высоты, наткнётесь на что-то острое и так далее. Это же производство! Причём производство, связанное с вредными химическими веществами и с металлическими частями, и с колоссальными скоростями и температурами. Поэтому ясно, что это антирабочие предложения или попытки! Но работодатель думает о чём? Он вам сделает меньше

количество дней, а на другие дни он других рабочих наймёт и так далее, ведь он хочет получить максимальную прибыль, он борется за свои экономические интересы. У него тоже есть экономическая борьба. В чём состоит экономическая борьба капиталиста? В том, чтобы увеличить прибыль. И за эту прибыль он готов умертвить всех, кто у него работает или, по крайней мере, сделать инвалидами. И инвалидами и делает. Вот, скажем, в порту, труд докеров приводит к тому, что у докеров систематически появляется профессиональная болезнь — радикулит, и всё больше и больше людей оформляют, хотя это и трудно, инвалидность — когда оформишь инвалидность, всё-таки какие-то деньги тебе будут платить. Поэтому с 2013 года наши хозяева капиталисты пошли по какому пути? По пути пересмотра подхода к условиям труда. Раньше, особенно в советское время, как выясняли, какие условия труда? Вредные или не вредные? Труд монотонный или не монотонный? Тяжёлый или не тяжёлый? Особо вредный, особо тяжёлый? Очень просто. Производили замеры. Это такой материалистический подход. Измеряли, ставили градусники, влагомеры, приборы, которые измеряют электромагнитные колебания и определяют уровень шума, уровень запыленности, загазованности и прочее. И в зависимости от этого, по совокупности этих параметров определяют, насколько вредными являются условия труда. Например, возьмём литейщиков. У них настолько вредная работа, что они на 10 лет раньше выходили на пенсию, и соответственно на 10 лет раньше умирали. У меня у самого отец работал в литейном цеху, и я за него получил пенсию за полмесяца, потому что он умер через полгода после выхода на пенсию. И дело в том, что это не особенность моего отца, а в том, что у него в литейном цеху все такие, они уже изношены, организм настолько изношен, что они умирают после такого рода работы, которая есть в литейных цехах по всей стране.

А как решила этот вопрос нынешняя российская буржуазия, воспользовавшись новой властью, свободой, которую она для себя получила? Она пошла по такому пути — «давайте будем делать специальную оценку условий труда (СОУТ)». Давайте ничего не будем мерить, мы будем заказывать у специализированных организаций оценку. Кто будет заказывать? А заказывать и платить будет, естественно, работодатель-капиталист. Он заказывает, приходит человек, который облечён соответствующим документом, а документы в современной России

легко купить. Или приходит зарегистрированная организация, зарегистрировать ее тоже не такая большая проблема. Приходит, специально оценивает и пишет бумагу, что у работодателя, собственно, никаких проблем нет. И только если этот человек скажет, что есть какие-то проблемы, тогда начинаются какие-то замеры. Но, как вы понимаете, поскольку платит работодатель, то он и заказывает музыку. А раз он заказывает музыку, то что мы получаем? Мы уже знаем, что после перехода к так называемой специальной оценке условий труда, поскольку от оценки труда, по существу, отстранены профсоюзы и работники, а всё это делают коммерческим образом, эти оценки заказываются за деньги, постольку получается, что там, где был особо вредный труд, там записан уже просто вредный, где был вредный, написан не вредный, где была запыленность и загазованность, там свежий воздух и дует морской бриз. Если раньше докерам говорили, что они в холод и в дождь, и в мороз находятся на открытом воздухе и могут заболеть, могут получить повреждения своего организма, то теперь они работают на берегу моря, на свежем воздухе и ещё хотят, чтобы им за это платили.

Короче говоря, это то, что пропустил рабочий класс России, хотя так называемая специальная оценка условий труда заслуживает того, чтобы её выбросили на помойку, но, как вы понимаете, её капиталисты не выбросят, её нужно выбросить путём коллективной борьбы. За что? За условия труда, потому что условия труда — это те материальные условия, при которых совершается труд. Это и воздух в помещениях, это и оборудование рабочего места, и это та опасность, которая исходит от механизмов и машин, которые с большой скоростью действуют, и эта та вредность, которая исходит от современных технологий. Про такие технологии говорят, что они такие чуть ли не безлюдные, но это всё сказочники говорят, у нас появились новые сказочники, которые от своего политического безделья, от того, что они не хотят помогать рабочему классу бороться за свои интересы, рассказывают: «не надо бороться, всё скоро будут роботы делать», а пока эти люди пусть умрут, потому что они не нужны, всё будет делаться само собой, как будто роботы будут делать этих роботов, как будто бы у нас сейчас не ручной труд господствует на наших предприятиях, как будто бы у нас не уничтожено наше станкостроение и никак не может восстановиться наше машиностроение. Так что борьба идёт, по сути дела, за условия труда.

Что по этому поводу говорили великие? Вот что писал Ленин в работе «Великий почин» в связи с тем, что противопоставляют вопрос о правах и свободах вопросу об условиях труда. Он говорит: *«Карл Маркс в «Капитале» издевается над пышностью и велеречивостью буржуазно-демократической великой хартии вольностей и прав человека, над всем этим фразерством о свободе, равенстве, братстве вообще, которое ослепляет мещан и филистеров всех стран вплоть до нынешних подлых героев подлого бернского Интернационала. Маркс противопоставляет этим пышным декларациям прав простую, скромную, деловую, будничную постановку вопроса пролетариатом: государственное сокращение рабочего дня, вот один из типичных образчиков такой постановки. Вся меткость и вся глубина замечания Маркса обнаруживается перед нами тем яснее, тем очевиднее, чем больше разворачивается содержание пролетарской революции. «Формулы» настоящего коммунизма отличаются от пышного, ухищренного, торжественного фразерства Каутских, меньшевиков и эсеров с их милыми «братцами» из Берна именно тем, что они сводят всё к условиям труда. Поменьше болтовни о «трудоустройстве», о «свободе, равенстве, братстве», о «народовласти» и тому подобном: сознательный рабочий и крестьянин наших дней в этих надутых фразах так же легко отличает жульничество буржуазного интеллигента, как иной житейски опытный человек, глядя на безукоризненно «гладкую» физиономию и внешность «благородного чаека», сразу и безошибочно определяет: «По всей вероятности, мошенник».*

Ленин подчёркивает здесь, что коммунизм сводится к улучшению условий труда рабочих. Кто за коммунизм — тот должен бороться за улучшение условий труда рабочих. Тот, кто за улучшение труда не борется ни словом, ни делом, ни тем, что ведёт соответствующую пропаганду, ни тем, что помогает бороться рабочим за улучшение условий труда, - тот вообще не коммунист, и поэтому он не заслуживает ни этого понимания, ни даже названия «левый», потому что, если ты уклоняешься от организации борьбы рабочего класса за улучшение условий труда и если не борешься за это, никакой ты не «левый», поскольку борьба за улучшение условий труда не только не кончается при капитализме, она после социалистической революции только усиливается и поддерживается

социалистическим соревнованием, а резюмируется вся эта борьба за улучшение условий труда в лозунге «государственное сокращение рабочего дня». А почему? Да потому что, если рабочий день сокращается, то сразу получается, что в тех вредных условиях, в которых вы находились, вы теперь находитесь меньше. Если это особо вредные условия – то в них вы уже не 8 часов находитесь, а 6 часов. Если у вас запыленность, загазованность, то вы подвергаетесь их воздействию не 8, а 6 часов в рабочий день. Если у вас угольная пыль, и вы в шахте, то вы там находитесь не 7 часов, а 5 часов. Если у вас есть опасность, вам может руку, ногу оторвать, когда вы потеряете внимательность и бдительность на рабочем месте, а бдительность трудно сохранять в течение длительного времени, то если раньше вы так должны были напрягаться в течение 8 часов, то теперь будете только в течение 6 часов. Сокращение рабочего дня означает улучшение условий труда сразу по всем параметрам, в том числе и по заработной плате, потому что имеется в виду сокращение рабочего дня при сохранении прежнего уровня заработной платы, а это значит, что за единицу времени вы получать будете больше, то есть вы должны будете получать за 6 часов столько, сколько вы раньше получали за 8 часов. Суммирующие всю экономическую борьбу лозунг, призыв и задача — это сокращение рабочего дня.

Прошло 100 лет после того, как социалистическим государством в России был установлен восьмичасовой рабочий день. А до этого, в период с февраля по октябрь 1917 года рабочие, в том числе с помощью своих Советов, явочным порядком устанавливали себе восьмичасовой рабочий день вместо рабочего дня в 11,5 часов, который был введен в 1897 году царским правительством. Прошло 100 лет, в десятки раз повышена производительность труда, но кардинального сокращения рабочего дня не произошло. Сейчас имеется даже фактическое увеличение рабочего дня, людей на это толкают, и они охотно идут на призывы работать фактически на лекарства. Им говорят: «давайте сверхурочно поработаем», и большинство наших трудящихся не знает, что по закону допустимо в течение двух дней подряд затратить сверхурочно не более 4 часов, а за год — не более 120 часов. А у некоторых есть и по 500, и по 600 часов сверхурочных, и, как говорится, их жизнь будет тяжёлой, но недолгой. Если человек работает сверхурочно, у него нет времени, чтобы организовать экономическую борьбу и улучшить свои

условия труда, сократив себе и товарищам рабочее время и повысив заработную плату.

Вопрос о борьбе за сокращение рабочего дня — это вопрос о том, чтобы иметь свободное время для решения своих классовых задач, для успешной борьбы за улучшение условий труда, в том числе и за то, чтобы иметь больше возможностей для политического развития, потому что если у вас нет времени на изучение, обучение и получение необходимой политической грамотности, то вы остаётесь на обочине дороги политической борьбы. Поэтому вопрос об экономической борьбе — это очень важный, животрепещущий вопрос, на котором мы должны акцентировать своё внимание.

3. Искусство забастовки

Это раздел о забастовке как инструменте экономической борьбы, как средстве экономической борьбы или, можно сказать, о самом важном средстве экономической борьбы. Но можно сказать и другое: по своей сути, это единственное средство, с помощью которого можно улучшить положение работников в условиях капитализма. Подумайте сами, ведь капитализм построен на том, что владельцы средств производства нанимают работников, покупая их рабочую силу, а капиталист заинтересован в том, чтобы купить подешевле. То есть он заинтересован в понижении зарплаты, а вовсе не в повышении. А работники, которые идут наниматься? Если вы идёте наниматься, вы сталкиваетесь — представляете? — с целым предприятием. И даже более того, вы сталкиваетесь с монополией. Потому что у работодателя есть Союз промышленников и предпринимателей. Они собираются на конференции, симпозиумы. И что они там решают? Первое — это то, что никто из них не должен повышать зарплату работникам. А тот, кто повысит зарплату, будет иметь дело сразу со всем сообществом капиталистов. И ему будет плохо. Напрасно кто-то думает, что если на каком-то заводе состоялось повышение зарплаты, то работодатель сделал это по своей инициативе. Ему, если он это сделает, не поздоровится. Вплоть до бандитизма. Вплоть до того, что ему будут угрожать и оторвут голову за то, что он повысил зарплату своим работникам. Но если случится так, что зарплату ему пришлось повысить

потому, что бастовали работники и потому, что иначе вообще всё остановилось бы... Вот тогда, так уж и быть, его будут терпеть.

Вот поэтому во всем мире — и это исторический факт — улучшение положения рабочих, повышение их заработной платы и сокращение рабочего дня осуществляется или а) забастовкой, или б) угрозой забастовки.

Конечно, некоторые люди предпочитают только угрожать забастовкой. Но если вы ни одной забастовки не провели и не показали, что вы можете её провести, а только угрожаете забастовкой, никто на ваши угрозы обращать внимания не будет. Поэтому угроза забастовки действует **только** тогда, когда на самом деле уже была проведена одна хорошая забастовка. Хотя бы одна! А если не было ни одной, то вы с помощью угрозы забастовки ничего не добьётесь.

Надо сказать, что люди, ничего не смыслящие в области политики, говорят: *«зачем мы будем прибегать к забастовкам, ничего у нас не получится»*. То есть они будут или говорить всё, что угодно, или рассматривать забастовку как средство чрезвычайное. Дескать, нужно сменить политическую власть, и тогда не нужно будет бастовать.

Но сменить политическую власть они не могут. Политическая власть у нас сейчас буржуазная. И речь идёт о том, каким образом вы собираетесь помогать людям улучшать свою жизнь в условиях капиталистического строя. Или, дескать, подождём, когда они изберут соответствующую фракцию — самую многочисленную, где в Думе будет большинство, — и тогда начнутся улучшения. А пока вы должны просто идти и голосовать за нашу партию...

Но, я думаю, каждый мало-мальски политически грамотный человек должен понимать, что в силу законов исторического материализма общественное бытие определяет общественное сознание. А поскольку голосуют на выборах люди в соответствии со своим сознанием, то если сознание у нас соответствует бытию — а бытие-то у нас буржуазное — значит, и сознание у большинства народа буржуазное. А раз сознание буржуазное, то, следовательно, большинство голосов на выборах получают буржуазные партии. И именно это случается каждый раз, без всякого исключения. И это есть бесконечное повторение одного и того же опыта. Никогда никакой социалистической власти через выборы вы не получите. И нечего даже на эту тему думать. А те люди, которые на это надеются, —

пустые люди или болтуны, или **политические предприниматели**. Потому что сегодня за один голос, поданный за политическую партию, получившую на выборах больше 3% голосов, дают 152 рубля. Если удалось получить 3 миллиона голосов, считайте, что у вас в бюджете партии появилось, по закону о политических партиях, дополнительно 456 миллионов рублей. Вот уже и улучшение жизни. Правда, не для народа, а для данной партии и, прежде всего, для её руководителей.

Вот так обстоит дело. На этом я хочу сделать акцент: **ни на что другое, кроме как на забастовки, надеяться нельзя.**

А что у нас записано по этому поводу в Трудовом кодексе?

Во-первых, вы можете вести переговоры, если представляете более половины работников. А как это может случиться? Например, так. На конференции какой-либо группе людей поручают представлять этот трудовой коллектив. Во-первых, нужно, чтобы была проведена сама конференция. Конференция считается правомочной, если обеспечено представительство, то есть, если на конференции присутствует не менее двух третей избранных, и не менее половины людей участвовали в голосовании. Не менее половины! И это всё должно быть за протоколировано. Если такая конференция избрала в качестве своих представителей какую-то группу людей, то эта группа людей может заявить о переговорах.

Во-вторых, чтобы проводить переговоры, нужно подать бумагу от этой группы. Эта бумага должна быть рассмотрена директором, и он в течение семи дней должен дать ответ. Если он никакого ответа не даёт, а просто молчит, или даёт отрицательный ответ, значит, он тем самым нарушает закон. А по закону он должен сформировать представителей от себя. Скажем, если от работников в переговорах будут участвовать четыре человека, то он должен выделить тоже четыре человека. А может и меньше, это его дело. Потому что решаться всё будет переговорной группой по согласию представителей работников и представителей работодателей. Также, директор должен издать приказ об освобождении от производственной деятельности, от основной деятельности тех работников, которые участвуют в переговорах, до трёх месяцев с оплатой по среднему заработку.

Это ещё не забастовка. Но уже, видите, четыре человека, или пять, или шесть, ну, сколько выделят, сколько направят работники для переговоров, вот эти труженики должны быть освобождены от работы с оплатой по среднему заработку до трёх месяцев. А если переговоры продолжаются дольше трёх месяцев, то нужно новых людей выделить. Тогда те новые — тоже с оплатой по среднему, — продолжают переговоры также до трёх месяцев. И так далее. Были такие случаи, например, в Санкт-Петербургском морском порту, когда полтора года велись переговоры, и полтора года работодатели уплачивали по среднему участникам переговоров — дескать, они предпочитают переговариваться, чем допустить то, чтобы работники приступили к забастовке.

Что выигрывают от этих переговоров работники?

Во-первых, работники должны убедиться, что никто не собирается их требования, которые они сформулировали, осуществлять. В связи с этим надо очень хорошо подумать над требованиями. Если требования пустые или глупые, то и переговоры, и забастовки не нужны, потому что ничего из этого толком не выйдет. Например, скажем, по заработной плате. Некоторые товарищи — это было модно перед последними выборами в Думу, вдруг такая мода пошла — давайте, говорят, выдвигать требование об обязательной индексации заработной платы. Во-первых, индексация заработной платы у нас прописана в Трудовом кодексе. В Трудовом кодексе в 130-й статье не просто индексация прописана... Надо, чтобы все знали с точки зрения научной, с точки зрения экономической, правовой, — **индексацией называется повышение заработной платы на тот уровень, который был в начале того периода, который закончился в прошлом году.** То есть индексация зарплаты должна быть осуществлена ровно на такой же процент, на какой съели зарплату цены. Если индекс инфляции **10%**, значит, индексация должна быть **10%**. Если цены выросли на **15%**, значит, индексация **15%**, если цены повысили на **20%**, значит, индексация **20%** и так далее. То есть никакого другого решения вопроса не может быть.

В Трудовом кодексе в 130-й статье записано, что *государство гарантирует обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы.* Это что значит? Это значит, что на ту же самую зарплату, которую вы получаете, вы купить можете продуктов всё больше, больше и больше. То есть в

Кодексе записана не просто индексация, а повышение уровня. То есть вы должны покупать на получаемую вами зарплату всё больше и больше продуктов. Выполняется ли это? Нет, не выполняется. Но право есть? Есть. Записано в законе? Записано. Говорят, это не обязательно. Но как сделать обязательным? Вы не знаете, как сделать обязательным? Могу сказать.

Для этого существуют другие юридические документы. Существует, например, Кодекс об административных правонарушениях. В этом кодексе ничего не написано по поводу той ответственности, которая есть у работодателя за невыполнение 130-й статьи Трудового кодекса. Надо записать, что за невыполнение 130-й статьи работодатель штрафует, к примеру, в сумме 50 миллионов рублей. Если такой записи нет, значит, это пустые слова.

Берём еще одну статью — 134-ю. Она называется «Обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы». Этого заголовка вполне достаточно, чтобы ваши требования о повышении уровня реального содержания зарплаты — то есть о повышении номинальной заработной платы выше уровня инфляции — считались законными и обоснованными. Потому что они соответствуют не только требованию конституционному — что жизнь не должна ухудшаться, а должна улучшаться (это 7-я статья Конституции), но и вполне соответствуют этой норме закона. А в самой статье написано, что повышение реального содержания зарплаты **включает** в себя индексацию. Конечно, включает. Если вы повышаете, ясно, что это больше, чем просто тот уровень, который уже был в прошлом году. И это всем должно быть понятно. Поэтому сама по себе эта фраза в статье ни о чём не говорит. А обязательность? За обязательностью надо тоже обращаться к Кодексу об административных правонарушениях. Если кто-то хочет включить туда такую статью, то нужно бастовать и **требовать включения такой статьи в Кодекс**. Людям, которые выступали за обязательную индексацию, даже в голову не приходило, что совсем не о том они говорят. Они говорят не о том, что именно включить в Кодекс об административных правонарушениях, а о том, что ещё вписать в эти статьи. Да впишите хоть сто раз слово *обязательная*, но если нет ответственности, то никакой обязательности тут нет и не будет.

Или есть ещё один кодекс — Уголовный. Вот, например, после того, как работникам полтора года не выплачивали зарплату, когда они останавливали

работу и садились на железнодорожные пути, после этой всей операции, после таких столкновений, которые были, поменялся Уголовный кодекс, и в нём появилась статья об уголовной ответственности работодателя за невыплату заработной платы. Уголовной!!! Вы хотите, чтобы у вас было повышение уровня реальной заработной платы? Тогда и нужно **требовать уголовной ответственности за уклонение** от этого, то есть предлагать такую статью, которая включает в себя уголовную ответственность работодателя, скажем, до пяти лет, за то, что он не повысил реальное содержание зарплаты своим работникам. Вот это будет дело!

А что мы имеем в современной России? Некоторые люди, которые считают, что ведут экономическую борьбу, предлагают такую чепуху, как индексация зарплаты. То есть они даже не требуют повышения заработной платы, не требуют улучшения жизни. А к тем, кто не требует улучшения жизни, относятся как к нищим или как к псам, с которыми нечего даже разговаривать. Их не уважают! Потому что, если вы не поставите себя таким образом, чтобы вас уважали противники, никто с вами считаться не будет. Если вы дошли до такого уровня, что вы жалобно просите сохранить вам такую зарплату, которая была в прошлом году, а в прошлом году такую, какая была в позапрошлом, а в позапрошлом — которая была ещё и ещё год назад, то вы и получите то, что вы получали в 2016 году. И, как мы уже с вами знаем, работники получили реальную зарплату, составляющую всего лишь 92,5% от уровня 2013 года. В 2013 году было больше, чем сейчас. Поэтому если вы будете требовать хотя бы не снижать зарплату, то у вас она будет снижена. Или представьте себе переговоры. Я выхожу на переговоры и говорю: давайте не ниже, чем было в прошлом году. А те говорят: ну, хорошо, давайте вести переговоры, мы ваши требования выслушали, но вы же понимаете, у нас такие условия, у нас такие затраты, нам нужно покупать острова, нам нужно затрачивать на зарплату наших менеджеров, нам нужно выплачивать туда, выплачивать сюда... Короче говоря, всякие разные могут быть разговоры. А в итоге вам говорят: давайте компромисс. А какой компромисс? Если вы потребовали вернуть зарплату на уровень прошлого года – тогда половину от вашего требования. Давайте там, где было 20% понижения уровня реального содержания зарплаты, ограничимся повышением номинальной лишь на 10. И в итоге получили вы не сохранение реальной зарплаты, а понижение реальной зарплаты. С такого

рода требованиями или так называемыми инициативами, кто только ни ходил. И КПРФ, и «Справедливая Россия», и ЛДПР и даже РКРП к ним присоединилась, к позору и печали нашей. В итоге к чему это привело? Сейчас по этому поводу все замолчали, поскольку привели эти требования к тому, что над ними все посмеялись, и ничем хорошим это не кончилось, а кончилось позором.

Требовать нужно всегда улучшения жизни, а не сохранения имеющегося уровня. Если вы будете требовать сохранения, вы его не сохраните, этого не получится никогда. Надо требовать улучшения. Может быть, в крайнем случае, вы проиграете, и получится сохранение. **Это нужно запомнить во всей экономической борьбе.** Требовать нужно всегда улучшения жизни, а не просто сохранения её прежнего уровня.

Эти требования, если вы их выдвигаете на переговорах, и есть разные способы ведения переговоров. Люди красноречивые могут приходить, они могут убеждать работодателя. А как его убеждать? Мы будем больше получать, лучше работать, и в итоге... Ну, знаете, как убеждать капиталиста? Как написано в «Капитале» (это Маркс ссылается на одного из учёных), как только будет 300 процентов прибыли, капитал готов пойти на любое преступление. Поэтому если вы думаете, что вы какими-то речами своими можете уговорить замдиректора по режиму, главного экономиста, главного юриста и самого генерального директора или его первого заместителя, это просто наивно.

Как надо смотреть на эти переговоры? Переговоры нужно рассматривать так, что в них надо участвовать для того, чтобы получить время, хотя бы для четырех человек, чтобы они в течение этого периода (до трёх месяцев), могли ходить в бригады и докладывать, что администрация ни на какие предложения не откликается, что она ничего не собирается делать, что она ничего не собирается повышать. И это есть прекрасный способ хорошо подготовиться к забастовке.

А что такое забастовка вообще? Забастовка у нас — конституционная норма, она записана в 37-й статье Конституции. И что она означает? Она означает, что у нас не рабовладение, что нельзя заставить человека работать за просто так и заставить работать при любых условиях без его согласия. То есть человек может быть работником только при условии, что он заключил соответствующий трудовой договор. А если он с такими условиями не согласен — он заключал трудовой

договор, может быть, 20 лет назад или 15 лет назад, или 10 лет назад, а ситуация изменилась, то он вправе изменить условия договора. Если администрация не согласна, то он тоже может быть не согласен на эту самую работу. Потому что у нас труд не принудительный. И само право на забастовку означает, что труд не носит принудительного характера. Это великое завоевание, можно сказать, капиталистической эры. И поэтому от этого буржуазные страны не отступают. И поэтому во всех буржуазных странах есть право на забастовку.

Кто добился этого права на забастовку? Мировой рабочий класс добился этого права в течение уже не десятилетий, а столетий борьбы. И кто это право не использует — не использует самый главный инструмент, с помощью которого можно улучшить свою жизнь.

Поэтому, если вы провели переговоры, то по итогам переговоров обычно заключается протокол разногласий. У вас были определенные требования, и вы пишете такой документ — протокол разногласий. Берёте страничку, пишете: протокол разногласий по итогам переговоров между работниками и работодателем ЗАО таким-то или АО таким-то. В левой части у вас пункты, которые вы требовали, и мотивация (почему вы требовали этого), а в правой части — пункты, позиция работодателя по этому поводу. Вы справа и слева написали. И дальше подписываете, что по итогам переговоров имеются такие-то разногласия стороны работников и стороны работодателя. Иногда бывает, что эти переговоры настолько острые, что работодатель даже такой протокол разногласий не хочет подписывать. Ну, и пусть не подписывает! Напишите сами протокол разногласий: что предлагали вы, а что говорили по этому поводу работодатели. И сами подпишите его. Этого достаточно. То есть **вы** закончили переговоры.

Конечно, можно и сразу приступить к **подготовке коллективного трудового спора**, но лучше это делать по итогам описанных выше коллективных переговоров. Я думаю, что неплохо попереговариваться, чтобы понять, ещё раз убедиться и другим показать, работникам показать, всему коллективу показать, что без забастовки никакое ваше красноречие ни к чему не приведёт.

Представьте себе, что я капиталист... Вы со мной переговариваетесь и требуете повышения зарплаты. Вы хотите вынудить меня! Я уже вашу прибавочную стоимость, которую вы выработали, положил к себе в карман, а вы теперь часть

её хотите обратно переложить к себе в карман — уменьшить мою прибавочную стоимость и увеличить себе зарплату. Вы хотите у меня вынуть, скажем, полтора миллиона рублей и хотите красноречием этого добиться... Можно ли этого добиться красноречием? Нет, я не поведусь на это. А если вы меня прижмёте и поставите в такое положение, что у меня не будет другого выхода, иначе работать не будете, тогда придётся мне раскошелиться. И только в этом случае получится повышение реального содержания заработной платы, или улучшение условий труда, или сокращение рабочего дня. То есть всё это зависит от того, что вы, собственно говоря, требуете.

И прежде, чем готовить забастовку и коллективный трудовой спор, надо хорошо **продумать требования**. Например, товарищи на приборостроительном объединении «Светлана» потребовали выплатить зарплату за ноябрь. Но в то время на «Светлане» была такая ситуация, что приходили люди с мешками денег наличными и заказывали что-то, соответственно и платили. А те люди, которые подали такое требование, ждали, когда им выплатят зарплату, пошли в суд. В суде они представили данные об индексации заработной платы. И потом все их обходили, а они сидели, но так ничего им не выплатили. Но наконец, они добились того, что им заплатили за ноябрь. Другие уже получили и за декабрь, и за январь, и за февраль. А те, поскольку они сформулировали требование о выплате зарплаты за ноябрь, вот им за ноябрь и выплатили. А за декабрь и далее они и не требовали...

Так задумайтесь же, чего именно вы требуете! Подумайте о том, чтобы у вас каждый месяц или каждый квартал зарплата повышалась на столько-то процентов. А самое лучшее, чего нужно требовать, чтобы у вас по итогам года зарплата была повышена на индекс инфляции плюс какой-то процент.

Например, владивостокские докеры в коллективный договор вставили пункт: каждый год повышение зарплаты на индекс инфляции плюс 5%. В коллективном договоре фордовцев наших, Ford Motors Company, было так: **каждый год повышение зарплаты на индекс инфляции плюс 2,5%**.

А если у вас не будет такого пункта, то никто вам ничего не будет повышать. То есть вот что надо записывать. И вот какого рода забастовки нужны. Нужно очень хорошо и крепко подумать над тем, какие требования выставлять.

Если вы хотите получить 2,5%, сколько нужно записать в требовании? — Уж не меньше пяти, правда? А если вы хотите получить пять, то, наверное, не меньше десяти... Поэтому, если вы думаете, что эти дальневосточные докеры, которые получили «плюс пять процентов к инфляции», так и выступали с требованием пять процентов, то ошибаетесь! Они выступали с требованием гораздо большим. Но потом пошли на ужимание, на дружбу с администрацией: дескать, давайте пополам — не десять, а пять. Но если вы пойдёте: «дайте, только сохраните нам» ... — вам ещё урежут! Надо понимать, что это торг. А если вы идёте на торг, то кто ж так торгуется? Так никто не торгуется, так вы все проторгуетесь.

Вот почему надо очень крепко подумать над теми требованиями, которые выставляются. Выставленными считаются требования, за которые проголосовало либо большинство работников на собрании работников, либо на конференции. Если речь идёт о конференции, поскольку она уже конференция, то она представляет работников, а не собрались сами работники непосредственно, поэтому требуется две трети, чтобы проголосовали за эти требования, и тогда они являются законными.

Получив требования работников, работодатель обязан дать ответ. Если он не даёт ответ в течение положенного числа дней, которые записаны в Трудовом кодексе (**его надо прочитать!**), он может просто промолчать, это предусмотрено законодательством и считается, что он дал отрицательный ответ. Некоторые товарищи хотят вести политическую борьбу и экономическую борьбу, не читая даже Трудовой кодекс, то есть, не зная тех законов, которые есть. Вы хотите бороться с государством, которое установило определенные законы, а вы их не знаете. И если вы их не знаете, то и не суйтесь никуда — ни в политическую, ни в экономическую борьбу. Потому что, скажем, в своё время наши крупнейшие профсоюзы и докеров, и диспетчеров, и железнодорожников, и Защиты труда, и Соцпроф, боролись за Трудовой кодекс, предусмотренный проектом Фонда Рабочей Академии. Это была политическая борьба. Но это была **политическая борьба за экономические интересы работников**. За то, чтобы требования работников были включены в законодательство. И многие пункты в законодательство были включены. И опасения работников, что будет полный обвал, и они будут

лишены всех прав, тем самым не оправдались. Потому что была развернута такая борьба, которая привела к заключению нормального Кодекса. И теперь в нём закреплены такие права, которые позволяют успешно вести забастовочную борьбу.

Получив требования работников, работодатель обязан ответить. Не ответил или ответил отказом, — значит, работники получили право на подготовку забастовки. Раз они получили право на подготовку забастовки, значит, они получили возможность проводить предварительные переговоры. Существует определённая процедура, а именно: направляются люди в примирительную комиссию, и в примирительной комиссии они этот вопрос обсуждают. Думаю, вы понимаете: если дело дошло до создания примирительной комиссии, то никто в примирительной комиссии не примирится. Но по её итогам издаётся опять же протокол разногласий. В протоколе разногласий написано, что думают и требуют работники, и что по этому же поводу думают и отвечают работодатели.

Существует ещё два этапа, записанные в Трудовом кодексе. Никто этими этапами не пользуется. Один этап называется «приглашение посредника». Приглашение посредника состоит в том, что мы совместно с нашим работодателем, с которым мы разодрались, нашли такого человека, которому и мы доверяем, и работодатель доверяет. Так записано в законе. Такого человека вы никогда не найдёте, и работодатель не найдёт. Потому что того человека, которого предложит работодатель, вы не примете, поскольку прекрасно понимаете, что, если он будет решать, он решает в пользу работодателя. И работодатель никогда не пойдёт на принятие предложенного вами посредника!

У меня были дважды такие случаи, когда меня приглашали на Дальний Восток. Со мной разговаривал председатель Российского профсоюза докеров Василий Васильевич Козаренко:

— Михаил Васильевич, не согласитесь ли вы быть посредником в споре дальневосточных докеров с работодателем?

Отвечаю:

— Да я-то соглашусь быть посредником, но только вы должны прекрасно понимать, что ни за что не согласится работодатель. Даже если вы будете, говорить, что, дескать, он профессор, из университета, специалист, тра-та-та... Они же

прекрасно понимают: если вы приглашаете, значит, я буду, скорее всего, на вашей стороне.

— Но вы не против? — говорит.

— Да я не против, пожалуйста.

Затем тишина, молчание, никто не звонит. Я спрашиваю:

— Так чем кончилось-то дело?

— Да они как услышали, что будет посредник, и это вы, они взяли и согласились на два процента повышения зарплаты

— Ну, уже хорошо.

Во всяком случае, никаким я посредником не был. Хотя ещё один раз меня приглашали.

Пока вы вот эту **стадию не запротоколируете** (что вы предлагали, а с вами не согласились, или они предлагали, а вы не согласились), вы не перейдёте к следующему этапу, который называется «Создание трудового арбитража». Когда он создается? Лишь в том случае, если стороны заранее договорились, что будут выполнять решение трудового арбитража.

Как вы будете заранее договариваться о том, что неизвестно? И что, вы будете выполнять? Не будете. Поэтому никто об этом не договаривается, но пишет бумаги, что мы не согласны. И работодатель пишет, что не согласен. Если вы бумажки эти и эти положили, то вы не нарушили закон и можете переходить к следующему этапу. К чему? Непосредственно к подготовке забастовки. А для этого что нужно сделать? Опять надо собирать конференцию.

Ранее вы собирали конференцию для того, чтобы требования только выдвинуть, а теперь будете собирать конференцию для того, чтобы решить вопросы забастовки — какая у вас забастовка: срочная, бессрочная, на десять дней, на пять дней, в какой день начинается и во сколько... и о том, чтобы **назначить забастовочный комитет**, а также определить порядок проведения забастовки.

Что делают толковые люди? Они обычно пишут так: «Забастовка бессрочная». Что значит бессрочная? Это значит, объявили вы её с такого-то числа, должно быть указано — с какого числа и с какого времени, а окончание — только с удовлетворением требований бастующих.

Например, у докеров однажды была такая забастовка: в шесть часов утра 1 сентября начинается бессрочная забастовка. Работодатель говорил: «Да-да, мы ещё посмотрим, какую вы сделаете забастовку». Как только он увидел (а в шесть часов утра всё начальство было на местах), что в шесть утра весь порт, который гудит целый год, и только на один день в году останавливается на перерыв, кроме ремонтных и специфических служб — ... вдруг он увидел, что весь порт замолчал, и он всё понял. А профсоюз докеров через несколько минут сообщил работодателю «Давайте, мы приостанавливаем забастовку и предлагаем переговариваться». Работодатель пошёл на эти переговоры и быстро договорились. Переговоры уже в согласительной комиссии. Потому что **во время забастовки переговоры тоже должны по закону продолжаться**. И все вопросы решили в пользу тех требований, которые предъявляли докеры. Потому что работодатель понял, что не надо испытывать судьбу, и понял, какие у него возможны страшные затраты: придут корабли, эти корабли не будут разгружены, будут миллионные потери, и лучше с этим не связываться.

Поэтому надо думать, как сформулировать сообщение о забастовке. А некоторые товарищи сформулировали так: забастовку будем производить 10-го числа. Ну, хорошо. Они 10-го начали забастовку и 11-го продолжают. А 11-го уже не записано. Раз они продолжают, это что такое — это не забастовка, а неявка на работу. Или это отказ от выполнения производственных заданий в день, который не считается забастовочным, их всех можно уволить. Подряд. А по закону, если вы сделали забастовку бессрочную, то вас вообще нельзя уволить. **Нельзя наказывать забастовщиков за участие в забастовке, это написано в законе**. Нельзя никак. А где вы будете находиться — можете дома сидеть, можете находиться на работе. Конечно, рекомендуется находиться на работе и заниматься обучением. Читать Трудовой кодекс, изучать «Капитал» Маркса, вести другую политическую, экономическую учёбу, чтобы вы готовились к новым боям после того, как вы выиграете этот бой.

Это то, что касается формальной стороны. У докеров получалось так, что они бастовали полтора года. Но как они могли это сделать, докеры наши? Полтора года вели забастовку. А всё потому, что они решили делать не полное прекращение работы, а всего на один час в день. Для демонстрации сил этого вполне

достаточно. Один час в день. По закону, согласно Трудовому кодексу, вот этот орган, который возглавляет забастовку — забастовочный комитет — может всегда приостановить забастовку и потом возобновить её в новом режиме, уведомив работодателя за три дня. Допустим, вы выбрали такой режим: приходите на один час позже. Поспите с утра, отдохните уже. Всё равно вам не платят, зачем так рано приходите? Не к 7-ми, а к 8-ми, не к 8-ми, а к 9-ти. Вы в более свободном транспорте поедете. Или после обеда не надо сразу бежать на работу, часик отдохните, побеседуйте с товарищами, а потом уже приступайте. Или заканчивайте на один час раньше. Если не понимает работодатель, можно два часа сделать... Но каждый раз надо за три дня его письменно уведомлять. Процедуру уже проходить никакую не надо, всё решает забастовочный комитет. Например, забастовочный комитет установил режим 6-часового рабочего дня, и при бессрочной забастовке теперь вы можете так и работать постоянно, и бороться при этом за повышение зарплаты.

Понятно, что для организации забастовки надо выполнить и другие требования. Есть такой *минимальный объём работ*, который во время забастовки выполняется для больниц, для каких-то оборонных предприятий и так далее. Рекомендуемый минимум работ во время забастовки устанавливается в каждой отрасли, его нужно соблюдать. Минимальный объём работ согласовывается с работодателем, а в случае несогласия работодателя приходится обращаться в исполнительный орган исполнительной власти и в суд.

И ещё перед тем, как проводить забастовку, необходимо уведомить о ней местный орган самоуправления. В соответствующий муниципалитет надо прийти и дать ему соответствующую бумагу, чтобы он не говорил, будто не знает, что у него здесь происходит. Например, нам приходилось ходить в «Морские ворота Санкт-Петербурга», а они прятались, чтобы мы не пришли. А поскольку они прятались, мы бумажку оставили, зафиксировав, что они её получили.

Все это нужно сделать, чтобы работодатель не смог через суд добиться объявления забастовки незаконной.

Организация забастовки — очень важное дело. А во время вот такой забастовки, которая идет формально, уже можно использовать и разные **неформальные средства**. В то время, которое не считается забастовочным, не

включено в забастовку, что вы можете делать? Во-первых, вы можете работать по правилам. То есть строго изучить все правила, вызывать, скажем, инженеров по технике безопасности, слушать каждое утро их рассказы про то, как надо правильно работать, задавать им вопросы. И это всё в рабочее время! Потом проверять технику, никогда не ездить на неисправной технике. А какая техника исправная? Сами понимаете...

И вот вы будете стоять над душой ремонтников и ждать, когда они, наконец, её починят. Когда починят, начнёте работать. Второе, если у вас идёт снижение выработки (у докеров, допустим, было снижение со 180% нормы до 102% нормы), надо думать о том, что не надо уменьшать до уровня меньше, чем 101% нормы. Потому что вам могут сказать, что вы не выполняете норму, не выполняете производственное задание. А если вы делаете 102%, почему больше не делаете? А нет настроения. Вот 102% делаю и всё.

Или у докеров уже в недавнее время была такая практика: вот сколько вы выработали, столько и получите. Они стали медленнее работать, меньше выработывать и, соответственно, меньше получать зарплаты. Ничего не нарушили. **Медленнее работать.** Могу я ездить на технике в два раза медленнее? Могу. А могу и ещё в два раза медленнее. А могу и ещё в два раза медленнее. Выходит генеральный директор, смотрит в окно и видит как в замедленном кино: все машины едут, но не торопятся. А чего торопиться? Энтузиазма нет. Почему нет? А потому что нет хорошей, нормальной зарплаты. Понятно, что поэтому докеры, которые умели использовать забастовки, зарплаты не такие, как у других — 80, 90 тысяч в месяц. И докеры знают, что, если вы будете много работать, вы не повысите зарплату. Потому что вы не сможете организовать забастовку. А если вы будете работать основное время и организовывать правильно свою коллективную борьбу, тогда вы сможете добиться и заработной платы, и улучшения условий труда, и увеличить свой отпуск.

Докеры добились отпуска в 55 рабочих дней. Потом их чёрт попутал, и мне не удалось их отговорить, они решили пойти на приманку, которую им дал работодатель: давайте мы сделаем вам отпуск меньше, а за счёт этого повысим вам зарплату. Я им пытался объяснить, что вы зарплату повысите, а потом инфляция зарплату съест. А так у вас был отпуск 55 дней, вы можете 30 дней отдыхать,

а еще 25 дней работать и получать, следовательно, за эти дни отпуска деньги плюс ещё и подрабатывать дополнительно. Но они все-таки пошли на сокращение своего отпуска. И действительно, зарплату их быстро инфляция съела. Вот и получилось поражение.

То есть это творческий процесс — забастовка, он разрешён нашим законодательством. И есть ещё такая форма забастовки. Скажем, Первый контейнерный терминал прошёл всю процедуру, которая требуется для забастовки, но остановки работы не делает. Почему? А зачем? Все поняли и знают, что докеры умеют бастовать. Работодатель знает. Работодателю это надо? Не надо. Работникам надо? Тоже не надо. Поэтому работодатель стал искать другие способы: не увольнять работников, как делают во всех компаниях, а увольнять только не членов профсоюза. Потому что членов профсоюза по их коллективному договору нельзя уволить без согласия профсоюза. И что в итоге мы имеем: или кого-то увольнять путем убеждения — дескать, вот вам три оклада, уходи, вот четыре оклада и уходи (**индивидуально с каждым...**), вот пять окладов и уходи и так далее. И постепенно освобождать. Пенсионерам предлагать: вам и так тяжело, уходите. В итоге что получилось: сто процентов работников — члены профсоюза — Российского профсоюза докеров и Профсоюза работников водного транспорта... Сто процентов коллектива — члены профсоюза. И никто из членов профсоюза не уволен администрацией. А состояние предзабастовочное... То есть достаточно собрать конференцию, что сделать можно за неделю или за три дня, и объявить, с какого числа будет забастовка.

Так что тут действует уже и угроза забастовки. То есть забастовка как бы есть, но приостановки работы вообще нет. А забастовка — это полное или *частичное* прекращение работы. Совсем не надо просто тупо останавливать работу и ничего не делать. **Работайте, только в меньшем объёме. Сократите себе рабочий день до шести часов в ходе забастовки. А забастовка может быть бессрочной. И бессрочно так можете и жить. Мало шесть — до пяти сократите, до четырех. Нет ограничений. У нас по закону рабочая неделя не может быть более 40, а меньше — пожалуйста.**

Меньше наше законодательство не запрещает.

Нужно овладеть этим самым искусством ведения забастовочной борьбы. Никакого другого средства, кроме этого, у работников, по сути дела, нет. Забастовка — это *несогласие предоставлять свою рабочую силу работодателям на условиях работодателя*, а не на тех условиях, которые вы сами выбираете. Или, по крайней мере, на тех, на которых вы договорились. А если вы хотите договориться, значит, вы должны выступать коллективно, все вместе и дружно, и тогда вы можете договориться на хороших условиях. В одиночку договориться невозможно. Если кто-то один начинает бороться, обычно начинают бороться против этого одного. Поэтому некоторые приходят и говорят: я пытался бороться, а меня уволили. Потому что ты в одиночку хотел бороться. А ты видел такую войну, где кто-нибудь в одиночку выиграл против армии? Такого не бывает. Если вы понимаете, что работодатель организован, то и вы тоже должны организовать себя.

Если вы не организовались и не организовали коллективную борьбу, то вы не выиграете. Поэтому забастовка — это мощное орудие в руках тех, которые учатся коллективно бороться за общие интересы.

4. Профсоюзная борьба

В предыдущем разделе речь шла о забастовках. Те, кто его прочитал и кто начал обдумывать вопросы забастовки, поняли, что это непростое дело и может потребовать систематических усилий, хорошей организации. На лету и на бегу это не сделаешь, надо, чтобы этим люди занимались постоянно, а не то, что сегодня занимались, а завтра бросили, или вы кому-то это поручили, они сначала начали делать, а потом у них настроение изменилось, и они разбежались, была инициативная группа, а потом все разошлись, и вам объясняют: один ушёл в отпуск, второй заболел, у третьего какие-то проблемы в семье, четвёртый пошёл на заработки и до свидания.

Надо сказать, что наше законодательство с формальной точки зрения как бы говорит: «пожалуйста, любая группа людей, которым поручила конференция или собрание трудового коллектива», если вам таковые удастся собрать без всякого профсоюза, «любая такая группа людей может организовывать забастовочную борьбу». На здоровье! И вести коллективные переговоры, и разрешать коллективно-трудовые споры. Но на практике надо понять, что это процесс, который

не получится провести без соответствующей организации. А как называется та организация, в которую соединяются работники одной профессии? Организация, которая специально создается для борьбы за интересы работников одной профессии, называется «**профессиональный союз**». Что определяет именно профессиональный союз? В него соединяются, в отличие от политических партий, не по принципу единомыслия, дескать «мы единомышленники». Нет, члены профсоюза не единомышленники, у них могут быть какие угодно политические взгляды, какие угодно позиции по историческим вопросам, по тому, что надо сделать в России, что надо делать в Сирии, что нужно сделать в Камбодже и на Огненной земле. Никого не волнует, у кого какие взгляды. Вы собрались в профессиональный союз для того, чтобы сообща защищать общие профессиональные интересы. А что значит «общие интересы»? *Коммунис* значит общий, и если вы общие интересы защищаете, то пока вы действуете как профсоюз, можно сказать, что вы коммунисты. Но коммунисты в чём? Только в этом вопросе. Вот тут вы имеете общие позиции, а по всем остальным вопросам вы можете иметь совершенно разные позиции, и этот ваш «коммунизм» распространяется только на решение вопросов «сократить рабочий день», «уменьшить вредность, опасность производства», «добавить к отпуску три дня», «добавить лечебное питание при вредной работе», «увеличить перерывы в жару или в холод», в холод для обогрева, в жару для того, чтобы остыть, и так далее. То есть на те требования, которые выдвигает ваша организация.

Французский мелкобуржуазный философ Прудон написал книжку «Философия нищеты», а Маркс в ответ ему написал «Нищету философии». Прудон называет собственность кражей, а Маркс показывает, что собственность не кража, кража делается в разовом порядке, украли и всё, а у вас не в разовом порядке что-то воруют, а сама организация капиталистического производства означает, что систематически у вас забирают прибавочную стоимость, то есть за какое-то короткое время вы вырабатываете величину, равную своей зарплате, а всё остальное, то есть стоимость, созданная сверх этого времени посредством прибавочного труда, называется прибавочной стоимостью, она забирается капиталистами. Капиталист, вроде как на основах рынка, и говорит: «Я у вас купил вашу рабочую силу, я её и использую в течение рабочего дня, и вас не касается,

сколько я получил с помощью вашей рабочей силы денег. Вы же получили по стоимости рабочей силы». Хотя и стоимость рабочей силы сплошь и рядом не оплачивают работодатели. Если бы, скажем, мы потребовали бы заработной платы на уровне стоимости рабочей силы работников, то получилось бы где-то порядка 160 — 170 тысяч рублей в месяц. Столько необходимо для нормального воспроизводства работника и членов его семьи, если считать нормальной семью, в которой трое детей, а если трое детей, то и квартира должна быть четырёхкомнатная или трёхкомнатная. Вы же понимаете, что за трёхкомнатную квартиру вы просто так деньги выложить не можете, и вам надо пойти и взять ипотеку. Ипотека у нас такая, что, если брать квартиру по ипотеке, вы должны за неё заплатить в три раза больше, чем за одну квартиру, то есть фактически купить одну квартиру по цене трёх. Понятно, что отсюда такие большие суммы. А при нынешних зарплатах, которые гораздо ниже стоимости рабочей силы, у нас и получается, что в семье один ребёнок, реже два ребенка и сокращается население России, а в других странах население растёт. Так что это большая и важная проблема, которую нужно решать.

Короче говоря, речь идёт о борьбе за общие интересы, которые, может быть, и не решают ключевые проблемы, такие как проблемы зарплаты, проблемы рабочего времени, проблемы условий труда и так далее. Но поскольку эти проблемы решаются сообща, то, как говорил Ленин, нужно работать в любых профсоюзах, во всех, даже «жёлтых». Не надо рассказывать, что он плохой, что у него плохие руководители, что у них не те политические взгляды. Причём тут политические взгляды, если вот этот профсоюз помогает работникам добиться улучшения своего положения? Это дело положительное, и надо в этом профсоюзе работать. Маркс, отвечая Прудону на его книгу «Философия нищеты», пишет, что сначала рабочие начинают бороться за зарплату, за повышение зарплаты, но постепенно они понимают, что важнее, чем повышение зарплаты, бороться за права профсоюзов и за свободу профсоюзной деятельности, потому что это самый главный инструмент, с помощью которого можно вести забастовочную борьбу, а с помощью забастовочной борьбы можно добиваться и повышения зарплаты.

В современном производстве если вы вручную что-то делаете, то у вас получается медленно и мало, а если вы делаете то же самое с помощью современных машин, то получается много и быстро. Так же и в вопросах экономической борьбы: если вы хотите добиться успехов в экономической борьбе, то, не создав профсоюза или первичной профсоюзной организации, вы будете пытаться, но вряд ли у вас что-либо получится. А если вы создадите профсоюз, то это будет быстрее и систематичней, хотя проигрыш тоже может быть, потому что во всякой борьбе бывают и выигрыши, и проигрыши. Но профсоюз создавать надо, и нужно его использовать.

Правда, говорят: «А у нас очень маленькая организация, 10 человек», потому что много мелкого бизнеса, крупные предприятия разбиты, и люди в каких-то мелких живопырках работают и спрашивают: «Как нам здесь победить?». Трудно здесь победить, потому что 10 человек можно враз всех уволить, вместе со всей борьбой этих 10 человек. Поэтому нужно понять, что вообще в экономической борьбе, как и в политической борьбе, мелкие предприятия и мелкие организации решающей роли сыграть не могут. И на самом деле, кто хочет участвовать в большой борьбе, тот должен пойти на большое предприятие, туда устраиваться, как и делали некоторые рабочие до революции: специально шли в большие коллективы, чтобы можно было сообща улучшить свою жизнь. А если вы в меньшинстве, то вы остаётесь заложником своего хозяина.

С формальной точки зрения организовать профсоюз ничего не стоит. По закону о профсоюзах, чтобы образовать профсоюз, нужно всего три человека. Иванов, Петров и Сидоров собрались и объявили, что создали профсоюз «Зелёное солнце». Написали устав этого профсоюза, и могут действовать без регистрации, ничего больше не надо. Более того, вы совсем не обязаны бежать информировать своего хозяина о том, что создали профсоюз. Вы создали профсоюз, тогда и действуйте на законных основаниях без лишнего шума, в том смысле, что для государства вы законны, но государство не требует от вас регистрации, не требует, чтобы вы представляли кому-то там свои данные, свои адреса, свои телефоны, свои паспорта. А вы? А вы сразу бежите, я очень много знаю таких людей, и сообщаете работодателю: «Мы создали профсоюз, дайте нам помещение». Вам зачем помещение для трёх человек? Или «мы хотим, чтобы члены

профсоюза написали вам бумажки, и чтобы профсоюзные взносы членов профсоюза вы перечисляли на счёт профсоюзной организации». Тем самым вы неосмотрительно сообщаете работодателю состав своей еще слабой организации. А счёт зачем вам вначале, когда вас 20 или 30 человек? Ведь чтобы счёт открыть, надо зарегистрировать профсоюзную организацию как юридическое лицо. А зарегистрировать профсоюзную организацию как юридическое лицо — это целая канитель.

Что такое юридическое лицо? Юридическое лицо чем отличается от незарегистрированного общественного объединения? Да, собственно, почти ничем. Вы можете не регистрировать общественное объединение, а оно имеет все права зарегистрированного общественного объединения, кроме двух. Оно не имеет счёта в банке, и оно не может выступать ответчиком и истцом в суде. Вам зачем счёт в банке? Как только вы получите счёт в банке, вы будете ходить в налоговую инспекцию и отчитываться, а для этого вам нужно иметь бухгалтера, ему надо платить зарплату, он должен будет ходить на бухгалтерские курсы, а вы будет это всё оплачивать, и вам никаких взносов не хватит для содержания этого бухгалтера, а если кто будет этим бухгалтером из ваших рядов, он замучается. Я могу вам сказать как руководитель общественного объединения «Фонд Рабочей Академии (Фонд содействия обучению рабочих)», что у нас есть и юридическое лицо, у нас есть и счёт в банке, и это большая морока. С нас требуют, и мы везде пишем ноль, ноль, ноль, поскольку мы не ведём коммерческой деятельности, а нас то штрафуют, то с нас требуют новые отчёты, то теперь от нас требуют, чтобы мы передавали эти нули по каналам электронной связи, чтобы никто не видел эти наши нули, и за это платим соответствующим организациям-помощникам большие деньги и так далее. И это такая у нас головная и зубная боль, что я бы никому не порекомендовал самочинно, самопроизвольно сюда идти. Создавайте общественное объединение и работайте. Что, трудно вам сделать Иванова кассиром? И кассир пусть записывает, сколько вы сдали взносов. Если этого мало, сделайте ещё контролеров, которые проверяют это оформление уплаты членских взносов. Если хотите, то сделайте марки, марки наклеивайте. Сделайте билеты профсоюзные и в билеты эти марки вклеивайте. Хочется вам их издать, ну заплатите, и вам будут профсоюзные билеты. Нет вопросов.

Создание профсоюзной организации — это очень лёгкое дело само по себе. А вот искать помещение первым делом, искать как бы вам ваш работодатель обеспечивал отчисление членских взносов — это какая-то глупость, потому что первое, что вы делаете, это объявляете: «Мы идём с вами бороться, идём на вас, и вот тут наши все фамилии, наши данные». Зачем вам это надо? Ну, будет у вас большая профсоюзная организация, и если она начнёт действовать, тогда работодатель и почувствует, что она есть. Зачем вы его информируете заранее? Вы никому не обязаны сообщать, кто у вас член профсоюза, никому! Я видел такую сцену: товарищ Федотов Константин Васильевич, начальник консалтинго-правового отдела профкома докеров Российского профсоюза докеров морского порта Санкт-Петербурга, а к нему в моём присутствии приходит представитель прокуратуры и говорит:

— Дайте нам список членов профсоюза.

— Не дам.

— Почему?

— Потому, что у вас нет оснований, чтобы это получить. Только через суд. Идите, доказывайте, что вам нужен такой список. Мы общественное объединение, и мы не обязаны вам давать такой список.

Никакая прокуратура не может забрать у вас список. Не надо раньше времени открывать свой состав, потому что иначе, если я с вами борюсь, так и вы будете со мной бороться, если я какие-то меры буду против вас предпринимать, то и против меня могут быть какие-то меры. Зачем облегчать своему классовому противнику какие-то действия? Это первое.

Второе. Существует два способа образования профсоюза. Или вы создаёте какой-то невиданный профсоюз, которого еще не было, вот такой, как «Зелёное солнце», вы можете дать любое новое название. Устав нужно новый придумать, название придумать, избрать руководителей. Но вы можете пойти по другому пути. Есть такие профсоюзы, куда вы, образовав первичную профсоюзную организацию, пока не входите. Есть профсоюзы Федерации независимых профсоюзов России — ФНПР, есть профсоюзы Конфедерации труда России, есть Федерация профсоюзов России, куда могут войти новые организации. Если у вас организация три или пять человек, то, конечно, в Федерацию вы сразу не войдёте.

Нужно сначала нарастить какие-то мускулы, набрать какой-то опыт, какую-то силу и после этого вы можете рассчитывать на вхождение в какую-то федерацию, а подключиться к какому-то профсоюзу вы можете с самого начала. Скажем, для этого надо собраться и принять решение не о создании профсоюзов, а о создании новой первичной профсоюзной организации такого-то профсоюза, например, «Защита Труда» или профсоюза «Машиностроителей» или Профсоюза агропромышленного комплекса. Нужно узнать, какие есть профсоюзы в вашей отрасли. И если вы принимаете такое решение, то потом идёте в руководство этого профсоюза, в соответствующее городское или областное, и приносите решение о том, что просите считать созданную вами профсоюзную организацию первичной организацией этого профсоюза. Если этот профсоюз не против, на этом и заканчивается создание профсоюзной организации.

Думаю, бояться, что этот профсоюз вас задушит, нечего. Никто в профсоюзах ничего особенно не контролирует, и никакие профсоюзные органы особенно не руководят. Все зависит от того, как вы будете действовать. Если вы будете активно и разумно действовать, то будете действовать хорошо. Например, есть в порту Профсоюз работников водного транспорта. Там есть организации боевые, а есть совсем не боевые. Вот в компании «Первый контейнерный терминал» профсоюзные организации двух профсоюзов образовали единый представительный орган. Руководителем является председатель профкома Российского профсоюза докеров, а его заместителем в этом представительном органе является председатель профкома Профсоюза водного транспорта, ПРВТ. Образовав единый представительный орган, две первички двух профсоюзов действуют совместно, решая вопросы забастовочные, коллективных переговоров, коллективных трудовых споров и так далее.

Если у вас уже есть профсоюзная организация, но она бездействует, можно поступить следующим образом. Во-первых, попробуйте переизбрать руководство. Для этого нужно, чтобы была инициативная группа, которая подготовила бы профсоюзное собрание, (возможно, его уже не проводили несколько лет), провела профсоюзное собрание, избрала по вашему предложению подготовленную вами кандидатуру нового председателя профсоюза, чтобы с новым председателем всё пошло по-другому. Никто сверху вас не задавит. Как вы

задавите членов профсоюза? Никакое профсоюзное начальство не задавит, поэтому можно использовать действующие профсоюзы, и сделать так, чтобы в них вы работали по-другому.

Таких случаев много, когда есть организации в Федерации независимых профсоюзов России, которые в целом, можно сказать, оппортунистические, но есть боевые организации на местах. Сделайте свою организацию боевой! Профсоюзная организация — это не какой-то чудесный талисман, это средство. Какое вы сделаете средство, такое оно и будет. И если вам удастся сделать так, что больше половины работников будет в вашей профсоюзной организации, то по закону, по Трудовому кодексу, вы можете вместо собраний коллектива или конференции, проводить профсоюзные собрания, и их решения достаточны для того, чтобы решать вопросы о коллективных переговорах, о коллективных трудовых спорах. Тогда этот профсоюз является по закону представителем работников.

Если вы внимательно прочитаете Трудовой кодекс Российской Федерации, там есть специальный раздел о представителях работников. Профсоюзные организации являются полномочными представителями работников, если эти профсоюзные организации охватывают более половины работников организации. Если пока ещё не более половины — тогда можно сказать, что у вас есть такая боевая единица, которая согласно закону действует и выступает, но это не означает, что вы должны каждому встречному-поперечному, тем более своему контрагенту, с которым вы ведёте экономическую борьбу, давать информацию о том, кто состоит у вас в профсоюзе, кто у вас председатель. Это не его ума дело. Совсем не обязательно это ему об этом знать. Бывают такие случаи, когда забастовочные требования люди хором формулировали работодателю, чтобы нельзя было сказать, кто зачинщик. «Кто зачинщик?». «А мы все так считаем!». И требования декларировали хором.

А бывает и так. Например, приходит представитель работодателя и видит, что весь цех сидит, 600 человек. Он спрашивает:

- Чего сидите?
- Ждём зарплаты.
- Дык её нет.
- Так говорят — будет.

- А почему вы не работаете?
  - Да мы будем.
  - А когда будете?
  - Когда поедем.
  - А когда поедите?
  - А когда зарплату выплатите.
  - Так зарплату не выплатят.
  - Ну, когда выплатят, тогда поедем и работать начнём.
- И так далее... Так и сидят. Приходит другой начальник:

- Вы работать будете?
- Будем.

И ничего не требуют.

- Так работайте!
- Мы будем.
- Так, когда будете?
- Когда поедем.

- Так поешьте!

— Так зарплат нет. Дайте взаймы до зарплат невыплаченную зарплату, мы поедем и будем работать. Вот на нас на 600 человек дайте в долг, и мы сразу начнём работать. А с зарплат мы вам отдадим.

Уходит. И, вы знаете, к вечеру привезли зарплату.

Бывают другие случаи. Поднимается целый цех и идёт в административное здание. Занимает там все коридоры, помещения. Все, кто туда заходят, пробираются меж людей. Спрашивают:

- А чего ждёте?
- Так ждём зарплату.

В административном здании есть касса. Встали как бы в кассу. Всё занято, и все стоят в кассу, в очередь.

- Так нет зарплат. Не будет.
- Да нет, говорят, будет.

Всё перекрыто. Административное здание парализовано. И что вы думаете? Через некоторое время зарплату привезли. Вот такие случаи были.

Были и курьёзные случаи. Например, пришли женщины толпой в административное здание и требуют зарплаты, толпа, шум, гам. Главный инженер стал с ними ругаться, а потом выяснилось, что кто-то из разъярённых женщин из окружавшей его толпы ему ухо откусил. Кто откусил, неизвестно. Стали выяснять, милицию вызвали, полицию. Ну, те вроде как строчат свои документы, а сами усмеваются. Спрашивают:

— А в чём дело?

— Да вот ухо откусили.

— А чего откусили ухо?

— Да вот требовали зарплату.

— Да, тяжёлый случай, но мы будем разбираться.

Ну, как вы думаете, нашлась виновница? Не нашлась. Ясное дело, что к этому нельзя призывать. Но не надо людей до такого доводить. Неизвестно, на что могут пойти матери, если их детям нечего есть.

Короче говоря, разные бывают формы. То есть нужно творчески подходить к делу, а профсоюзная организация, можно сказать, является штабом этого творчества, даже если в профсоюзе три человека. Поэтому, во-первых, не надо кричать о том, кто состоит в организации. Во-вторых, не надо ходить и требовать помещения, обойдётесь без помещений сначала. И, в-третьих, — не надо бежать регистрироваться, успеете зарегистрироваться, когда в вашей организации будет полтысячи человек.

Могу сказать, что на сайте Фонда Рабочей Академии в разделе «Публицистика» висит моя заметка, как создать действующий профсоюз. Не как создать профсоюз, — профсоюз создать просто, ничего не стоит, — а как создать **действующий**. Понятно, что профсоюз должен себя проявить в борьбе. За что? За хороший Коллективный договор. А вот как проявить себя в борьбе за хороший Коллективный договор, — это отдельная тема, и очень большая. Хороший Коллективный договор, как показывает практика наших наиболее боевых трудовых коллективов, без забастовки заключить невозможно, потому что никто на улучшение положения, которое требует значительных затрат и переключивания из прибыли обратно в заработную плату того, что уже из зарплаты изъяли и заложили в прибыль, никто это просто так, без серьёзного воздействия на

работодателя, делать не будет. Поэтому хороший Коллективный договор может быть заключён только по итогам забастовки или не без забастовки, тогда применяются и другие средства. Например, не работать в выходные дни, ни в субботу, ни в воскресенье и никто вас не может заставить. Не работать сверхурочно — это сразу воздействует на работодателя, а у некоторых сверхурочные работы огромные, и это позволяет сокращать работников, увольнять их благодаря тому, что кто-то работает сверхурочно, поэтому другие уже не нужны, а когда вы не работаете сверхурочно, тогда можно добиваться того, что требуется. Работать в другом темпе. Работать по правилам и так далее.

Например, авиадиспетчеры. Они, поскольку им всё запрещено, использовали такую форму, как бесконечное профсоюзное собрание. Вот вы после работы куда идёте? Домой. А авиадиспетчеры уходили в здание аэровокзала и там шло непрерывное собрание. Только те, кому надо было идти на смену, те шли на смену. А после смены возвращались куда? В здание аэровокзала. И так бесконечно шло профсоюзное собрание. Вот так в Ленинграде оно проходило месяца. А дети? А дети приходили папу посмотреть туда, в здание аэровокзала. А журналисты? А журналисты, если вы им будете идеи излагать, то они вас слушать не будут и показывать не будут, и писать не будут, а тут они сами прибежали. Как это так, такое событие, в здании аэровокзала постоянно сидят авиадиспетчеры. И пишут, и пишут, и показывают, и снимают, делают то, чего вы не допроситесь, и денег у вас таких не будет, чтобы заплатить, чтобы вас показали и требования ваши обнародовали, а тут все сами приходят. Через месяц авиадиспетчеры добились своих требований.

А в одном из городов Сибири, в Сургуте, начальник взял и выгнал всех из здания аэровокзала с использованием силы. Что тогда сделали авиадиспетчеры? Тогда они обратились к профсоюзу, ко всему профсоюзу авиадиспетчеров с просьбой объявить голодовку, и люди объявили голодовку, весь профсоюз. Это что значит? Они объявили всего лишь голодовку, но, когда они идут на работу, обязательно должны сначала пойти к врачу, а врач решает вопрос, допустить к работе или не допустить. Смотрит врач, у человека, который голодал, давление ненормальное, сердцебиение ненормальное. И врач:

— Я вас не могу допустить! Вы не пойдёте работать.

— Нет, я пойду.

— Нет, не пойдёте!

Короче говоря, медики не стали допускать авиадиспетчеров к работе. И так закрылось 40% воздушного движения России. Что делать работодателю в этих условиях? Что авиадиспетчеры нарушили? Ничего. Вы же не можете заставить меня есть?! Ну, не хочу я есть. Не хочу!!! Почему не хочу? Да потому, что посмотрел я на свою зарплату, и так мне стало противно, что аппетит полностью пропал... В результате стороны договорились миром повысить зарплату, но всё-таки администрация не выдержала, и в Омске и Новосибирске судили авиадиспетчеров, и присудили омским и новосибирским авиадиспетчерам запретить голодать. Мы в газете «Народная правда» об этом написали, наш художник Федор Алексеев нарисовал, как судебные приставы несут большую ложку кормить авиадиспетчеров. А президент профсоюза авиадиспетчеров Ковалев Сергей Анатольевич выступил по телевидению и сказал: «Мы, авиадиспетчеры, народ законопослушный. Вообще-то мы договаривались, что по итогам нашей акции, всероссийской голодовки авиадиспетчеров, не будут приниматься такие меры, как запрет голодовок через суд, но раз есть такое решение в отношении омских и новосибирских авиадиспетчеров, они голодать не будут, зато мы, все остальные, будем голодать. А вот омские и новосибирские авиадиспетчеры будут переедать. И, я вас уверяю, результат будет тот же самый!» Ну, вот вы съели три обеда и пошли к врачу. Вы пробовали съесть четыре или три обеда и пойти к врачу? Попробуйте и увидите, что у вас тоже будет всё зашкаливать.

А однажды я принёс материалы Российского Комитета Рабочих в Федеральный профсоюз авиадиспетчеров России, разговариваю с его президентом Сергеем Анатольевичем Ковалевым, а он мне: «А мы вот сегодня проводим спартакиаду». Я думаю, чего это он мне про спартакиаду, я приехал и интересуюсь профсоюзными вопросами, а он мне про спартакиаду. А он говорит:

— Да вы не понимаете. Спартакиада — весь профсоюз бежит пять километров.

— И что? — я говорю.

— Ну как что?! Пробежит каждый пять километров, а потом перед работой идёт к врачу.

Вот если вы пробежите пять километров, у вас может быть всё хорошо, у меня хорошо, а у кого-то не очень хорошо. И тогда медики не пускают его на работу. Он сам не может не явиться, а медики могут не пустить, точнее, не имеют права допустить, и опять закрывается часть воздушного движения. И как с ними намучились работодатели, отказываясь подписать прогрессивный коллективный договор. Причём в Ростове-на-Дону суд даже принял решение по иску работодателя запретить проводить бесконечное профсоюзное собрание в ночное время с 22 часов до 7 утра. Тогда ростовские авиадиспетчеры стали в 10 вечера делать перерыв до 7 часов утра, а в 7 утра они снова в здании аэровокзала и продолжают это свое бесконечное профсоюзное собрание, домой не уходят, домой уходят только спать, а всё остальное время они находятся в здании аэровокзала. И всего они добились. В том числе добились авиадиспетчеры, что того руководителя, генерального директора Госкорпорации по организации воздушного движения, который не хотел идти на уступки, сняли с работы. Я после этого к ним приходил, у них хорошее просторное помещение, они хорошо размещаются, у них хорошие отношения с новым руководителем, потому что он знает, что с авиадиспетчерами надо договариваться, а диктовать им не надо. А договариваются только с сильными, поэтому, если вы хотите быть сильными, надо создать сильный профсоюз и вести систематическую коллективную борьбу. И только тогда, когда у вас есть профсоюз и когда вы грамотно ведёте сильную коллективную борьбу, вы можете подготовиться и к другим более крупным задачам, более важным, более тяжёлым и более сложным.

5. Коллективный договор

Этот раздел посвящён борьбе за Коллективный договор. В нашем законодательстве есть целый раздел «Заклучение Коллективного договора». Вы откроете Трудовой кодекс и можете прочитать про Коллективный договор, каким он может быть, и что в нём можно прописывать. А если вы подряд будете читать Трудовой кодекс, вы обнаружите, что работники, которые не имеют Коллективного договора, лишены очень многих льгот, а вот те работники, которые имеют Коллективный договор, очень выигрывают. Во многих статьях Трудового кодекса в конце записано по отношению к возможным льготам: «если это предусмотрено

в Коллективном договоре», вот вы это получаете, если это есть в Коллективном договоре. Или вы это получаете в соответствии с Коллективным договором. И в конце очень многих статей записано «в соответствии с Коллективным договором». То есть у кого Коллективного договора нет, он как бы обрезан, все его возможности сужены, а у кого есть Коллективный договор, возможности могут быть расширены.

А что такое Коллективный договор? Коллективный договор – это, по существу, локальный нормативный акт! Что такое нормативный акт? Это такой законный акт, который относится не к одному человеку, а к многим, к определённому кругу людей. В данном случае это нормативный акт, который относится к работодателю и работникам. Все обязаны его соблюдать. Он входит в систему Российского права. У нас есть Конституция, дальше идут федеральные конституционные законы, потом федеральные законы, потом указы президента, потом постановления правительства, потом решения губернаторов, потом всякого рода отдельные постановления, и, наконец, распоряжения вашего генерального директора, а тут вот локальный нормативный акт, который обязан выполнять директор и работники. И это, по существу, Конституция предприятия.

Какую Конституцию вы сделаете, какой вы себе установите Коллективный договор, такой и будет ваша жизнь на этом предприятии. То есть если работники в целом в России пока не могут добиться того, чтобы зарплата росла быстрее, чем инфляция, то в Коллективном договоре работники отдельного предприятия могут это сделать у себя. Если они не могут добиться 6-часового рабочего дня по всей России, то они могут это сделать у себя на предприятии.

Что написано в законодательстве, в Трудовом кодексе, по поводу Коллективного договора? Что там не должно быть ничего такого, что ухудшает положение работников по сравнению с тем, что есть в законе, а вот улучшать — пожалуйста. То есть наше законодательство, которое является буржуазным, позволяет нам улучшать положение работников по сравнению с тем, что есть в законе, а вот ухудшать не позволяет.

На практике не сильно мешает, конечно, поскольку никто за ухудшение положения работников работодателей, как правило, не наказывает, но эта запись очень важна. Вы можете составить проект и добиться принятия

Коллективного договора, который будет законом вашего предприятия. А если это будут делать многие коллективы согласованно, то, скажем, можно перейти к 6- часовому рабочему дню до того, как будет принят закон о 6- часовом рабочем дне. В своем коллективном договоре это установит одно предприятие, второе предприятие, третье, четвертое, пятое, шестое, седьмое и так далее.

Вы можете сделать в Коллективном договоре отпуск не 30 рабочих дней, а 35, а можете и 37, а можете и 43, как вот докеры сделали себе в одно время 55, а потом сменяли это себе на зарплату, а зарплату съела инфляция, и зря это сделали. То есть вы что угодно можете сделать в Коллективном договоре, лишь бы это не ухудшало положение работников.

Другое дело, как вы заключите такой Коллективный договор?! Для того, чтобы его заключить, как показывает опыт самых передовых профсоюзов, требуется либо забастовка, либо угроза забастовки. Большому кораблю большое плавание! Если вы хотите больших изменений в условиях труда, если вы хотите себе сделать бесплатную медицину, чтобы вам оплачивали, скажем, всё протезирование зубов, как у докеров это оплачивается по Коллективному договору, понадобится немалая борьба для включения этих пунктов в коллективный договор.

У всех работников по России Трудовым кодексом отнято установленное ранее Кодексом законов о труде право на то, чтобы согласовывать с профсоюзом увольнение, то есть вас могут уволить без согласования с профсоюзом, а у докеров АО «Первый Контейнерный Терминал» в Коллективном договоре записано «увольнение по согласованию с профсоюзом», это значит, что, если начальник задумал вас уволить, а профсоюз не согласен, он не может вас уволить, вы находитесь под защитой. А что стоят все блага, которые записаны в Коллективном договоре, если вас могут уволить? Конечно, прекрасно иметь такие блага, но вас-то уже тут не будет, и поэтому вас уже не касается ни более высокая зарплата, ни лучшие условия труда, ни большой отпуск, ни, скажем, лучшее обеспечение пенсионеров. Ничего вас не касается, если вас уже уволили! Поэтому одним из самых главных требований является требование согласования с профсоюзом нормативных актов работодателя, затрагивающих экономические интересы работников, а сейчас это в законе заменено учётом мнения.

А учёт мнения к чему сводится? К тому, что работодатель не может сразу принять какую-то меру, ухудшающую положение работника, а он должен сначала провести процедуру учета мнения профсоюза. То есть он подготавливает проект нормативного акта. Затем он этот проект отправляет в профсоюзную организацию. Профсоюз говорит, что мы не согласны и даёт мотивированное мнение. Тогда работодатель должен провести консультации с профсоюзной организацией, то есть, к примеру, работодатель приглашает председателя профкома для беседы и пьёт с ним чай или кофе. После того, как он попил с ним чай или кофе, он, уже независимо от мнения профсоюзной организации, может издавать такой приказ, который он собирался издавать. Иными словами, учёт мнения — это просто небольшое затягивание процесса издания приказа, это лишь откладывание намеченного работодателем решения на несколько дней. И вот у докеров есть такие машинки в профкоме, в которые опускаешь уже не нужный документ, и, чтобы не было известно, что там было написано, она разрезает бумагу на мелкие кусочки. Эту машинку и её использование докеры называют «учёт мнения». Р-р-раз туда эту бумагу — и ваше мнение учли. Поэтому учёт мнения никак не останавливает шаги работодателя по ухудшению положения работников, а вот согласование останавливает. Поскольку не все докеры — члены профсоюза докеров, то, скажем, если в Коллективном договоре, заключённом профсоюзом докеров, написано, что докеры нельзя уволить без согласования с профсоюзом, то руководство составляет список, потом смотрит, кто член Российского профсоюза докеров — их нельзя уволить, их оставляем, зато других увольняем. Или я видел такую сцену, как здоровый такой, мощный докер, член профсоюза докеров, приходит плачущим к председателю профкома и говорит:

— Она мне сказала, чтобы я шёл в кадры и увольнялся.

— А кто она?

— Начальница.

— Да мало ли, что она сказала. Никто тебя не может уволить у нас без согласования с профкомом, а мы согласование не дадим.

— А она сказала.

— Да мало ли что она сказала.

Поэтому Коллективный договор — великое дело! В борьбе за его заключение смыкается экономическая борьба и политическая. Если заключается Коллективный договор, появляется новый локальный нормативный акт, то есть в системе права происходит изменение, и система таких изменений может быть достаточно широкой. Если, скажем, у многих коллективов в Коллективных договорах будет сокращение рабочего дня, повышение реального содержания заработной платы и так далее, то изменится система права в целом. Вот почему люди, которые участвуют в составлении Коллективного договора, это не только такие люди, которые способны вести экономическую борьбу, а такие, которые способны овладевать и юриспруденцией, и вести политическую борьбу. Когда перед ними встанет вопрос планирования в новом социалистическом обществе или вопрос составления законов, то они смогут это сделать. Например, проект Трудового кодекса мы писали, я в положении научного работника, преподаватель, профессор по кафедре экономики и права, а главный соавтор, который подготовил проект Трудового кодекса, Константин Васильевич Федотов, он, конечно, с хорошим образованием, он и экономическое, и юридическое образование получил, но он, как начальник консалтинго-правового отдела портового комитета Российского профсоюза докеров морского порта Санкт-Петербурга и ранее работавший председателем профкома докеров, творчески и глубоко владел практикой профсоюзной борьбы. И мы подготовили такой проект Трудового кодекса России, за который боролись все боевые профсоюзы, и который получил 189 голосов депутатов Государственной Думы, занял второе место, проиграв лишь проекту Комиссии Слизки, и выиграл у правительственного проекта, проекта восьми, с которым выходила ФНПР, проекта Московской Городской Думы, у проекта Митрофанова из ЛДПР, а Митрофанова сейчас полиция разыскивает, поскольку он нарушил законы Российской Федерации и он сейчас за границей, и у «яблочного» проекта, который представил Голов, а Голов представил такой проект, в котором предлагалось детям до 8 лет 120 часов работы в год. Я этот проект публично на Ленинградском телевидении охарактеризовал так, что «он составлен по заказу владельцев детских публичных домов», потому что какая ещё может быть работа детям до 8 лет? Везде, во всех Трудовых кодексах, всех стран, ну с 15 лет, ну с 16

лет люди начинают работать. Но не с 8-ми же лет! И, тем не менее, такой проект был.

Это очень важное дело — составить проект и добиваться заключения собственно Коллективного договора. Но прежде, чем вообще что-то запускать в обсуждение, надо такой проект составить. А чтобы проект составить, сколько человек может написать Коллективный договор? Ну, как минимум и ну, как максимум, — один. Почему? Как вы думаете, Маркс и Энгельс, будучи соавторами, как писали? Одно перо вдвоём держали? Энгельс написал «Принципы коммунизма», а потом Маркс присоединился и получился «Коммунистический манифест». Энгельс очень многие работы писал, которые считались работами Маркса, потому что Энгельс подписывал «Маркс» и отправлял, а деньги за них, то есть гонорар, приходили Марксу, чтобы он мог писать «Капитал». Пишут всегда один или два человека. Такого не бывает, чтобы «куча людей» писала. Когда будут дорабатывать, обсуждать, рассматривать, улучшать, предлагать — это может делать и куча людей. Так и проект коллективного договора пишет всегда один человек. Максимум — два.

Сейчас, опираясь на имеющийся опыт, писать не так уж и трудно. Скажем, есть тексты Коллективного договора, заключенные ленинградскими докерами. Один висит на сайте «Фонда Рабочей Академии» (<http://rpw.ru/kd/kd.html>), другой на сайте Московского отделения Фонда Рабочей Академии (<http://rpw-mos.ru/progressivnyj-kollektivnyj-dogovor/>). Есть и другие.

Вы берёте такой договор за основу своего проекта. Исключаете то, что относится сугубо к докерам, переделываете так, как это нужно, чтобы это соответствовало вашему предприятию. Добавляете то, что вы считаете нужным. Добавляете то, что сейчас актуально. Сейчас актуально — повышение реального содержания заработной платы. Обязательно поставьте такое требование, чтобы ежегодно размер номинальной заработной платы повышался на уровень инфляции и ещё на какое-то количество процентов, допустим, на 8%, чтобы в результате борьбы в итоге вы получили повышение на уровень инфляции плюс 4% ежегодного повышения. Обязательно поставьте в проект коллективного договора сокращение рабочего дня, допустим на полчаса, на час, на два или три часа. Это как вы считаете, сколько нужным поставить. Предусмотрите улучшение условий труда и

расширение льгот тем, кто работает во вредных условиях труда, включая увеличение отпуска и сокращение рабочего времени для тех, у кого вредные условия труда, монотонный, чрезмерно интенсивный труд и так далее.

И вот вы такой проект сделали, утвердили на заседании профкома. И что дальше делать? Некоторые нетерпеливые люди бегут к работодателю на переговоры. Не надо никуда бежать! Прежде всего надо заручиться поддержкой профсоюзной организации и трудового коллектива. А для этого следует понимать, что не все будут читать ваш проект. Читать проект будут мало. А вы хотите, чтобы люди ознакомились с проектом? Надо ещё поработать. Сделайте, пожалуйста, «выжимку» на полторы странички «а что хорошего в проекте работников и почему нужно за него выступить». Вот вы полторы страницы написали и теперь вы готовы, чтобы идти в подразделения своего предприятия. Когда вы можете туда пойти? Ну, когда вас пустят. А когда вас пустят? Только в обеденный перерыв, потому что никто во время трудового процесса ничего вам не даст обсуждать, если это не предусмотрено в действующем у вас коллективном договоре. А время обеденного перерыва — это свободное или рабочее время? Это свободное время. Некоторые товарищи говорят о том, что давайте сделаем то время, когда человек обедает, рабочим временем. Не надо! Потому что в свободное время вы можете заниматься чем угодно, в том числе и Коллективным договором, подготовкой к забастовке. А если это будет рабочее время, вам скажут, что вы в рабочее время занимаетесь тем, что не относится к работе. Поэтому в нерабочее время, то есть в обеденный перерыв в цех или перед началом работы в раздевалку (после окончания работы в раздевалку) вы приходите и говорите: «Проводим собрание. Предлагается вот такой проект, в котором есть вот такие-то и такие хорошие пункты, которые улучшают нашу жизнь». И зачитали. Проголосовали. Составили протокол. Пошли в следующий цех. И вот когда на вашей стороне будет больше половины членов вашего коллектива, больше половины подразделений выступило за ваш проект, только тогда можно соваться к работодателю с предложением о переговорах по коллективному договору.

А некоторые товарищи прочитали Трудовой кодекс и увидели, что там предусмотрено создание совместной группы для разработки коллективного договора, и они, люди «тёмные», думают, что только тогда надо разрабатывать

коллективный договор. Да надо за год до этого начинать! До всяких переговоров надо начинать работу над коллективным договором, и когда вас уже точно поддерживает больше половины коллектива, прийти на переговоры с работодателем примерно в таком плане: нас профсоюз и коллектив направил на переговоры по коллективному договору, и у нас есть проект. Вы должны освободить участвующих в переговорах представителей работников от работы с оплатой по среднему на срок до трёх месяцев. Но мы можем решить очень быстро этот вопрос. Вот этот проект уже обсужден. Уже больше половины коллектива с этим согласны. Если вы с ним будете согласны, давайте что-либо уточним, и быстро закончим переговоры. А если вы не согласны, вы должны понимать, что больше половины выступило за этот проект Коллективного договора, и что трудовой коллектив от него не отступит. А если вы будете тормозить, то будет забастовка. Вам забастовка нужна? Не нужна. Ну, раз не нужна, мы же с вами партнёры, у нас общее предприятие, вы имеете от него прибыль, мы имеем от него зарплату, и давайте думать вместе о том, как сохранить наш «общий корабль». Для этого прежде всего надо, чтобы те, кто гребёт, были не в таком состоянии, что «они от недоедания не могут держать вёсла». Мы должны обеспечить такое улучшение, которое предусмотрено в проекте Коллективного договора.

Продвинутые работодатели могут принести свой проект и встанет вопрос о том, какой проект взять за основу, и придётся, может быть, вести забастовку за то, чтобы за основу был принят проект, предложенный профсоюзом. И поэтому, как говорят опытные люди, и как показывает практика забастовочной борьбы и заключения Коллективных договоров, хороший Коллективный договор (тот, который значительно улучшает положение работников и возвращает назад то, что уже хотел забрать у вас работодатель, потому что можно иметь очень большую прибавочную стоимость, а можно — большую, но не настолько большую, чтобы всё забирать у работников и мало что оставлять им), хороший Коллективный договор без забастовки или угрозы забастовки не заключишь, и придётся тогда устраивать и забастовку. Но игра стоит свеч, потому что Коллективный договор — это результат борьбы за улучшение своей жизни не когда-то в будущем, когда будет социализм, коммунизм, а вот уже сейчас. И если работники, члены трудового коллектива не умеют вести борьбу даже за изменение в лучшую

сторону положения на своем предприятии, никто не поверит, что они могут изменить судьбу всего народа и судьбу политического и экономического строя в России. Поэтому, когда люди говорят: «А..., это у вас борьба за Коллективный договор, это чепуха! Это мелочь! Надо политическую борьбу! Давайте мы возьмём власть, а уж потом разберёмся». Кто «мы»?! Кто Вы такие «брать власть»?! Кто вы такие? И кого вы представляете?! И это люди, которые думают, что они через какие-то политические махинации, через выборы получают власть. Никогда, ни разу за всю историю человечества трудящиеся через выборы власть не получили! А вот через забастовочную борьбу и создание органов, которые вытекают из забастовочной борьбы, забастовочных комитетов, и органов, которые координируют деятельность этих комитетов, то есть Советов, составленных по представительству от забастовочных комитетов, да, получили рабочую власть, социализм, социалистическую революцию и социализм в России.

Поэтому наша Советская Революция — Великая Революция! Она показала, как можно не только менять форму эксплуатации и смягчать её, а уйти вообще от эксплуататорского строя и перейти к экономической борьбе не с работодателем, а вместе с государством за улучшение положения работников. При этом дискуссия была, между прочим, после установления Советской власти о задачах профсоюзов в новых условиях, и Ленин несколько статей написал «О профсоюзах», «Об ошибках товарища Троцкого и Бухарина», которые не понимали, что есть ещё и «ведомственное усердие» и бюрократизм при социализме, поэтому профсоюзы должны бороться и с бюрократами, и с теми людьми, которые не хотят осуществлять волю рабочих. Поэтому «порох» коллективной борьбы, в том числе и забастовочной борьбы, нужно сохранять сухим и в условиях переходного периода от капитализма к коммунизму, и при социализме, то есть в низшей фазе коммунизма. И в переходном периоде, и при социализме, забастовки не были у нас запрещены! И время от времени они были. Другое дело, что основная масса вопросов решалась без забастовок, в соответствии с целью социалистического производства — обеспечение полного благосостояния и свободное, всестороннее развитие всех членов общества. Но к этому нужно прийти! И прийти к этому нужно, научившись вести, прежде всего, экономическую, а затем ещё и политическую борьбу.

6. Условия успеха в экономической борьбе

Это последний раздел главы «Экономическая борьба». Вначале был рассмотрен вопрос содержания экономической борьбы. Затем встал вопрос о целях экономической борьбы. Потом речь у нас пошла о важнейшем, самом мощном и, по сути, единственным инструменте экономической борьбы — о забастовке, которую надо широко использовать. И надо рассматривать это как использование того права, которое дано Конституцией, которое дано современным российским законодательством, которое само по себе является важнейшим завоеванием не только экономической, но уже и политической борьбы рабочего класса, потому что такие права так просто в Трудовом Кодексе не появляются, они являются всегда результатом длительной и серьёзной коллективной борьбы. Наконец, речь шла о том, в какой форме сохранить достигнутые завоевания, чтобы их не забрали на следующий день после окончания забастовки, то есть о Коллективном договоре. И вот теперь заключительный раздел о том, каковы условия успешной экономической борьбы.

Люди, прочитавшие предшествующие разделы и положительно к ним относящиеся, могут сказать: «Мы пробовали, у нас не получилось». Мне вспоминается письмо Ленина одному товарищу, который написал, что дважды пытался бороться с бюрократизмом, но у него ничего не получилось. А Ленин ему отвечает, что это такая трудная задача — борьба с бюрократизмом, что не два, а двадцать два раза надо попробовать. И он (Ленин) не уверен, что те два раза, когда вы пробовали, вы хорошо подготовились к этому делу и хорошо его вели. Поэтому нужно понимать, что это дело трудное. Точно так же первое условие успеха в экономической борьбе — это нацеленность на победу и уверенность в победе, потому что вера в победу есть фактор победы. Если вы сами не уверены, — кто за вами пойдёт?! Дескать, «у нас ничего не получится, нас разгонят, нас раздавят — пойдёмте за мной!». Никто тогда за вами и не пойдёт. И Наполеон повторял, что вера в победу есть фактор победы. Это повторял и Ленин. Те люди, которые побеждали, руководствовались этим всегда. Ну, и необходимо иметь творческую инициативу, потому что, как бы вы ни слушали, что рассказывается о том, как надо бороться, всё равно на конкретном предприятии, в конкретной

организации будут конкретные условия, и никогда не будет полного и абсолютного совпадения, потому что нет ничего абсолютно одинакового. Но при этом всё же есть общие рекомендации, и они вытекают из закономерностей этой борьбы, а закон — это спокойное в явлении. Явление многокрасочно. Явления могут быть самые разные. Как это проявляется в конкретной жизни, — это всё неповторимо. Тем более жизнь всё время меняется, она всё время развивается. Но в развитии сохраняется всё то закономерное, что есть в жизни. То есть надо, во-первых, ценить науку, а, с другой стороны, понимать, что, кроме науки и кроме закономерностей соответствующих процессов, которые необходимо постичь, нужна воля к борьбе. И собственно борьба. Это первое. А второе — **эта борьба не должна быть борьбой одиночек**. Как вы думаете, можно победить в экономической борьбе, если эту борьбу будут вести одиночки? Если эту борьбу будут вести одиночки, то работодатели знают, как вести борьбу с одиночками. Так или иначе, не за то, так за другое, не за забастовку и не за организацию забастовки, а за что-нибудь другое их могут уволить. Между прочим, я знаю истории тех товарищей, которые организовывали, но недоорганизовали какие-то мероприятия, их увольняют, а они устраиваются на другое предприятие, в другую организацию, на большую зарплату, и хорошо живут. Другое дело, что те люди, которые их не поддерживали, по-прежнему живут очень плохо, и условия у них плохие. Люди энергичные и боевые, они всё равно лично себе дорогу пробьют, но не удалось им поднять коллектив на общую борьбу.

Поэтому о чём идёт речь? Речь идёт об экономической борьбе Иванова на предприятии «П» или речь идёт об экономической борьбе в России? Безусловно, мы будем иметь успехи в экономической борьбе в России, если это будет не эпизодическая борьба на отдельных предприятиях, а сознательно поставленная и энергично реализуемая цель на многих предприятиях России. То есть экономическая борьба — это дело рабочего класса. И это вытекает из того, о чём говорилось в первом разделе, из того, что цель экономической борьбы — это улучшение положения рабочего класса, а, следовательно, и всех остальных слоёв трудящегося населения, потому что рабочий класс не может улучшить своего положения, если будет ухудшаться, например, положение врачей, учителей, учёных, программистов. Для того чтобы рабочий класс улучшил своё положение,

надо, чтобы это положение улучшалось у всех трудящихся. Поэтому бороться за это должны прежде всего трудовые коллективы. И надо сказать, что они-то и могут вытянуть всю цепь. Без борьбы рабочего класса борьба других отрядов трудящихся обречена на поражение.

Если вы думаете, например, что какая-то отдельная борьба отдельных профессоров отдельных ВУЗов решит проблемы вузовских преподавателей, то это совершенно не так! Ведь у нас, у преподавателей, такая картина: мы в основном сидим по домам, готовимся к занятиям, пишем научные труды и, время от времени, по расписанию выходим читать лекции, проводить семинарские занятия. Поэтому, как правило, нас на работе нет. А вот если мы такую акцию вдруг совершим, что все явимся на работу, — это будет невиданно. Это акция, которая может возыметь действие. Поэтому всё по-разному.

Или думают, что врачи только своей борьбой могут улучшить своё положение, которых обирают страховые компании, накачивающие себе сначала большие зарплаты из страховой медицины, а потом туда ещё и государство вливает. А ведь есть ещё и добровольное медицинское страхование, добровольно давайте денег, а потом вас будут лечить. Как, по вашему представлению, врачи могут улучшить своё положение? Не могут они улучшить свое положение! Это дело общественное. И в центре этого улучшения жизни людей, трудящихся, лежит борьба рабочего класса, и он эту свою руководящую роль, авангардную роль, забывать не должен. И есть два понятия. Одно — это диктатура пролетариата, которой сейчас нет, поскольку диктатура пролетариата — это власть рабочего класса, она появляется тогда, когда рабочий класс её завоеует. Но есть и другое понятие — гегемония рабочего класса. Гегемон — это идущий впереди. Но это не тот, который командует, не тот, который даёт указания, не тот, который дает распоряжения, обязательные к исполнению, нет. Гегемон увлекает своей борьбой всё остальное трудящееся общество. Вот в этом смысле рабочий класс должен чувствовать себя гегемоном сейчас, при той власти, которая есть, а не после того, когда будет установлена другая власть, потому что он — тот, кто лучше всех борется. А для того, чтобы он рос, он должен что делать? Он не должен свою борьбу превращать в борьбу одиночек, а координировать всю борьбу в масштабах.... В масштабах чего? Города? Тогда в этом городе жизнь и улучшится, а в других

городах и сёлах? У нас сейчас норовят вывести из города промышленность, дескать, она здесь воздух отравляет, пускай она лучше отравляет в сёлах климат и природную среду. А на самом деле боятся рабочих и пытаются убрать их куда-нибудь подальше.

Что нужно сделать для того, чтобы экономическая борьба была успешной? Нужно развернуть её по всей России. Есть ли у нас для этого какие-то средства координации? Есть! Я ещё раз хочу проинформировать трудящихся о том, что существует Федерация профсоюзов России, которая ставит своей задачей такую координацию. Не надо путать с ФНПР (Федерацией независимых профсоюзов России) которая непосредственно блокируется с партией работодателей Единой Россией, и не путать с Конфедерацией Труда России, председатель которой входит в Президентский Совет, и, значит, эта конфедерация координируется тоже работодателями. Я говорю о Федерации Профсоюзов России, которая создана Федеральным профсоюзом авиадиспетчеров России и его союзниками, в том числе профсоюзом «Защита Труда». И вот эта Федерация профсоюзов России совместно с Фондом Рабочей Академии каждые полгода проводит занятия, Семинары по рабочему движению Федерации профсоюзов России и Фонда Рабочей Академии — Российский Комитет Рабочих.

Российский Комитет Рабочих собирается два раза в год. Кто туда может приехать? Делегатами являются рабочие, направленные или профсоюзными организациями, или коллективами, или группой рабочих. Если вот, скажем, группа рабочих, три или пять рабочих, написали, что слесарь Иванов направляется делегатом на заседание Российского комитета рабочих, там он получает мандат с решающим голосом. А вот все интеллигенты имеют право совещательного голоса, в том числе такие профессора, как я, которые являются консультантами Российского Комитета Рабочих, то есть доктор философских наук профессор А. С. Казёнов, доктор экономических наук О. А. Мазур, доктор экономических наук профессор А. В. Золотов, кандидат медицинских наук, специалист по условиям труда Д. Б. Дегтерёв. Мы выступаем, разъясняем, доказываем, объясняем, а голосовать должны те, кто будет действовать. А кто будет действовать? Действовать будут, собственно, рабочие, поэтому рабочие и решают. Они сидят в первых рядах, у них красные мандаты, а мы сидим сзади и, так сказать, в меру своих

возможностей помогаем товарищам рабочим скоординировать свои действия и обмениваться опытом.

По установившемуся правилу, на заседаниях Российского Комитета Рабочих такие речи, как «у нас ничего не получается», не воспринимаются. И такие решительные люди, которые ведут заседания, а это: электромонтёр из города Сарова Валентин Владимирович Кальвит, сопредседатель РКР, другой сопредседатель токарь Нижегородского водоканала Константин Александрович Сенков, быстро ставят на место таких выступающих. «Плакать здесь не надо. У нас можно у каждого дома, на каждой лавочке услышать, как старушки рассказывают, что цены повышают, что зарплата падает и так далее, и в этом мы не нуждаемся. А расскажите, как вы с этим боретесь. А если у вас что-то не получается, расскажите, как вы боролись, и мы вместе подумаем, как сделать так, чтобы вы не проигрывали, а выигрывали».

Для того, чтобы выигрывать, надо координировать свои действия в масштабах всей страны. Как вы думаете, работодатели координируют свои действия? И в России, и в каждом городе действуют союзы промышленников и предпринимателей, работодателей. И они договариваются, какую зарплату платить, какие условия труда создавать и считать нормальными. Если какой-нибудь шальной предприниматель вздумает повысить зарплату своим рабочим, то ему могут сказать «ты чего делаешь!». И причём он будет иметь дело не только с предпринимателями, а могут ему и по голове настучать. Но если рабочие поднимаются на забастовку — тут уж ничего не поделаешь, приходится повышать зарплату и улучшать условия труда. А если это сделает какой-либо предприниматель по своей инициативе, то его союзники, другие предприниматели, будут с ним бороться как с тем, кто нарушил единую цену рабочей силы, нарушил общий сговор. И об этом не надо забывать.

Поэтому, если кто-то думает, что можно в одиночку что-либо улучшить, в какой-то мере это возможно, но нужно понимать, что улучшение положения трудового народа — это дело трудящихся всей России. А раз это дело всероссийское, то используйте такие инструменты, которые уже созданы: есть Фонд Рабочей Академии (Фонд содействия обучению рабочих), который проводит необходимое обучение, есть Красный Университет Фонда Рабочей Академии и

Университет рабочих корреспондентов, которые ведут необходимые занятия, в том числе и заочные, и я приглашаю ещё раз записываться в них, тем более что ректор Красного Университета является главным редактором Красного ТВ — Len.ru, там и на канале Фонд Рабочей Академии — YouTube — всё вывешивается, и вы можете всегда с этим ознакомиться, записаться — занятия проводятся с октября по конец мая. Кроме того, надо понимать, что всякий класс, который широко ведёт свою экономическую борьбу, на самом деле оказывается в политическом действии. К. Маркс и Ф. Энгельс объясняли, что «всякая классовая борьба есть борьба политическая». Пока борьба ведётся отдельными группами — это не политическая борьба. Одни — за свою зарплату, другие — за свои условия труда. А когда все требуют сокращения рабочего дня, и это единый лозунг по всей стране у всех рабочих «переход от восьмичасового к шестичасовому рабочему дню», — это уже борьба не только экономическая. Она остаётся, конечно, и экономической, понятное дело, всё облегчится: в тяжёлых условиях вы будете находиться не 8 часов, а 6 часов. Монотонным трудом будете заниматься не 8, а 6 часов. Во вредных условиях будете находиться не 8, а 6 часов. А зарплата при этом у вас сохранится на прежнем уровне, то есть на единицу времени вы получите большую зарплату, сразу, при реализации этого требования. Но надо понимать, что это экономическое требование в то же время является требованием политическим.

Скажите, пожалуйста, требование восьмичасового рабочего дня, которое в 1917 году было всеобщим и которое сначала явочным порядком рабочие реализовывали на предприятиях, опираясь на те Советы, которые создавались в то время, когда власть ещё была не Советской, разве не оказалось политическим, увенчавшись декретом Советской власти, который закрепил восьмичасовой рабочий день? Но это было 100 лет назад!!! За 100 лет производительность труда в десятки раз выросла, а рабочий день у нас так и не сократился.

А куда ушла соответствующая экономия труда? Эта экономия ушла в прибыль нынешних долларовых миллионеров и миллиардеров. В России за 2016 год количество долларовых миллионеров выросло на 10%, а долларовых миллиардеров — на 11%. Поэтому не надо рассказывать, что в России плохая экономика. Это вам плохая экономика, а некоторым она очень даже хорошая. Где ещё

найдешь такую экономику? Все рвутся в Россию, чтобы не платить государству большие налоги, ведь здесь нет прогрессивной шкалы налогообложения. Во Франции надо отдать с миллиарда евро, если вы получили такую прибыль, 568 миллионов евро, а тут всего 130 миллионов надо отдать с миллиарда, это замечательные условия для обогащения. Мало что создается, заводы почти не строят. Уже вообще не хотели своего чего-то делать. Спасибо, что у нас есть американские санкции, поскольку все те отрасли, предприятия, которые подвергаются санкциям, начинают самостоятельно все вырабатывать, потому что всё можно сделать в России. Россия — великая страна. Она, между прочим, имеет такое же количество новейшего вооружения, как и США, в том числе и ядерного, в том числе и ракетного, поэтому надо понимать, что нет таких вещей, которые мы не в состоянии сделать. У нас и приборостроение есть, только в малом масштабе. И станкостроение есть, только в недостаточном масштабе и так далее. Нужно этим заниматься, а не пускать финансовые пузыри, что предлагают многие нынешние создатели разных проектов «улучшения экономики». Всё у них сводится к тому, чтобы деньги перекачивать из одного кармана в другой, чтобы эти деньги не доходили до трудящихся.

А как организовать экономическую борьбу, если это борьба, по сути дела, политическая? Как её организовать, чтобы люди поднялись? А если вы пока один на своём предприятии, который с написанным здесь согласен, готов бороться, но пока вас ещё никто не поддерживает? Нужно сказать, что, во-первых, на мелких предприятиях перспективы невысоки, возьмут и закроют. Откроют другую живопырку, потом третью живопырку, поэтому ожидать, что будут какие-то большие успехи в маленьких коллективах, где работают 10–12 человек, не следует. Там тоже надо бороться, но с пониманием, что в этих масштабах и качество другое, здесь надо подумать, что можно сделать, на что опереться и как. А в больших коллективах, где есть большие бригады, где есть цеха, где можно договориться, где можно действовать едино — там перспективы борьбы очень хорошие, и у нас таких предприятий достаточно много, и, хотя много было сделано, чтобы их уничтожить, но это не удалось.

Сейчас не девяностые годы, сейчас почти не уничтожают предприятия, но, правда, и почти не строят, и темпы роста у нас примерно равны нулю. И при

таком состоянии в экономике все хотят какого-то улучшения в политике, в международных делах. А как вы можете улучшать наше положение, если мы не становимся сильнее? Если вы не становитесь сильнее, то вас меньше уважают. Кого уважают на международной арене? Слабых или сильных? Достаточно поставить вопрос, чтобы было ясно — уважают только сильных в политике, а слабых не уважают — их топчут, как растоптали Ирак, Ливию, Югославию. И целый ряд крупных, капиталистических стран, таких, как Индия, Пакистан, поняли, что их ждет, — недаром они попросились в Шанхайскую организацию сотрудничества. Они туда вступили, чтобы быть поближе к Китаю. К Китаю, который имеет почти такую же долю мирового ВВП, как США, а темпы роста 7,2% при американских 2,1%. Поэтому без всяких переворотов, без всяких революций и без всяких политических движений соотношение сил сейчас изменяется в сторону стран социалистических, в сотрудничество с которыми включаются с целью сохранения своей независимости и самостоятельности и ряд капиталистических стран. Ведь что такое БРИКС? Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка. Ну, и вокруг какой страны они собираются? Собираются вокруг Китая. Россия приближается к Китаю, потому что её со всех сторон окружили санкциями, и искать надо помощь на Востоке, а не на Западе. Китай по своей военной мощи уступает США. У России с США как бы паритет, но общий военный потенциал России и Китая больше американского, и никто воевать с Россией и Китаем не будет. Хотя недавно было заявление одного американского генерала, что «мы могли бы уничтожить Китай с помощью атомного оружия», но там покрутили у виска и сказали, что это сумасшедший человек. Поэтому мы видим, что условия изменились, картина империализма не такая, как была при Ленине, что есть кучка господствующих стран, и всех остальных они душат. Есть социалистические страны, в которых живёт более полутора миллиарда человек, и такие крупные капиталистические страны, которые тянутся к социалистическим странам по соображениям сугубо практическим: чтобы их не раздавили, чтобы их не проглотили акулы империалистической части мира во главе с США. И их не задавят! Как вы задавите Индию, если теперь она в Шанхайской организации сотрудничества вместе с Китаем и Россией! Социалистические страны в современном мире уважают. Возьмите, например, Социалистическую республику Вьетнам, в котором 90 миллионов населения, который

выиграл у США войну, а американцы самостоятельно ни одной войны не выиграли, если не считать небольшой войны с соседней Мексикой. Поэтому и в современном мире так складываются события, что, конечно, уважают сильных.

Сталин говорил: «Слабых били, и бить будут. Бьют слабых». А как стать сильным? Сильным рабочим можно стать, во-первых, овладевая знаниями. Пожалуйста, записывайтесь в «Красный Университет» (<http://www.len.ru/index.php?mod=pages&page=univer>). А во-вторых, необходимо объединяться. Сила рабочего класса в организации. Нет организации — не будет силы. Есть организация — будет сила. Вы посмотрите, как организовалась буржуазия. Сколько у нас политических партий? К прошедшим думским выборам было допущено 74 политические партии. Причём сразу можно обозначить три из них, которые представляют голову буржуазии — это Единая Россия, Справедливая Россия и ЛДПР. Вот в США, если вам надоело выступать за Республиканцев, идите выступайте за Демократов. Надоело за Демократов, — выступайте за Республиканцев. Там двуглавый дракон. А у нас в России трёхглавый дракон — Единая Россия, Справедливая Россия и ЛДПР. Сейчас уже не такие красивые названия, а то было такое название «СЛОН» — это союз людей за образование и науку. Или вот «Яблоко» — это от фамилий учредителей — Болдырев, Лукин и Явлинский, только вот буквы для благообразности расставлены не по алфавиту. Может быть, ещё и потому что яблоко — это символ Нью-Йорка. Нам пришлось печатать в «Народной правде» о том, что партия Яблоко финансировалась, в том числе, и через ЦРУ, а написал об этом журнал «Коммерсант-деньги». Такая вот у нас странная оппозиция. Оппозиция не в смысле противоположного класса, а в смысле того, что это люди, которые здесь живут и выступают против буржуазного правительства России, действуют фактически в интересах иностранных буржуазных государств. Они хотят создать такое буржуазное правительство, которое будет действовать, как при Ельцине, когда сидели в каждом министерстве американские советники и управляли разрушением нашей страны. Сейчас так не получается. А вот финансово-экономический блок, как отмечает советник президента товарищ Глазьев, действует в интересах иностранных государств. И я как профессор по кафедре экономики и права это подтверждаю: то, что делается нашим финансовым блоком, главным образом

делается в интересах иностранных государств. Не хотят кредитовать наше производство, нашу промышленность. При ключевой ставке в США в 1,2 – 1,75 процента, Центробанк России при псевдонаучной поддержке Высшей школы экономики душит наше производство ключевой ставкой на уровне 7,75 процента.

Отсюда какой вывод? Все уже политизировались. Почти все классы создали свои партии. Буржуазия создала, у неё даже трехглавый дракон политических партий. Мелкая буржуазия создала десятки партий. А рабочий класс? А рабочий класс ещё не создал такую группу людей, за которой пойдёт класс. Вот, скажем, есть Рабочая Партия России. Это партия рабочего класса в становлении. Что значит в становлении? Она, вроде как, и отвечает в известной мере понятию партии рабочего класса, она правильно формулирует цели, задачи, выступает с позиции поддержки политической и экономической борьбы рабочего класса, и я отношусь к этой партии, являясь сопредседателем идеологической комиссии, а другой сопредседатель – рабочий Дмитрий Юрьевич Шилов. Но мы осознаём, что партия должна быть достаточно крупной и большой величиной, и авангардом класса является такая группа людей, за которой класс идёт. Сказать, что за нами уже идёт класс, было бы нескромно и не вполне правильно. Но люди, всё большее число людей, вступают в Рабочую партию России, пополняют ее ряды. Однако, задача создания партии — это чья задача? Давайте вспомним, что говорили умные люди: «освобождение рабочего класса есть дело рук рабочего класса», и недостатка в помощниках со стороны людей науки и знания – интеллигентов, – не будет, они и сейчас есть, в том числе и в Рабочей партии России. Но нужно, чтобы рабочий класс сам занимался этим делом. То есть, одним из условий успеха в экономической борьбе в масштабах всей России является создание и использование в борьбе своей партии, партии своего класса.

А сейчас пока так получается, что есть профсоюзные объединения, которые являются приводными ремнями от буржуазных партий к массам. Например, секретарь Федерации независимых профсоюзов России Исаев, который был в свое время против проекта Трудового кодекса Фонда Рабочей Академии и защищал, по сути дела, антирабочий проект, входит в руководство партии «Единая Россия». Получается, люди вступили в профсоюз, чтобы бороться за свои интересы, а по отношению к ФНПР выходит, что это организация, которой руководят

работодатели, и которые будут стараться, чтобы эта борьба никаких успехов не принесла. Здесь нужен широкий взгляд на дело. Если мы говорим об экономической борьбе, то это не освобождает от необходимости политического подхода к этой борьбе. Мы должны видеть, что не бывает успеха в экономической борьбе, если не будет правильного политического взгляда на содержание этой борьбы. Без создания своей политической партии рабочий класс больших успехов иметь не будет, его вечно будут водить за нос люди, которые на самом деле служат интересам буржуазии. Поэтому одна из самых актуальных задач, в том числе и задач экономической борьбы, — это создание или укрепление партии рабочего класса. Пожалуйста, двери общественного объединения «Рабочая партия России» открыты для всех, обращайтесь на сайт Рабочей Партии России, пишите заявление, вступайте, приём может быть очным и заочным, создавайте организации в своем городе и не чувствуйте себя одинокими на заводе, на своей фабрике, потому что в одиночку такие крупные задачи, как задачи экономической борьбы, не могут быть решены. Есть немалые сложности, но нет таких крепостей, которые не могли бы преодолеть большевики, как говорил Сергей Миронович Киров. Это я и хочу пожелать всем, кто берется за экономическую борьбу и хочет использовать то, о чём идёт речь на страницах этой книги. За ними стоит большая школа экономической и политической борьбы, которую каждый, кто участвует и действует, должен пройти ещё и сам, потому что для того, чтобы плыть, надо начать плавать, а для того, чтобы научиться борьбе, надо бороться. Нет ни одного человека, который бы научился плавать на берегу, обязательно надо лезть в воду.

Подспорьем наряду с настоящей книгой могут быть лекции автора на Len.ru, сайте Фонда Рабочей Академии и канале Фонда Рабочей Академии на YouTube по курсам «Социально-трудовые конфликты в современной России» и «Политические составляющие социально-трудовых конфликтов», развед-опросы и выступления на сайте oreg.ru. Так что недостатка в методических материалах нет. На сайте Фонда Рабочей Академии можно посмотреть и проект Трудового кодекса, и другие материалы, связанные с конкретными вопросами борьбы. Материалы Российского комитета рабочих благодаря Ленинградскому интернет-телевидению (Len.ru YouTube) и Рабочему ТВ (Фонд Рабочей Академии YouTube) вывешиваются в интернете, и их надо смотреть, не забывая старой проверенной

истины, что освобождение рабочего класса есть дело рук рабочего класса, а помощь ему будет. Желаю успеха в борьбе за экономические интересы!

Глава II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА

1. Что такое политика

Самые разные высказывания о политике нередко совершенно необоснованно принимаются за её определение. Например, говорят, что политика — это концентрированное выражение экономики. То есть, берёшь экономику, концентрированно её выражаешь и получаешь политику, и, так сказать, вроде ответ есть. стало ли понятно, что такое политика? Как сконцентрировать экономику, как её выразить и как понять, что такое политика? Люди, которые так делают, забывают различие между определением и суждением. Например, возьмем суждение, что роза есть растение. Это определение розы? Тогда вам могут принести вместо розы букет крапивы и сказать, что вот вам букет роз. Или можно услышать такого рода высказывание: «политика есть грязное дело». То есть, если вы каким-либо грязным делом занимаетесь, это политика. Тогда сантехники точно занимаются политикой. Посудомойки тоже занимаются политикой. А все остальные — в стороне от политики, чтобы не пачкать руки этой грязной работой. На самом деле, имеется в виду какой-то определенный вид политики — есть политики, у которых политика — грязное дело, но разве можно конкретному случаю придавать всеобщий характер? Или есть известное высказывание Ленина, что «политика начинается с миллионов». Хорошо. Она так начинается, но как и когда она продолжается? Или она заканчивается, когда дойдёт до миллиарда?

Неправильно всё же поступают люди, которые выхватывают из контекста отдельные фразы, в которых имеется слово «политика». Сейчас это особенно легко сделать, потому что вы можете взять и набрать в интернете в поисковике слово «политика», и вам будет выдано много-много самых разных вариантов. Но, как известно, «машина — дура», и она не собирается вникать в содержание того, что набирают, а вы сами должны разбираться, тем более что неправильных вариантов больше, чем правильных. Или можно сказать и более определенно: мнений много, а истина одна.

Так что же такое политика? Политика неразрывно связана с классовой борьбой. Классовую борьбу, как известно, открыли французские буржуазные

историки Тьерри, Минье и Гизо в ходе теоретической борьбы с идеологами французского феодализма, которые пытались доказать, что управлять государством могут только выходцы из высших классов, то есть только феодалы. А Тьерри, Минье и Гизо как представители интересов буржуазии доказывали, что управлять государством могут и другие классы. И вот, собственно говоря, это великое открытие позволило поставить на научную основу историю и рассматривать её как историю развития классовой борьбы. Классовая борьба охватывает разные аспекты, имеет разные моменты: и экономические, и идеологические и так далее. Если борьба классов связана с борьбой за завоевание политической власти и удержание политической власти — вот тогда эта борьба является борьбой политической или представляет собой политику. Вот теперь можно сказать, что такое политика. **Политика — это классовая борьба за завоевание, удержание и осуществление государственной власти.**

Обратите внимание: определение одно для политики разных классов, в том числе антагонистических, противоположных по своим интересам. Один класс уже решил задачу завоевания власти — и это правящий, господствующий класс. Его задача в том, чтобы удерживать государственную власть. Но не для того он её брал, чтобы просто удерживать. Он её пускает в ход для решения своих задач, для осуществления своих целей. И первое, что он делает, — он свою волю, волю класса как выражение его экономических интересов, оформляет в виде законов, и называется это правом. Право, писал Маркс, — это возведённая в закон воля господствующего класса. И поскольку это воля господствующего класса, постольку господствующий класс никаким правом не ограничен, он это право и творит, то есть право есть выражение его интересов и, если надо, он его переделает.

Вот вы можете наблюдать, что наша Дума, которую сами представители буржуазии называют «бешеный принтер», всё время плодит и печатает всякие новые законы, и нет устойчивости права — вчера только что был такой закон, завтра уже другой, значит надо снова давать новые комментарии, комментарии к комментариям, разъяснения, уточнения и так далее, надо ещё это всё опубликовывать.

В соответствии с буржуазным правом, у нас закон считается вступившим в силу после того, как он пройдёт Государственную Думу Федерального собрания

Российской Федерации, затем Совет Федерации, потом он отправится на подпись к Президенту. И каждая следующая ступень может тормозить принятие закона. Например, Совет Федерации может не пропустить, или Президент может отказаться подписывать. Тогда собирается Федеральное Собрание целиком, и если будет собрано 2/3 за то, чтобы закон всё-таки стал действующим законом, то уже Президент обязан подписать этот закон, и из этого, кстати, видно, что законодательная власть выше исполнительной, к которой относится Президент. И после того, как Президент подписал, закона ещё нет. После этого нужно, чтобы он был опубликован в «Российской газете» и в электронном виде в Собрании законодательства Российской Федерации. Закон публикуется, и с того момента, когда он опубликован, он считается действующим.

Провозглашается, что «незнание законов не освобождает от ответственности за их невыполнение». Если вы хотите узнать закон свеженьким, вы покупаете «Российскую газету», которая публикует все новые законодательные акты, которые уже подписаны Президентом. Президент подписал, — и они опубликованы, но публикуются они таким мелким шрифтом, что вы рискуете, просвещаясь в правовом отношении, одновременно и ослепнуть. Поэтому эта публикация имеет больше такой смысл: «Мы опубликовали, а дальше хоть не рассветай». Если вы чего-то не знаете, то незнание законов не освобождает от ответственности за их невыполнение. И если вы думаете, что вы знаете, что вы нарушаете закон или не нарушаете закон, то вы ещё не знаете, потому что вы, возможно, не в курсе тех последних изменений, которые были внесены и которые вносятся постоянно. Вот такая с этим делом имеется картина. И это помогает решать задачу удержания власти правящего класса.

Но это только одна из задач правящего класса. Какую еще задачу он должен решать, кроме удержания своей государственной власти? Он должен пускать эту государственную власть в ход, и поэтому государство назначает соответствующих чиновников, создает государственный аппарат, назначает губернаторов, организывает выборы так, чтобы у власти были те, кто представляет правящий класс, принимает все необходимые меры для того, чтобы в идеологии господствовала точка зрения правящего класса, а не точка зрения противоположного класса, то есть ведёт всю необходимую работу в средствах массовой

информации и имеет соответствующие средства массовой информации, обеспечивает проведение своих экономических интересов.

Второй класс, который противостоит правящему классу, находится в худшем положении. Если для правящего класса политика состоит в том, чтобы удерживать власть и пускать её в ход для решения своих задач, то для того класса, который является подчинённым, политика состоит прежде всего в подготовке к тому, чтобы отобрать власть у правящего класса, стать правящим классом, подавить диктатуру прежнего класса, установив свою диктатуру. Почему диктатуру? Потому что, если класс правящий, он не ограничен никакими законами, сам определяет, какие законы принимать, поскольку закон есть воля господствующего класса. И поскольку всякое право — это диктатура господствующего класса, на место одной диктатуры класс подчинённый стремится поставить другую, свою диктатуру. Ему необходимо решить три задачи:

- а) завоевать государственную власть,
- б) потом сохранять свою власть и
- в) применять власть для осуществления своих интересов.

Вот рабочий класс России завоевал власть. Рабочий класс России известное время сохранял свою власть, а потом потерял. Рабочий класс устанавливал свою власть, чтобы проводить свои интересы. А потерял рабочий класс власть, которая у него была, во многом потому, что он не вполне последовательно и твёрдо отстаивал свои интересы или наслушался тех своих записных представителей и выразителей, которые объясняли ему, что классовая борьба прекратилась и, дескать, всё в порядке, не беспокойтесь, всё будет хорошо, сейчас мы ещё перестроим то, что до нас построено, и заживём прекрасно. Убаюканный этими разговорами, этими речами и соответствующими статьями, публикациями, задачами, рабочий класс власть потерял. А если он потерял власть, то для того, чтобы ему снова осуществлять свою диктатуру, ему нужно для начала себе власть вернуть. Поэтому задача перед угнетённым классом, перед рабочим классом России состоит не в том, чтобы с грустью отмечать очередную годовщину Октябрьской революции, а в том, чтобы сделать так, как сделал рабочий класс более, чем сто лет назад, то есть руководимый своей большевистской партией создал Советы и

с помощью Советов установил Советскую власть. Вот, собственно, задача, которая стоит сегодня перед рабочим классом России.

Кстати, несколько слов о том, как отличается большевистская и меньшевистская партии, потому что это деление имеет не только историческое значение, но оно имеет и нынешнее вполне актуальное значение: у нас тоже есть «большевики» и «меньшевики». Большевики стоят за то, чтобы партия рабочего класса была не просто партией «разговаривающих», чтобы не просто туда профессора входили, которые время от времени помогают партии материально или какими-то своими действиями, но партия должна состоять из организаций. И ленинский пункт Устава РСДРП гласил, что членом партии может быть только тот, кто работает в одной из организаций. Не только тот, кто просто уплачивает членские взносы, не только тот, кто принимает, признаёт и выполняет программу партии, но ещё непременно работает в одной из организаций партии, чтобы партия была таким единым кулаком, который по команде мог бы действовать быстро, решительно и дисциплинированно. Поэтому и сегодня люди, которые себя называют левыми, в большинстве своём не большевики. Сейчас много таких блуждающих «левых», которые говорят: «я левый», и вот этот «левый» ни в какой организации не состоит, ни в хорошей, ни в плохой, он никакой партийной дисциплине не подчинён, ничем не обязан, но зато он и ничего сделать не может. Он ходит, смотрит, перебирает разные, в том числе и противоположные, идеи, поэтому у него в голове «каша», и эта «каша» у него только усиливается. И долгое нахождение в так называемой «левой тусовке» вовсе не делает его человеком растущим и выросшим. Вот так это дело выглядит.

Итак, если говорить об определении политики, то я ещё раз возвращаюсь к определению и ещё раз его повторяю: **«Политика — это классовая борьба за завоевание, удержание и осуществление государственной власти в интересах своего класса»**. И это единое двухстороннее определение. Тут есть определение политики передового класса, политика передового класса прогрессивна, политика передового класса — «чистое» дело, к ней не относится высказывание о том, что политика есть грязное дело. А вот политика реакционного класса, буржуазии, в наше время, в условиях, когда капитализм свободной конкуренции уже превратился в империализм и стал умирающим и гнивающим, политика

сохранения господства капиталистов, политика сохранения эксплуатации, а эксплуатация — это присвоение чужого неоплаченного труда, политика присвоения и накопления богатств, получаемых за счёт чужого труда, такая политика является грязной. Иногда по этому поводу выступают представители самой буржуазии и говорят, что у нас есть партия жуликов и воров, и помалкивают, какая это партия. Почему? Потому что они союзники этой партии. А кто с этим выступает? Обычно эсеры, наша «Справедливая Россия». И кого они имеют в виду? Они как бы намекают на Единую Россию. Но Единая Россия — это не жулики и воры. Жулики и воры — это те, которые иногда отбирают у вас то, что создано вашим трудом. И не бандиты они, которые на вас иногда нападают, забирая что-то, что вы создавали, накапливали. А в чём отличие действий эксплуататорского класса, в данном случае, буржуазии? В том, что он систематически, ежедневно, в течение рабочего дня, отбирает у вас значительную часть вашего труда. Грубо говоря, вы работаете восемь часов, если вас не заставили ещё работать 8 – 10, а то и 12 часов, как сейчас делают всё больше и больше, вы работаете 8 часов, за один-два часа делаете продукт, эквивалентный вашей заработной плате, а заработная плата — это цена рабочей силы, а всё остальное время вы работаете на того, кто вас нанял, купил вашу рабочую силу. И всё, что имеют наши нынешние капиталисты, богатые люди, создано трудом других людей, — это чужой неоплаченный труд. Поэтому они гораздо страшней, чем какие-то жулики и воры, потому что тут имеет место не эпизодическое присвоение чужого неоплаченного труда в ходе налёта или ограбления, а его систематическое присвоение. И освобождение от эксплуатации — это и есть та грандиозная задача, которая и сделала Октябрьскую социалистическую революцию действительно великой. Почему? Потому что предыдущие революции лишь меняли способ эксплуатации, форму эксплуатации. Например, было рабовладение, были рабы, которые подчинялись рабовладельцам, и не просто подчинялись, а были их собственностью. Это были говорящие орудия, рабовладелец мог с ними сделать всё, что угодно, убить, если ему этого захотелось. Поэтому революция феодальная, которая произошла, переход к феодализму, помещичьему землевладению, помещичьему правлению — эта революция изменила форму эксплуатации. То есть убить вы не можете, но можете бить плетью и заставлять работать на себя бесконечно. Никаких

ограничений нет. Затем феодальная эксплуатация была заменена буржуазной благодаря Великой буржуазной революции. Почему Великой? Потому что не стало личной зависимости. Вы больше не подчиняетесь рабовладельцу, потому что вы, дескать, его собственность. Вы не являетесь собственностью помещика, вы — свободный человек.

А раз вы свободный, то вы даже «свободней» тех, у кого есть фабрики и заводы, которые их теперь обременяют, потому что они свою задачу решали и освободили вас от всего, чтобы работник был «гол как сокол», и у вас есть только свои рабочие руки. Ну, и можете продавать свои «рабочие руки». У вас есть товар. А у нас свой товар — фабрики и заводы, у нас есть и другие товары. А у вас есть рабочие руки, вот и продавайте их как человек свободный, и мы будем вам платить «как бы нормальную» зарплату. А какая нормальная? Это по стоимости. Сколько стоит товар, столько мы вам будем и платить, посчитаем стоимость жизненных средств, необходимых для нормального развития работника и членов его семьи. И.... вы получили?! А что сверх этого — вас не касается. Это не ваш завод, не ваш товар, который вы создаёте. Не вы его будете продавать. Не вы будете за него деньги получать. Ваше дело сделано — идите, будет ваш день зарплаты, и вы получите зарплату. Раз в 15 дней получайте свою зарплату и будьте здоровы! А буржуазное государство позаботится о том, чтобы не нарушали этот срок — всё-таки пусть выплачивают эти гроши. Хотя эти гроши становятся всё меньше и меньше. В 2016 году реальная заработная плата работников составили 92,5% по отношению к тому, какова была реальная заработная плата в 2013 году. А что касается эксплуататоров, которые богатеют за счёт чужого труда, — там совсем другая картина. За 2016 год процент прироста долларовых миллионеров в России составил 10%, а долларовых миллиардеров — 11%. Так что, когда люди думают и анализируют, хорошая у нас экономика или плохая — это неправильная постановка вопроса. Она для одних хорошая, а для других — плохая. Для тех, кто стал долларовым миллионером или миллиардером, она вполне хорошая. И так быстро обогатиться, как в России, редко, где можно на нашей планете. Поэтому сюда активно едут люди для того, чтобы делать свой бизнес. Что значит бизнес? Эксплуатировать трудящихся России.

Итак, политика есть классовая борьба за завоевание, удержание и осуществление государственной власти. Вот понятие политики.

2. Предпосылки политической борьбы

Понятное дело, что поскольку речь идёт о политической борьбе, а **политическая борьба — это борьба за завоевание, удержание и осуществление государственной власти**, значит, в эту борьбу вступают два противоположных класса.

Лучше даже сказать, что они не просто вступают, а они никогда и не прекращают эту борьбу, ведут её постоянно. Но понятно, что каждый класс заинтересован не просто в том, чтобы вести эту борьбу для своего развлечения, а для того, чтобы выиграть. И самый главный выигрыш состоит в том, чтобы получить государственную власть в свои руки и удерживать её. И второй выигрыш, если у тебя государственная власть есть, то властью надо пользоваться для того, чтобы осуществлять свои экономические интересы.

И вот какие требуются предпосылки для этой самой борьбы? Каждый класс должен знать, за что ему бороться. И поэтому каждый класс должен выразить свои цели теоретическим образом. Поэтому первая предпосылка политической борьбы состоит в том, чтобы классы выразили свои политические позиции. Выразили их сначала как теоретические, в своих теоретических работах, то есть в книгах, на конференциях, на форумах, семинарах, кружках и так далее. И, во-вторых, чтобы они свои политические позиции последовательно реализовали в своей пропаганде. Третье, что они должны сделать, это не ограничиваться одной пропагандой, поскольку пропаганда — это не политическая борьба, это подготовка к ней, это бег на месте. Нужно, чтобы они могли призвать к немедленному действию, а призыв к немедленному действию называется агитация. И, наконец, надо организовать действия своего класса.

Поэтому борьба классовая, которая является политической борьбой, является борьбой теоретической, пропагандистской, агитационной и организационной.

Понятно, что она только тогда классовая и только тогда политическая, когда она охватывает значительную часть класса, а не такую, которая сводится к

единичным элементам. Поэтому, если классу не удалось расширить свою теоретическую борьбу до того, что необходимые книги стали доступны значительной части соответствующего класса, если не удалось создать СМИ и организовать их работу таким образом, чтобы они доходили до класса, не удалось организовать агитационную и организационную работу, то тогда эта классовая борьба хромает и не будет успешной.

Вот почему требуется и теоретическая борьба, и пропагандистская борьба, и борьба агитационная, и борьба организационная, которые приводят в действие непосредственно класс.

В этом отношении что можно сказать про теоретическую борьбу? В борьбе теоретической хуже всего обстоят дела у реакционного класса, несмотря на колоссальные ресурсы, которые есть у господствующего класса. Несмотря на то, что он полностью господствует, именно потому, что он класс реакционный, его время уже прошло, он олицетворяет реакционную сторону противоречия самого существующего строя, в данном случае капитализма, уже перезревшего, созревшего, превратившегося в империализм — высшую и последнюю стадию капитализма. Про эту стадию Ленин говорил, что единая капиталистическая монополия, но обращённая на пользу всего народа и потому переставшая быть капиталистической монополией, означала бы социализм. Вот в такой ситуации это тяжёлое дело для правящего класса доказывать правильность своих позиций.

Поэтому мы наблюдаем в философии возврат к каким-то убогим философским течениям. Больше всего буржуазия боится диалектики. Среди лидеров буржуазии вы почти не найдёте людей, которые хоть немного вкусили гегелевской диалектики, хотя название «диалектика» они иногда употребляют, как употреблял Абалкин, хотя ничего общего с диалектикой он не имел. «Диалектика социалистической экономики» — была такая у него книжка.

Почему так? А потому, что они как бы чувствуют, что от философии Гегеля, от диалектики, от науки логики дальше следующий шаг к диалектическому материализму, а дальше от диалектического материализма ещё один шаг к историческому материализму, причём шаги эти уже в теории сделаны идеологами рабочего класса. И раз они сделаны идеологами рабочего класса, то, следовательно,

с этим бороться очень тяжело. И поэтому всё сводится к тому, чтобы напечатать много разных книг и отстаивать позицию плюрализма мнений.

Поэтому в работах буржуазных идеологов речь идёт не о знании, а о мнении, дескать, у вас такое мнение, а у меня другое, у вас мнение, что у треугольника три угла, а у меня мнение, что четыре угла у треугольника. И дважды два — семь. И для мнения никаких законов нет, правда? Я могу считать и везде высказываю, что мнение у меня такое, что до Луны 50 километров, и всё собираюсь туда пойти, но как-то вот недосуг. Ещё не проверял, но некоторые заявляют, что там 380 тысяч километров, но я с этим мнением не согласен.

В чём тут приём, в такой пропаганде, в отстаивании этой неверной теоретической позиции? Приём в том, чтобы утопить знание среди многочисленных точек зрения, мнений и так далее. То есть вот есть разные точки зрения, тысячи всяких точек зрения, среди них есть и правильная, но вы ее не найдёте, не увидите. Она может быть и напечатана, она может быть и озвучена, она может быть в каком-то выступлении, в каких-то роликах, на каких-то ресурсах, но вы вряд ли её найдёте.

Ищите, вот такая вам задача, если вы представители другого, противоположного класса. А мы вам будем всякие вещи рассказывать, которые вас удивят. Например, в философии есть такое течение, как феноменология, дескать, феноменология — то есть явление мы знаем, а сущность мы не понимаем. И поэтому рассуждаем только о явлении. Вот явление — и можно говорить, зачем мы будем говорить о чём-то более глубоком, о том, что фундаментально. Вот есть явление, а про сущность — молчание. Хотя это прямо противоположно тому, что говорил Георг Вильгельм Фридрих Гегель: **явление — есть явление сущности, а спокойное в явлении — есть закон.**

Не надо изучать никакие законы, вот есть разные явления, давайте будем смотреть на эти явления. А явления вы можете посмотреть на экране телевизора, а на экранах телевизора убийства и насилия, насилия и убийства. И иногда, кое-что, особенно когда нужно дать рекламу, а никто не будет смотреть рекламу в плохих фильмах, достают старые советские фильмы, пускают там рекламу, постоянно прерывая их этой рекламой, поскольку без этого никто рекламу смотреть не будет.

Поэтому ситуация незавидная у правящего класса, и это нужно понимать представителям класса подчинённого, угнетённого. Пусть они не плачут по поводу господства ложных идей. Потому что господство лжи долго не продержится. Оно само, конечно, не упадёт, но мы должны, прежде всего, понимать, что это ложь.

Вот плюрализм мнений. Плюрализм — множественное, вот и такая точка зрения, и такая, и такая. Все на равных. То есть ложь наравне с истиной. Вот какой приём здесь применяется.

Второй приём. Вообще можно об этом знании забыть, а надо просто верить. Во-первых, верить тому, что тебе говорят по телевидению или по радио, или ещё где-нибудь в каких-то выступлениях. Или просто верить господу богу, потому что единственное последовательное мировоззрение, которое может противостоять в какой-то мере марксизму-ленинизму, которое объясняет все явления мира — это религия. Дескать, всё это вот так предрешено, так решил бог, он за всем смотрит, он за всем наблюдает, у него есть хороший план вашей жизни, и вам так тепло и хорошо, что вы не один ходите, а есть там на небе кто-то, кто думает о вашей жизни, и у него есть отличный план. И он план этот будет реализовывать. И когда вдруг какие-то дети погибают в каких-то столкновениях или пожарах — ну, это за грехи наши тяжкие. Но ведь в законах ни одной страны нет, чтобы дети отвечали за грехи кого-то, а вот в религии есть, ну что поделаешь, такова жизнь. И спрашивать тут не надо, потому что так установлено богом. Поэтому если в науке везде изгоняется догматизм, и она — противница догматизма, то в религии, наоборот, догматы. А кто отходит от догматов, тот еретик, ату его!

Но есть тут, правда, одна беда, в которую мы вошли. Можно сказать, весь мир вошёл в эту беду. Если вы даёте возможность наступать религии, а религии разные, а если религии разные, то у каждого свой бог. Ясное дело, что наш бог самый истинный, а ваш бог не такой как наш, он плохой. Наш правильный, ваш неправильный. И тогда мы начинаем нападать на тех или иных богов, и начинается межконфессиональная, межрелигиозная резня. Или находятся такие люди, как в одном французском журнале, которые критиковали пророка Мухаммеда. Но одно дело — рассматривать вопросы религии критически, а другое дело — просто в тёмном цвете рисовать того, кому многие поклоняются. К чему это

может привести? К чему это и привело: к терактам, которые никак не могут остановиться. А кто эти теракты, собственно говоря, завёл? Эти теракты возникли благодаря нынешней капиталистической системе, которая одних людей грабит, они вынуждены бросать свои дома, ехать в другие страны, где хоть можно заработать кусок хлеба, но они люди тёмные, никто не заботится об их образовании, об освобождении их от той темноты, в которую они впали. Поэтому они являются лёгкой добычей для тех, кто организовывает теракты.

Ещё одной предпосылкой является, конечно, агитация. Вот главная агитация, которую ведёт буржуазия очень усиленно: приходите на выборы. Почему? Приходите на выборы, говорит она, выберите, кого вы считаете нужным, голосуйте за того, за кого вы считаете нужным, хотя мы все прекрасно знаем, что прежде, чем за кого-то вы будете голосовать, происходит некоторая процедура отбора: только те партии или такие кандидаты допускаются до выборов, которые смогли собрать установленную норму подписей. Эта норма устанавливается таким образом, чтобы вы, не имея мешка денег, не смогли их собрать.

Если вы имеете мешок денег — нет проблем. Набираете столько людей, сколько есть станций метро, умножаете на два, чтобы стояло по два человека, и они там будут стоять и подписывать. А вы будете платить по 5 000 рублей за день. И раз-два — собрали подписи за право кандидата зарегистрироваться на выборах. А если у вас этих денег нет, то напрасно вы думаете, что вы каким-то образом попадёте в число кандидатов.

Мне легко об этом говорить, потому что мне приходилось дважды участвовать в больших выборах, я был кандидатом в народные депутаты СССР по Ленинградскому национально-территориальному округу в 1989 году и наблюдал всю эту картину изнутри. Но тогда ещё, чтобы стать кандидатом, надо было заручиться поддержкой трудовых коллективов. Скажем, я был выдвинут коллективами Ленинградского морского торгового порта, телевизионного завода имени Козицкого, канатной фабрикой «Нева» и ещё одним предприятием — НИИ морского судостроения «Буревестник». Приходилось мне быть кандидатом в депутаты Государственной думы. Я очень быстро понял, что та сумма, которой я располагаю, совершенно не позволяет собрать подписи в том количестве, которое

нужно для регистрации, и поэтому эту сумму я потратил на выпуск очередного номера газеты «Народная Правда», чтобы зря деньги не пропадали.

Я думаю, что каждый, кто какое-то отношение к выборам имел, тот понимает: у кого деньги есть — тот может создать партию, он может идти от этой политической партии, причём это он может делать без нарушения законов. А может пойти и от другой. Каким образом? Да очень просто: приходит, допустим, к лидеру какой-нибудь партии человек, у него за плечами большой мешок с деньгами, и говорит:

— Люблю я вашу партию, как бы мне помочь вашей партии, можно это сделать?

Лидер партии говорит:

— Ну, можно. В принципе у нас законодательство позволяет вносить в избирательный фонд, если у вас нет иностранного капитала

— Нет, у нас нет иностранного капитала. Ну, вот, сколько мне нужно внести, чтобы избрано было 10 депутатов?

— Ну, чтобы 10 депутатов, ну, скажем, по 4 миллиона долларов, ну... 40 миллионов долларов.

— Ну, всё тогда, я вам 40 миллионов долларов внесу.

— А у вас есть какие-то просьбы?

— Да никаких особенных нет, хотелось бы, чтобы среди этих десяти депутатов и я был.

— Ну, хорошо.

Какие тут могут быть проблемы? И руководитель партии может убедить своих товарищей, что у нас нашёлся горячий сторонник, который нам во всём помогает, давайте его включим в избирательный список, в бюллетень. А голосуют за партию. А если это одномандатники, кандидаты, которые идут самостоятельно, самостоятельность их определяется тем, что у них самих достаточно денег, чтобы они собрали необходимое число подписей и вели соответствующую агитацию.

А если у вас денег нет, у вас будут маленькие грязенькие бумажки, которые вы будете клеить, а если у меня денег много, у меня будут большие такие цветные плакаты, они будут высоко повешены, билборды будут стоять, и везде

написано «Попов Михаил Васильевич», а вашу фамилию вообще никто не узнает, если у вас нет денег. Нужно понимать, в каком обществе мы живём: мы живём в обществе, где правит капитал. И поэтому выборы представляют собой такую рулетку, в которой трудящийся никогда не выиграет. И никогда рабочий класс не получал власть посредством выборов, ни в одной стране.

Если бы Ленин был дурачком, то он бы, наверно, получил второе место у большевиков при выборах в Учредительное собрание, загрустил и думал бы о том, что, дескать, никак нам не набрать голосов, видимо, плохо мы работаем. А он думал о том, как организовать переход власти к Советам, получив большинство в соответствующих Советах — Московском, Петроградском, войсках Северного фронта, и взять власть. И вы знаете, что в 1917 году благополучно власть перешла к большевикам. То есть власть стала Советской, и организовывала работу Советов, их деятельность РСДРП(б), а в последствии РКП(б), благодаря чему Советы стали организационной формой диктатуры пролетариата.

Вот так обстоит дело, если говорить о предпосылках завоевания власти, предпосылках политической борьбы. Это прежде всего борьба теоретическая, и вот тут представители рабочего класса были на высоте: и Маркс, и Энгельс, и Ленин, и в наше время рабочий класс имеет своих представителей, которые способствуют разработке теоретических вопросов. У нас в Рабочей партии России, скажем, я могу назвать профессора Александра Владимировича Золотова из Нижнего Новгорода, доктора экономических наук Олега Анатольевича Мазура из Невинномысска и профессора Александра Сергеевича Казённова из Ленинграда, которые вполне отвечают требованиям, предъявляемым к идеологам рабочего класса. И молодых пропагандистов у нас очень много, например, вы их можете видеть в числе тех, кто является преподавателями и слушателями Красного университета Фонда Рабочей Академии. А агитаторов и организаторов у нас пока недостаточно. Агитаторы должны появиться благодаря самим рабочим, самим рабочим коллективам, потому что для того, чтобы победить, недостаточно только учиться в университетах, усваивать науку, нужно переходить к действиям. То есть нужно вести соответствующую организационную борьбу за свои интересы.

Начинать надо с вопросов простых, с борьбы за повышение уровня реального содержания заработной платы, с борьбы за сокращение рабочего дня и так

далее, с организации соответствующих забастовочных действий. И постепенно переходить к более сложным задачам, вплоть до учреждения на основе представительства от забастовочных комитетов Советов с целью установления Советской власти, построения социализма и перехода к такому обществу, где классов не будет. И про которое Энгельс говорил следующее: «это будет общество, в котором никто не будет перекладывать свою долю производительного труда на плечи других». С одной стороны, само время производительного труда будет очень коротким, особенно в силу того, что оно будет затрагивать всё общество, всех членов общества, но в то же время оно не будет мешать развитию других сфер и сторон жизни общества: науки, культуры, искусства и так далее.

Вот что можно и нужно знать о предпосылках политической борьбы.

3. Содержание политической борьбы

Давайте углубимся в содержание политической борьбы. Содержание политической борьбы состоит в том, чтобы осуществлять экономические интересы соответствующего класса. Политическую борьбу в классовых обществах ведут два противоположных класса. А если противоположного класса нет? В Советском Союзе после построения социализма, когда в переходном периоде были изжиты все эксплуататорские классы, противоположного класса не было. Были рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция, но никто в классовую противоположность не входил. Тем не менее, задача борьбы за осуществление своих интересов остается до тех пор, пока класс полностью не перестает быть классом, и пока классы полностью не уничтожены. Поэтому содержание политической борьбы может быть описано положением о том, что содержание политической борьбы — это борьба за экономические интересы класса. Как углубиться в понимание этого вопроса? Для этого надо разобраться, что такое экономические интересы. Это очень глубокая тема, без рассмотрения которой люди не будут понимать содержание политической борьбы.

Что такое экономические интересы? Сплошь и рядом в литературе под экономическими интересами понимается то, что на самом деле относится к интересам психологическим. Если я интересуюсь пением, чтением, рисованием или вами, то это не что иное, как концентрация внимания на каком-либо предмете

или объекте. Я заинтересовался этим. Потом перестал интересоваться и заинтересовался другим. Это перестало быть предметом моего интереса и так далее. На самом деле во всех этих высказываниях используется категория интересов из психологии — это психологические интересы, это характеристика моего сознания, показывающая, что привлекло моё внимание. Вы сейчас привлекли моё внимание, значит, вы сейчас стали предметом моего интереса. Вы сейчас заинтересовались этим выступлением, этой лекцией, а потом охладели к этому — вот и всё! Она больше не предмет вашего интереса.

На самом деле, когда речь идёт об экономических интересах, тут совсем другая картина. Экономические интересы — это такая характеристика положения людей, которая означает, что им объективно выгодно или невыгодно в силу их экономического положения, а именно: какие действия или изменения, затрагивающие их положение, улучшают или ухудшают их положение, и в какой мере. То есть экономические интересы отвечают на вопрос не «что привлекло моё внимание?», а «что мне выгодно?». По этому поводу можно привлечь к рассмотрению работу Ленина «Qui prodest?», что по-латински означает «Кому выгодно?». В ней Ленин разъясняет, что люди будут лёгкими жертвами обмана и самообмана в политике, если они не будут различать интересы классов за программами, заявлениями, разъяснениями, и если они будут брать что-либо на веру, не ставя вопроса о том, кому это выгодно.

Скажем, если я хочу узнать, в чём экономические интересы продавца, то что я должен сделать? Я должен осознать, каково положение продавца. Продавец находится в таком положении, что ему выгодно продать товар подороже. Если этот же продавец вышел из своего ларька и идёт в чужой ларёк, то там он уже покупатель. А покупателю что выгодно? А покупателю выгодно купить подешевле. Что выгодно с этой точки зрения капиталисту? Капиталисту выгодно вас эксплуатировать, поэтому делать вам зарплату поменьше. Поскольку ему не с руки понижать непосредственно номинальную зарплату, постольку все капиталисты объединяются, создают своё государство, а государство организует инфляцию и объясняет с помощью Центробанка и мадам Набиуллиной — «Делать нечего, у нас будет инфляция процента четыре, а лучше больше». А была и десять, и четырнадцать.

А что такое инфляция? Это у вас, по сути дела, из кармана вытаскивают деньги. То есть бумажек вы приносите всё больше домой, а купить на них вы можете всё меньше и меньше. В чём заинтересован рабочий? А рабочий заинтересован в повышении зарплаты как цены его рабочей силы — он же продавец рабочей силы! И ему резонно может сказать работодатель: «Ты спрашиваешь, когда тебе будет повышена зарплата, так зарплата — это цена рабочей силы, ты продавец и ты спрашиваешь у покупателя товара, когда будет повышена цена. Я тебе отвечаю, что если я покупатель, то только идиоты-покупатели будут повышать цену на то, что они покупают.» Было бы странно, если бы я сейчас пошёл в буфет и спросил:

— А сколько стоит вот эта коробочка конфет?

— Коробочка конфет стоит 40 рублей.

— Беру за 70!

Что это значит? Наверное, скажут, что у этого человека что-то с головой. Не может покупатель быть заинтересованным в повышении цены того товара, который он покупает. Следовательно, на вопрос о том, «когда нам будет повышена зарплата?» рабочие должны получить какой ответ от капиталиста? Никогда!!! Никогда не повышают капиталисты зарплату! Зарплата всегда повышается под давлением рабочих в той или иной форме. Всякое серьёзное повышение зарплаты осуществляется в капиталистическом мире посредством соответствующей борьбы, прежде всего стачечной, за счёт забастовок или угрозы забастовки. В Испании, как вы, наверное, слышали, были забастовки работников аэропортов, и эти работники требовали повышения заработной платы и улучшения условий труда. Таким образом повышается зарплата, и улучшаются условия труда во всём капиталистическом мире. Нынешняя буржуазная Россия не является исключением. Что из этого следует? Если мы хотим вникнуть в суть политики, мы должны изучить содержание экономических интересов. Понять интересы класса буржуазии очень легко. Это элементарно. Раз они заинтересованы в накоплении капитала, а капитал — это не что иное, как самовозрастающая стоимость, значит, капиталисты заинтересованы в том, чтобы увеличивать объём своего капитала. Вот с этой точки зрения надо сказать, что наши нынешние российские капиталисты ещё не доросли даже до понимания своих экономических интересов. Они

понимают, что желательно зарплату понизить, а то, что им нужно часть прибавочной стоимости отправлять на накопление капитала, то есть на создание новых рабочих мест и на приобретении новых современных средств производства, — это понимает, я думаю, меньшинство так называемых современных «деловых людей», «бизнесменов» по-иностранному. Эти деловые люди часто действуют по принципу «купил-продал», создают компании типа «купи-продакшн интернешнл лтд», и думают, что если они что-то купили по дешёвке и продали подороже, то они тем самым являются бизнесменами, капиталистами.

Надо сказать, что Маркс, написавший «Капитал», уважительно относился к промышленным капиталистам по одной простой причине: они организуют производство, то есть организуют развитие самой экономической базы общества. А вот что касается торговых капиталистов, они уже не такую важную роль играют, но без них товар не дойдёт до потребителя и не реализует свою потребительную стоимость. Они тоже важны. Банки, если они обслуживают производство и торговлю, накапливая временно свободные денежные средства и направляя их туда, где в них есть временный недостаток, тоже имеют смысл. Но наши банки, при нынешней ключевой ставке Центробанка, которая установлена на уровне более 7%, а к ней коммерческие банки приписывают свои 7%, всего 14% получается, они никак не могут помочь развитию нашего производства и представляют собой паразитов. И этих паразитов само же буржуазное государство и закрывает. Липовые банки лопаются потому, что не осуществляют те функции, которые должны осуществлять банки. Банки должны временно свободные в хозяйственном обороте деньги накапливать и направлять туда, где имеется временный недостаток этих денег за среднюю норму прибыли. Они этого не делают. Поэтому наши банки представляют собой ростовщические конторы, причём с такой ставкой процента, по которой ни один нормальный капиталистический предприниматель получить этот кредит не может. Поэтому можно сказать, что наш Центробанк в угоду иностранному капиталу, иностранным государствам, с которыми мы вроде как пикируемся, не позволяет развиваться нашему производству, не даёт нужных кредитов. А те люди в руководстве, которые мало-мальски понимают, что без кредитов производство не идёт, придумывают, как такие псевдобанки обойти и выдать кредиты из бюджета напрямую предприятиям. Так Денис

Мантуров, министр промышленности и торговли, эти банки обошёл, создав такие фонды, — к сожалению, маленькие, — из которых под пять процентов можно получить деньги на осуществление тех или иных инновационных программ развития нашей экономики. Это делается. И это очень хорошо. Мы можем сказать, что есть и какие-то положительные ростки, что этот самый капитализм состоит не из одних только паразитов, а включает и тех, которые всё-таки при своей эксплуататорской позиции что-то делают и для развития производства.

В чём заинтересован рабочий класс? Если мы будем рассматривать положение рабочего, то, когда он поступает на работу, у него может быть только один разговор — а какая, собственно, зарплата? Но когда он уже нанялся на работу, стал рабочим и вошёл в трудовой коллектив, ситуация меняется.

Отметим, впрочем, «великое» политическое достижение буржуазии, что слово «коллектив» из всего законодательства изъято, нет такого слова «коллектив». Есть коллективные договоры, есть коллективные переговоры, есть коллективные трудовые споры, а слово «коллектив» выкинуто, слова «коллектив» нет. А коллектив всё же есть.

Если рабочий вошёл в коллектив, который на бумаге отсутствует, а в жизни есть, он теперь заинтересован в том, чтобы его коллектив получил улучшение своего положения, и не только в плане зарплаты, но и в плане условий труда, потому что условия труда — это самое важное и самое главное для развития работника, и это то, что включает в себя и условия оплаты труда. Оплата ведь тоже одно из условий труда. Ещё и платить должны, чтобы люди могли поесть, попить, одеться, иметь крышу над головой. Поэтому, попав на предприятие, войдя в коллектив, человек получает такие интересы, которые характеризуются как интересы в улучшении условий труда и в развитии трудящегося. Ведь всеобщий интерес рабочего класса состоит в чём? В том, чтобы обеспечивалось его благосостояние и развитие. Поэтому если мы будем углубляться в проблему того, «что выгодно?» рабочему классу, мы и поймём, в чём состоят интересы рабочего класса, и за что надо вести борьбу.

При этом, если мы берём содержание политической борьбы, то мы берём не содержание борьбы на отдельном предприятии, а содержание такой борьбы, которая должна вестись всем классом, желательно всеми рабочими, на всех

предприятиях, а не ограничиваться только отдельными передовиками. Почему? Потому что всякая классовая борьба, писал Маркс, есть борьба политическая. И если эта классовая борьба разворачивается широко, если она охватывает весь класс, класс начинает ломать ту рулетку, которую подсовывает буржуазия, — сначала давать зарплату, а потом её же отнимать с помощью инфляции, — и рабочий класс заставляет делать то, что записано в законе. В Трудовом кодексе, в двух статьях, в статье 130 и в статье 134 написано следующие: в ст. 130 — что государство гарантирует обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы. А чем гарантирует? А ничем не гарантирует. Это не записано. Гарантирует борьбой самих рабочих. Хотите? Боритесь! Это законная мера. Это законные ваши действия. Ваша борьба справедливая. А если вы не боретесь, то вы сами виноваты. В 134-й статье что записано в самом заголовке? В заголовке написано «обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы». То, что это хотя бы записано, тоже большое достижение. То есть, если люди собираются организовать забастовку, ведут коллективные переговоры или коллективные трудовые споры, если такие требования выдвигает профсоюз, то эти требования законны, они находятся в соответствии с 134-й статьей Трудового кодекса России, который принят Думой, потом Советом Федерации, потом подписан Президентом. Следовательно, это требование законное. Но никаких мер, принуждающих работодателей к выполнению этих требований, в законе не предусмотрено.

Кстати, само понятие «работодатель» обманное. Введение его в закон — это как бы и некоторое политическое достижение буржуазии. Вот представьте себе, что вы едете на автобусе, и его ведёт водитель, — кто в это время работает? Работает сейчас водитель. А вы в это время кто? Пассажир. Значит, по отношению к вам водитель — это человек, который дает вам свою работу, и вы этой работой, то есть транспортной услугой, пользуетесь, поэтому он работодатель, а вы, можно сказать, работополучатель. Зачем же такое понятие как «работодатель» применяют к организации, а руководителей называют представителями работодателя? Раньше соответствующая цепочка понятий была такой: предприятие — администрация предприятия — работники, коллектив этого предприятия. А сейчас? Работодатель — представители

работодателя — работники! «Вы уже получили работу от работодателя, а ещё и требуете зарплату. Слишком много вы требуете!» Вот что хотят сказать капиталисты такой своей фразеологией. И таких приёмов у буржуазии много. Чтобы сбить с толку людей, достаточно сказать, что зарплату, которая есть цена рабочей силы, называет вознаграждением за труд, а требовать большего вознаграждения вроде бы и неприлично!

Поэтому очень важно, чтобы рабочие постепенно в этом разбирались, и чем больше они в этом разберутся, тем лучше будет у них жизнь при капитализме и тем скорее они будут жить при социализме, где целью производства будет не осуществление прибыли во что бы то ни стало, не максимизация прибыли, не самовозрастание капитала, а обеспечение полного благосостояния и свободного, всестороннего развития всех членов общества. Для этого нужно с ростом производительности труда сокращать рабочее время и увеличивать время свободное. А свободное время — это не просто время, которое сверх рабочего, потому что сверх рабочего — это вне рабочее время, в которое входит и сон, и дорога с работы и на работу, и время, когда вы моете посуду и убираете в доме, и время, которое вам приходится провести в больнице или у врача. Свободное время — это время для свободного развития. Его мало. С увеличением свободного времени связано развитие, а увеличение свободного времени связано с ростом производительности труда, производительность же труда растёт в том числе и при капитализме. То есть подспудно капитализм подготавливает почву, экономические условия для того, чтобы можно было осуществлять задачу обеспечения полного благосостояния и свободного, всестороннего развития всех членов общества. Вот ради этого, ради уничтожения классов, в том числе и деления на тех, кто управляет, и тех, кто подчиняется, на тех, кто живёт в городе, и тех, кто живёт в деревне, на тех, кто занимается умственным трудом, и на тех, кто физическим, и борется рабочий класс. И в том, чтобы преодолеть разделение на классы и добиться их полного уничтожения, и состоит экономический интерес рабочего класса. Этот интерес не реализуется просто переходом к социализму, и при социализме ещё нужно долго, долго работать над тем, чтобы классы были уничтожены, и, действительно, каждый человек мог бы развиваться, и было бы обеспечено полное благосостояние и свободное, всесторонне развитие всех

членов общества в соответствии с целью производства социализма как первой фазы коммунизма.

4. Политическая борьба буржуазии

Если мы сейчас обратим внимание на поверхность нашей российской политической жизни, то увидим, что стало очень много «посадок». Мы видим, что, с одной стороны, один из представителей буржуазии, Навальный, а он, разумеется, нам никакого другого общества, кроме буржуазного, не предлагает, призывает разоблачать коррупционеров. А, с другой стороны, можно сказать, что Следственный комитет намного опережает Навального в плане борьбы с коррупционерами, потому что Навальный только языком болтает, а вот Следственный комитет коррупционеров ловит и сажает, причём коррупционеров довольно крупных. Например, прошел процесс по делу Улюкаева. Министра поймали! Причём поймали его на взятке, и причём у этого министра нашли дома драгоценностей и бумажных денег на общую сумму полтора миллиарда рублей, у него на счетах есть один миллион долларов, а ещё у него имеется 24 участка и дом в Смоленской области. Дом как бы не в счёт, хотя, наверно у него не маленькая гнилая избушка, я её не видел и ничего не могу сказать, но вот вы понимаете, сколько могут стоить 24 участка, и во что это выливается. И всё это — при скромной зарплате министра! Скромной, конечно, не по отношению к зарплате рабочего, а по отношению к тем деньгам, которыми он распоряжался и которыми он располагал.

Или возьмём второй пример среди чиновников. Губернатор Сахалина Хорошавин. К нему пришли и нашли у него тут же сразу миллиард рублей наличными, пяти тысячными купюрами, их прямо разложили на ковре, в его кабинете, сняли, и фото напечатали в Российской газете. Чья это газета? Это газета нашей Российской буржуазии. Поэтому говорить, что наша буржуазия не борется с коррупцией, неверно. Никиту Белых, губернатора города Кирова, за то, что он взятку получил, тоже взяли. Если перебирать, то вы найдёте массу таких примеров. Можно сказать, что борьба с коррупцией идёт весьма интенсивно. Я не очень понимаю, зачем Навальный построил свою псевдовыборную кампанию на разоблачении коррупционеров, когда широким потоком идут сообщения о борьбе с

коррупцией и применении самых различных мер, в том числе и к тем, кто присваивает государственные средства в области культуры. И вот эти люди, друзья Навального, которые должны бы радоваться, ещё и возмущаются: «Как так! Почему сажают?! За что сажают?!».

А почему сажают? Неужели это выгодно буржуазии? Да, буржуазии выгодно сажать коррупционеров. Почему? Потому что буржуазия хочет свою власть сохранить. Ведь проходят выборы, в том числе и президента, и надо прийти к выборам таким образом, чтобы было ясно, что власть борется против коррупции. Это должно быть продемонстрировано. И должно быть ясно, что одно дело — пустые навальнинские разговоры, а другое — совершенно определённые посадки. Некоторые даже считают, что сажают, как при Сталине. И я не знаю, то ли с радостью это говорят, то ли с неудовольствием. Судя по тому, сколько у нас коррупционеров, видимо, товарищ Сталин сажал очень мало, потому что их появилось столько, что как будто Сталин недоработал, скорее такой вывод можно сделать. Недоработал товарищ Сталин! Тем более столько антисоветчиков появилось, что можно сказать, что Сталин пожалел подавляющее большинство антисоветчиков. Если они — антисоветчики, то, значит, они были против Советской власти, а если они были против Советской власти, то, значит, Советская власть должна была их подавлять. А чего же тогда удивляться, что их Советская власть подавляла? Они же сами признают, что они были антисоветчиками, и поэтому они и страдали за антисоветчину. А вы попробуйте сейчас выступить напрямую против буржуазного государства! И коррупционеров, хотя они и не выступают против буржуазного государства, точно так же сажают, потому что они разлагают буржуазный строй. Что именно они разлагают? Они разлагают буржуазный государственный аппарат. А в чём заинтересована буржуазия? А буржуазия, та, которая не чиновниками является, а которая является, собственно, буржуазией, заинтересована в следующем. Буржуазия имеет миллиардеров, миллионеров, в том числе и долларовых. Да? Никто же не трогает ни Лисина, ни Абрамовича, ни Потанина. Это уважаемые люди. А должен быть такой государственный аппарат, который бы осуществлял интересы буржуазии за скромные деньги, желательно за зарплату рабочего. Идеал буржуазии — это то, что она сама может покупать

острова, ездить на грандиозных яхтах и иметь золото и бриллианты, а вот чиновники должны быть дешёвыми.

Беда буржуазии в том, что её задача, её проблема осуществления своей власти очень трудна. Противоречия тут не разрешимы. Почему? Потому что у буржуазии в борьбе против социализма, которую она провела успешно, начиная с хрущёвского периода 1961 года, и завершила в 1991 году, проблема в том, что она вместо приоритета государственных интересов поставила приоритет каких интересов? Личных! И это вы даже можете увидеть на конвертах. Придите на почту. На конвертах раньше писали: страна — Россия, потом город, потом улица, потом дом и потом уже ваша фамилия. Сейчас — наоборот: Иванову, улица, город, страна. Поэтому утверждён, везде провозглашён и в праве закреплён принцип приоритета каких интересов? Личных! А не государственных, а не общественных. Представьте себе принципиального человека. Что он должен сделать, попав на государственную службу? Ответьте мне на этот вопрос. Принципиальный! А принцип у нас — приоритет личных интересов. Если бы на первом месте был приоритет государственных интересов, то он должен бы был заботиться о нуждах государства, о нуждах населения, о нуждах народа или хотя бы о нуждах капиталистического класса. Но у него приоритет личных интересов. Что он должен сделать, пока он находится на государственной службе? Он должен накопить как можно больше богатства. Он использует свою должность, нынешнее положение в государственном аппарате для личного обогащения и для обогащения его и членов своей семьи. Вот почему товарищ Бастрыкин, председатель Следственного Комитета, говорит: «Надо конфисковывать имущество у всей семьи взяточника». Потому что пришли судебные приставы к этому самому жулику, которого арестовали за то, что он брал взятки и так далее, собираются у него конфисковать то, что есть, для хотя бы частичного возмещения нанесённого государству ущерба, а его что ни спросишь:

- Это чьё?
- Это дочки.
- А это?
- А это жены.
- А это сына, а это тёщи, а это тёти.

— А что здесь ваше?

— А вот видите телевизор КВН-49, раритетный. Вот это можете забрать!

Бастрыкин прямо говорит, что если вы не конфискуете имущество семьи коррупционера, то вы с коррупцией ничего не сделаете. Тот же Хорошавин, бывший губернатор Сахалина, который сейчас сидит под домашним арестом, и который, как доказано по эпизодам, получил 600 миллионов рублей взяток. Но дома у него нашли 1,8 миллиарда рублей. Он обратился в Конституционный суд, мол, как же так, мы сейчас живём при капитализме, это в советское время спрашивали, откуда деньги, если следствие доказало, что я на 600 миллионов взял взятку, то, пожалуйста, эти деньги можете у меня конфисковывать, а остальное, пожалуйста, освободите от ареста. То есть остальные 1,2 миллиарда оставьте в покое и не трогайте. И многие из тех, кто сидел в государственном аппарате, воровали и даже попали в тюрьму, выходят из тюрьмы, как будто они были на «заработках», как будто они уезжали на какое-то время на Колыму подзаработать, или на север, или на юг, вахтовым методом. А сейчас они вышли из тюрьмы, и у них несметные богатства, которые обычные трудящиеся никогда не видели и никогда не увидят. Никогда им такие зарплаты и такие отпускные и не снились.

Если в условиях капитализма провозглашён принцип приоритета личных интересов, то буржуазия вынуждена сражаться даже прежде всего против своего чиновничества, чтобы это чиновничество было скромными чиновниками, которые осуществляют власть буржуазии. Конечно, есть и другое решение. Но это решение совершенно не годится для буржуазии. В книге «Государство и революция» Ленин провозглашал, что «мы будем платить чиновникам жалование», а не зарплату. Ведь жалование от слова жаловать, то, что народ пожалует чиновникам. Жалование надо установить на уровне средней зарплаты рабочего, и если чиновник хочет повысить своё положение, то только вместе с народом. Пусть делает так, чтобы зарплата у рабочих выросла вдвое, и тогда у него зарплата вырастет вдвое, или так, чтобы у всех рабочих зарплата выросла втрое, и у него тогда жалование вырастет втрое. Но нет!!! У рабочих зарплата пусть остается на уровне 40 тысяч, а вот у депутатов Думы, думских сидельцев, она в 2017 году была 420 тыс. рублей, а на 2018 год запланирована в сумме 800 тыс. рублей. Почувствуйте разницу.

Более того, у нас есть два пенсионных закона. Один закон называется «О трудовых пенсиях в РФ». Очень хорошо называется «О трудовых пенсиях...», это значит, что, если вы трудитесь, то вы заслуживаете пенсию. А второй закон? Основная масса людей по темноте своей не знает, что есть и другой пенсионный закон — «О пенсии госслужащим». Закон о пенсии госслужащим устанавливает размер пенсии 75% от дохода по занимаемой должности. То есть, если кто получал 400 тысяч, будучи чиновником высокого ранга, то, когда он выйдет на пенсию после того, как он прослужит установленное число лет, он будет получать 75 % от 400 тысяч, то есть пенсию 300 тысяч рублей в месяц. И чего вы говорите, что наши пенсионеры плохо живут?! Некоторые пенсионеры живут очень хорошо. Есть, конечно, пенсионеры, которые получают 7 тысяч рублей. Но чего мы о них будем говорить?!

То есть задача буржуазии очень сложная: ей нужно, с одной стороны, за себя агитировать, чтобы на выборах победить, поэтому нужно иногда бороться с одним, с другим и с третьим. И время от времени кого-то ловить и наказывать, чтобы не говорили, что у нас всё это безнаказанно. С другой стороны, буржуазия должна обеспечивать вольготную жизнь богатым. Богатым жить хорошо! Например, вы заметили, что если какого-либо бедного поймали на каком-то нарушении, то его сразу в СИЗО, а если это богатый человек, то под домашний арест. Вот подруга Сердюкова сидела под домашним арестом в 13-комнатной квартире, а в СИЗО-то совсем мало посидела. Или тот же Хорошавин под домашним арестом, или Улюкаев. А то время, пока он сидит дома и смотрит телевизор про себя, входит в его срок, если процесс будет долгим, например, 2,5 года, и если через 2,5 года суд присудит ему 2,5 года лишения свободы, то он выйдет прямо в зале суда на свободу, потому что это время истекло. Как бы у нас все равны, но есть ровнее. А кто ровнее? А те, которые богаче.

Поэтому нынешняя буржуазная власть твёрдо и последовательно осуществляет «всю власть богатым» и «никакой власти бедным». Да и разрыв между богатыми и бедными у нас в современной России сумасшедший, такого нет нигде в мире, о чём я вам должен доложить. У нас, если взять 10% самых богатых и 10% самых бедных, то соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных — 32, а вот в скандинавских странах 3 — 5, а в других европейских странах,

кроме скандинавских 5 — 7, а в США — 9. Даже интересно, США, крупнейшая капиталистическая страна, могли бы и пример с неё взять?! Сделали хотя бы 9... А зато у нас быстро-быстро появляются миллиардеры. За счёт чего? Понятно, за счёт чего. По данным, которые представила Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, реальные доходы наших граждан с 2013 по 2016 год сократились и составили 90,5% от уровня 2013 года. А если средний доход нашего гражданина сокращается, то количество тех самых долларовых миллиардеров, о которых я говорил, растёт на 11% за 2016 год, а долларовых миллионеров — на 10%. Замечательная экономика! Для кого? Для богатых. И политика, которая у нас ведётся, — это политика богатых для дальнейшего обогащения богатых, хотя и объявляется что, дескать, «мы действуем в интересах всего населения».

Стыдно смотреть, когда начинают обсуждать, «индексировать пенсии или не индексировать». В прошлом году пенсии не индексировались: «Давайте дадим по пять тысяч, чтобы самых бедных немного поджать, по паре тысяч у них забрать». Если бы не выплачивали по пять тысяч рублей, а просто индексировали пенсии, как полагается по закону, то надо было бы дополнительно платить в среднем 7 тысяч в месяц, а так пенсионеры вместо этого разово получили по 5 тысяч рублей, и всё. Но потом настолько стыдно стало руководству, что в преддверии приближающихся выборов и с учётом того, что в основном будут выбирать пенсионеры, они-то приходят на выборы, а молодёжь-то не очень, поэтому они решили в это больше не играть и снова, как объявил гражданин Медведев, у нас пенсии будут индексироваться. А вот работающим пенсионерам уже повысили пенсии в августе 2017 г., правда, не активно так сообщают, на какую сумму. Например, максимальный уровень повышения пенсий работающим пенсионерам в этом году составил 200 рублей, и это на фоне несметных богатств капиталистов и гигантских зарплат чиновников. Мы видим, что как только заходит речь о пенсиях, то их повышение превращается в какие-то копейки.

Разумная буржуазия, если она ведёт свою политическую борьбу, должна думать о том, как поддерживать авторитет своей власти. Большую пользу для повышения авторитета власти российской буржуазии представляет то, наша российская буржуазия противостояла американскому фашизму на экспорт и не дала

разгромить Сирию, не дала превратить кампанию, которая началась в Сирии, и которую начало запрещённое в России ИГИЛ, в то же самое, что произошло в Ливии, что произошло в Ираке, что произошло в Югославии.

Российская буржуазия при том, что она имеет общие интересы с буржуазией всего мира, имеет и свои интересы. И поскольку она хочет сохранить своё положение, она выступила в поддержку присоединения Крыма к России, поскольку так высказался народ Крыма, строго руководствуясь демократическим принципом права наций на самоопределение вплоть до отделения. Напомним, что в самом принципе «права наций на самоопределение вплоть до отделения» ничего социалистического нет, это принцип демократический, или принцип, провозглашённый буржуазными демократами, не говоря уже о том, что народ имеет право на восстание, как записано в американской конституции, если правительство не осуществляет интересы народа. Поскольку задача буржуазии — не всегда делать в интересах народа, но всегда об этом говорить, поэтому она не гнушается тем, чтобы провозглашать некоторые истины, вовсе не собираясь их реализовывать, и поэтому так много говорится о правах человека, о свободах. Действительно, возьмите вы бомжа с помойки — он же свободный! Ему не надо ни за квартиру платить, ни за свет, ни за газ. Ни за что! Не надо платить за телефон, не надо всякие квитанции брать, нет у него шкафов, и не надо их перебирать, нет ни пыли, у него канализация не протечёт, у него водопровод не сломается. Это же красота! Он же свободный! А вот есть ли у него право на жильё? Есть! Право-то у него никто не отнимал. А жильё есть? Нет. Ну?! Вот это право человека! Поэтому буржуазия ничего не теряет и ничем себя не обременяет, провозглашая права человека, которые были в свое время закреплены в Декларации Независимости США и в Декларации прав человека и гражданина во время Великой Французской буржуазной революции. Это пустое провозглашение прав, за которым ничего не стоит. Это означает, что у кого есть средства для реализации этих прав, тот их и получает, или, как говорил Чернышевский: «В чём смысл хвалёных прав человека? А в том, чтобы каждый мог есть на золотом блюде, если оно у него есть». Ну, если у него нет — так это его дело!

Так выглядит борьба буржуазии за свои интересы, поэтому рабочему классу трудящимся не следует ждать каких-либо подачек или каких-либо

положительных действий по повышению уровня жизни народа. Эту жизнь народа она не собирается улучшать. Она говорит об улучшении экономической ситуации тогда, когда улучшаются условия обогащения класса капиталистов. Например, когда грустят так называемые застройщики? Когда цены на жильё снижаются. Они про себя: «О, посыпался рынок, рынок обвалился» — это что значит? Это значит, что квартиры стали дешевле! Так это же хорошо для тех, кто хочет купить квартиры! Нет, это плохо для тех, кто продает эти квартиры. Квартиры строятся не для того, чтобы вы там жили, а для того, чтобы с вас взять деньги, поэтому и дорогие квартиры, поэтому сумасшедшая такая ипотека, и так далее. Вот если мы будем вглядываться в поведение чиновников нынешней российской буржуазии, мы должны везде усматривать экономические интересы класса буржуазии. И вот поэтому мы не должны забывать слова Ленина о том, что «люди будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, если они не научатся за частоколом всяких программ и заявлений усматривать интересы известных классов и не будут ставить вопрос «кому и что выгодно?»». А если этот вопрос ставить, тогда то, что является непонятным и неясным в политике, проясняется, и всё ставится на свои места.

5. Политика рабочего класса

В предыдущем разделе мы выяснили, что выгодно буржуазии, то есть в чём суть политики буржуазии, теперь же надо, наконец, остановиться на интересах рабочего класса и политике рабочего класса. Ясно, что для того, чтобы была политика рабочего класса, нужно иметь не только какие-то общие интересы, не только общие выгоды, которые есть у рабочих, но нужно иметь определенные рабочие организации. Но есть ли они или их нет — профсоюза, партии и так далее, — независимо от этого нужно всегда ставить вопрос «что выгодно рабочему классу?»

Так что же выгодно рабочему классу? Мы говорим о рабочем классе в целом, поэтому речь идёт сейчас не о том, что выгодно токарю Петрову или инструментальщику Иванову, а мы сейчас говорим о том, что является общими интересами рабочих. Если взять самый крупный и общий интерес рабочего класса, то к чему он сводится? Самый общий интерес и самый общий ответ на вопрос о том,

«что выгодно рабочему классу?» состоит в следующем: рабочему классу выгодно всё более полное, свободное и всестороннее развитие работника и членов его семьи. А как это может быть обеспечено? Это может быть обеспечено путём повышения благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. Даёт ли это капитализм? Не даёт! То, что я сейчас провозгласил, почти процитировал, — это выдержка из первой Программы Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, в которой впервые было записано, что целью социалистического производства является обеспечение благосостояния и всестороннее развитие всех членов общества. Это же выдержка и из второй Программы партии, принятой VIII съездом партии в 1919 году, то есть из Программы РКП(б). Но это цель, которую при капитализме рабочий класс реализовать не может. Он может реализовывать ее в полной мере, только совершив социалистическую революцию и построив социализм, то есть первую фазу коммунизма.

И эта цель у нас осуществлялась в Советском Союзе с начала 30-х годов XX века до тех пор, пока предатели рабочего класса на XXII съезде КПСС в 1961 году не выбросили из Программы КПСС и диктатуру рабочего класса, и цель социалистического производства. Вместо цели обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества остались там «рожки да ножки» — просто удовлетворение потребностей. У вас есть потребность ходить в театр? Нет. А у меня есть. Ну, тогда идите пейте пиво, а я пойду развиваться. У вас есть потребность ходить в филармонию? Нет. Ну, тогда идите, пейте водку. Всё более полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей. Какие у вас духовные потребности? Играть в домино! Ну, идите и играйте в домино, в обеденный перерыв. Я буду играть в шахматы, я буду ходить и играть в гольф и так далее. Короче говоря, вместо «обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества» вдруг в 1961 году с «лёгкой» руки ренегата и ревизиониста Хрущева съезд партии проголосовал за совсем другую цель.

Приняв такие решения, партия перестала быть партией рабочего класса — коммунистической партией, и началось разрушение социализма и переход социализма, первой фазы коммунизма, назад в капитализм. Период

перехода коммунизма в капитализм в России закончился примерно в 1990 — 1991 году.

А в чём теперь заинтересован рабочий класс России в условиях капитализма? Он по-прежнему заинтересован в обеспечении полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества, но он не может волне реализовать этот свой интерес в условиях капитализма. А что он может реализовать в условиях капитализма? В условиях капитализма можно, борясь за восстановление социализма, добиваться сокращения рабочего дня, улучшения условий труда и повышения уровня реального содержания заработной платы. Это трудная задача. Почему трудная? Потому что одним из достижений буржуазной экономической теории, буржуазных экономистов является разработка теории государственного регулирования экономики. Есть такая книга английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса, «Общая теория занятости, процента и денег». Я бы очень рекомендовал её почитать тем более, что она намного короче «Капитала», потому как вообще интересы буржуазии намного проще, чем интересы рабочего класса. Там не «свободное всестороннее развитие всех членов общества», а «забирай больше денег, становись более богатым». Вот и всё. И чего тут изучать?! И вот он вещает там, Джон Мейнард Кейнс: «зачем вы устраиваете борьбу на предприятиях между капиталистом и рабочими? Вы не повышаете зарплату, а они требуют. Вы можете и повышать, а мы устроим более быструю инфляцию в порядке государственного регулирования экономики, и уровень реального содержания зарплаты упадёт». Поэтому-то у нас тут и Набиуллина, и Орешкин, который после Улюкаева проводит улюкаевщину, только уже без Улюкаева, те люди, которые сидят в министерстве экономического развития, и другие глашатаи буржуазии, рассказывают о том, что, дескать, «ну, что поделаешь, цены растут!». А цены — это что такое? Цена — это денежное выражение стоимости товара. А стоимость товара, что с ней вообще происходит, если мы посмотрим вглубь капиталистической экономики? Если мы посмотрим вглубь, то поймём, что затраты труда на производство товаров с ростом производительности труда сокращаются!!! Кто этого не знает?! Кто не знает, что рабочих с развитием научно-технического прогресса становится всё меньше, а продукции всё больше? Значит, затраты труда на единицу продукции неуклонно сокращаются, а,

следовательно, уменьшается стоимость товаров, хотя бы она и выражалась в бóльшем количестве бумажек, обозначающих её цену. Рабочее время на единицу продукции уменьшается, а раз оно уменьшается, то куда должны идти цены, определяющиеся общественно необходимыми затратами труда на производства товара? Вверх или вниз? Вниз!!! А раз цены должны идти вниз, то, казалось бы, всё должно идти таким образом, что уровень реального содержания зарплаты, которая выплачивается, становится всё больше, то есть реальное содержание зарплаты должно расти, и, между прочим, это записано в Трудовом кодексе России в статьях 130 и 134 «Повышение уровня реального содержания заработной платы». Буржуазия же что делает? Она искусственно повышает цены, в том числе с использованием для этой цели налога на добавленную стоимость, и побуждает рабочий класс, чтобы сбить его с панталыку, чтобы он боролся только за индексацию. А что значит бороться только за индексацию зарплаты, доходов, пенсий? Бороться за то, чтобы моя зарплата, реальная, вернулась на тот уровень, который был в прошлом году, не превышая его, в то время как прибыль с ростом производительности труда неуклонно растёт.

Прошёл год, за этот год цены повысили, причём есть государственная статистика, которая показывает, какое в целом произошло повышение цен. Сейчас считается, что цены повышают, как минимум, на 4%, но вы же прекрасно понимаете, что одно дело общий уровень цен, куда включается цена на построенное жильё и цена на земельные участки, и цена на острова и так далее, и туда включаются цены на морковь, на картошку на сметану и так далее. И если вы пересчитаете эту самую величину повышения цен по тем продуктам, которые вы потребляете, вы получите индивидуальную инфляцию, которая, конечно, выше, чем та средняя, которая дается в статистических справочниках. Пусть, скажем, согласно статистическим справочникам, у нас цены повышены на 4%, значит, заработная плата в её реальном выражении, то есть количество продуктов, которые можно купить на эту зарплату, сократилась на 4%. И вот вы требуете индексации, как вам советует буржуазия, а в этом и состоит её интерес, чтобы вы бы требовали и не более, а индексация — это повышение ровно на тот уровень, который был раньше. Вот вы повысили уровень реального содержания зарплаты до этой величины и успокоились. Потом в следующем году опять вам понизили реальное

содержание зарплаты, вы опять боролись за индексацию зарплаты. И что это означает, если посмотреть дальше и глубже? Это означает, что ваша жизнь никогда не улучшится! Никогда! Вы каждый раз будете бороться за возвращение на тот уровень, который был в прошлом году. К сожалению, некоторые деятели, считающие себя левыми и коммунистами, которые считают себя представителями рабочего класса, с этой чувью выступали и даже нашли союзников, причём союзников, естественно, из числа буржуазных партий, таких, как «Справедливая Россия», ЛДПР и таких партий, как КПРФ, которая являлась мелкобуржуазной, а теперь с выдвижением от нее миллионера кандидатом в президенты превращается в буржуазную. Известное дело, что они ничего не добились, ничего не провели, и у нас идёт постоянное повышение цен и сокращение зарплаты, потому что на самом деле можно добиться повышения уровня реального содержания зарплаты, только если поставить это своей задачей и выставить соответствующие требования. И эти требования должны выставляться трудовыми коллективами, в соответствии с законом, во время коллективных переговоров, во время коллективных трудовых споров, и разрешаться в ходе забастовок за повышение уровня реального содержания заработной платы. Если вы добиваетесь включения в Коллективный договор положения о повышении уровня реального содержания заработной платы на 5% сверх инфляции, то есть покрытия инфляции и плюс ещё 5% прироста — вот это повышение уровня реального содержания заработной платы. Вот этого добились дальневосточные докеры. Или вы добиваетесь того, чтобы зарплата была повышена на уровень инфляции плюс 2,5%, этого однажды добились работники завода «Форд Мотор Компани» во Всеволожске, вот они добились включения такого положения в свой коллективный договор.

К сожалению, очень мало у нас коллективов, которые борются за решение этой задачи, и они тем самым идут не по дороге улучшения своей жизни за счёт того, что работают столько же времени или меньше, а получают больше, а за счёт того, что начинают больше работать, прихватывая сверхурочные часы, выходные и дни отпуска. По закону, если вы работаете сверхурочно, то вам должны за первые два часа платить в 1,5 раза больше, а дальше — вдвое больше. Это сплошь и рядом не выполняется. Это раз. Во-вторых, в течение двух дней не может быть сверхурочных работ больше, чем 4 часа. Я сравнительно недавно имел

разговор с одним товарищем, который работал на строительстве башни Газпрома «Лахта-Центр». Там работают по 12 часов, получают примерно 60 тысяч в месяц. Ах как много! А за какое время они это получают? А они работают по 12 часов пять дней в неделю, а это 60 часов с превышением нормальной рабочей недели на 20 часов. А если работать по закону, если в течение двух дней вы можете сверхурочно работать не более чем 4 часа, если вы в первый день, где у вас 8 часов рабочий день, работали ещё 4 часа, то есть стали работать 12 часов, то во второй день по закону вы можете работать только 8 часов. Вот первая пара прошла. Вторая — опять 12 часов и 8 часов. И третья пара. А на третьей неполная пара, потому что пятидневная рабочая неделя. У вас без нарушения Трудового кодекса России никак не получится 60 часов. Это является грубейшим нарушением российского закона. Там, правда, и российские граждане, и турки, и узбеки, и таджики, и киргизы работают, и так далее. И все в нарушении российских законов там получают зарплату. Вроде бы большую, но это 60 тысяч за 60 часов, то есть за 40 часов всего 40 тысяч рублей. Остальное время они работают себе на лекарства.

Повышение уровня реального содержания заработной платы — это одна задача. Вторая задача — это сокращение рабочего дня. Если у вас не будет сокращаться рабочий день, а производительность труда растёт постоянно, значит одно и то же количество продукции делается за всё меньшее время. То есть экономическая основа для сокращения рабочего дня всё время возрастает. Вот недавно вышла книга профессора Золотова и других экономистов, и я в ней участвовал тоже, которая называется «Сокращение рабочего дня как основание современного экономического развития». Если вы откроете электронную библиотеку Фонда Рабочей Академии, то вы в этой библиотеке увидите эту книгу и можете её читать. Она имеется и в Российском информационном научном центре, и там тоже можно читать. Что там доказывается? Там доказывается, причём по международным материалам — во всём мире колоссально выросла производительность труда, примерно раз в 50 от того времени, когда установился 8-часовой рабочий день, а рабочий день сократился незначительно. А если у вас не сокращается рабочий день, у вас нет времени для организации профсоюзной работы, для профсоюзной борьбы, для достижения успехов в профсоюзной борьбе, а если у

вас нет успехов в профсоюзной борьбе, то и нет сокращения рабочего времени, а если нет сокращения рабочего времени, нет успехов в профсоюзной борьбе... И всё застряло! И вот если рабочий класс не развяжет этот узел, если он не начнёт бороться за сокращение рабочего дня, он свои экономические и политические интересы не реализует. Потому что нельзя реализовать задачу «обеспечения полного благосостояния, свободного и всестороннего развития всех членов общества», если вы будете денно и нощно добывать себе, во-первых, деньги на пропитание, на жильё, на медицину и на то, чтобы после сверхурочных работ и после тяжёлых и опасных условий труда лечиться, а у нас лечение и соответствующие средства по ценам выходят на уровень наркотиков.

В связи с гигантским ростом производительности труда за столетие наступило время, когда вопрос о сокращении рабочего дня приобрел такую же важность, как в своё время лозунг «сокращения рабочего дня до 8 часов». Восьмичасовой рабочий день — вот квинтэссенция интересов рабочего класса в начале XX века. Сейчас у нас какой век? XXI! Теперь квинтэссенция экономических интересов и политических интересов рабочего класса — это сокращение рабочего дня до 6 часов. К этому есть и экономические основания, и есть достаточно много примеров, и в Швеции, и во Франции, и в Германии. Но, как вы понимаете, капиталисты стремятся присвоить плоды научно-технического прогресса и вместо сокращения рабочего дня стремятся наращивать и так уже баснословные прибыли, и не хотят увеличения свободного времени работников не только по экономическим соображениям, но и по политическим. Рабочий класс, получив свободное время, может легче достичь своих экономических задач, улучшить своё положение при капитализме, организовать профессиональные союзы, создать свою политическую партию и решить свои политические задачи, возродить Советскую власть путём создания Советов на основе представительства от забастовочных комитетов производственных единиц и осуществлять уже не борьбу за то, чтобы как-то улучшить своё положение, а планомерную борьбу за обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества.

Наша история, в том числе история России, — самая богатая, потому что у нас было три русских революции и одна антирусская контрреволюция. Такая богатая история, которая при наличии достаточного свободного времени,

позволяет изучить, и как надо бороться, и в каких формах бороться, и как победить. Есть прекрасные работы Ленина, они имеются везде. Ленин, несмотря на попытки против него выступать, непререкаемый авторитет. Даже опросы, которые делают буржуазные центры, такие, как Левада-центр, да ещё и на иностранные деньги, показывают, что самыми авторитетными фигурами у нас являются Ленин и Сталин. В 2017 году проводили в интернете опрос среди молодёжи опрос в отношении того, «а вот если бы сейчас был 1917 год, вы бы за какую партию голосовали?» и 58% молодых ребят, которые сидят в интернете, ответили: «мы бы проголосовали за большевиков».

Дело за тем, чтобы такое настроение превратить в работу. А работа прежде всего состоит в том, что «мы хотим, чтобы нас не только почитали», как говорил Ленин, «а побольше читали». То есть дело не в том, что мы «За» Ленина, или мы «празднуем революцию», а дело в том, чтобы изучить, повторить и приумножить тот революционный опыт, который был у русского рабочего класса, его вождей и сторонников. Политика рабочего класса есть политика воссоздания и осуществления Советской власти и социализма, борьба за полное уничтожение классов.

6. Условия успеха в политической борьбе

Поскольку речь идёт об успехах, я думаю, что мы должны поздравить буржуазию с успехами в её политической борьбе и признать, что она свои интересы блюдёт и активно защищает. У неё есть свои органы, у неё есть союзы промышленников и предпринимателей, у неё есть как минимум 70 с лишним буржуазных и мелкобуржуазных партий. Поэтому в политическом отношении пока буржуазия очень сильна и обыгрывает рабочий класс, а рабочий класс всё ещё думает, что всё как-то само собой образуется.... Как всегда, русский мужик он же долго обдумывает, как Илья Муромец много сидел на печи, так и сейчас наш рабочий класс во многом сидит на печи и всё думает, что как-нибудь всё само собой образуется. Жизнь показывает — не образуется!!! Если не встанешь с печи и не станешь сам защищать, отстаивать и проводить в жизнь свои интересы, то эти свои интересы не реализуешь, поскольку освобождение рабочего класса есть дело рук рабочего класса. А если ты будешь эти интересы защищать, не видя политической

перспективы, то это будет полустихийная экономическая борьба, которую Ленин называл экономизмом. Он был против преклонения перед стихийностью рабочего движения. Если вы хотите, чтобы ваше экономическое положение улучшилось, вам надо ставить экономический вопрос политически, чтобы экономическое положение рабочих улучшалось не только на вашем заводе, а у всего рабочего класса, чтобы на всех заводах была такая борьба, чтобы и лозунги борьбы были бы едиными. Есть сейчас такой лозунг — «Сокращение рабочего времени до 6 часов с сохранением заработной платы», — успех в реализации которого ведёт сразу к решению всего комплекса экономических проблем. Если вы сокращаете рабочий день до 6 часов, то во вредных условиях вы находитесь не 8 часов, а 6, в опасных условиях не 8 часов, а 6 часов, тяжёлое подымаете не 8 часов, а 6, монотонным трудом занимаетесь не 8 часов, а 6 часов, если у вас запыленность и загазованность, вы дышите отравляющим воздухом не 8 часов, а 6 часов и так далее. И вы в освободившееся время на предприятии собираете профсоюзное собрание, профсоюзный комитет, вы создаёте стачком, вы создаёте те органы, которые вам необходимы в борьбе, вы создаёте те политические органы и организации, которые позволяют вам действовать в масштабах всей России, вы можете поехать на заседание Российского Комитета Рабочих, которое проходит раз в полгода в Нижнем Новгороде, материалы этого заседания вывешиваются на Красном ТВ, на Len.ru YouTube и на канале Фонда Рабочей Академии . У вас, соответственно, есть время, чтобы договориться о том, какие коллективные действия будете совершать, то есть вы можете организовать, пусть и не так, как буржуазия, но организовать коллективно и в масштабах всей России. Если деятельность не координируется в масштабах всей России — она не политическая. Она не политическая, потому что политика — это действие класса, это классовая борьба. А если какие-то отдельные люди за что-то борются, пусть даже героически, то это ещё не политическая борьба.

Вот почему очень важно не только такую цель поставить, но и двигаться к ней, к сокращению рабочего времени, хотя бы даже и частями, пусть не сразу 6-часовой рабочий день, пока добейтесь 7,5 часов, потом 7 часов, потом 6,5 часов, потом 6, а потом, может, и 5, и 4, то есть никаких ограничений в этом отношении наше законодательство не ставит. В законодательстве написано, что рабочая

неделя в России не может быть более 40 часов. Любая бессрочная забастовка строго по закону по решению забастовочного комитета с уведомлением работодателя за три дня может быть переведена в режим шестичасовой работы, так что те, кто научились бастовать, вполне могут обеспечить себе шестичасовой рабочий день.

Не лишне будет поставить перед собой такой вопрос, как «можно ли добиться улучшения положения рабочего класса, если рабочий класс будет пребывать в спячке, если он не будет активно бороться?» Ответ известен: «никто не даст нам избавленья: ни бог, ни царь и ни герой. Добьёмся мы освобожденья своею собственной рукой».

Первое, что должны сделать рабочие для успеха в политической борьбе, это отмотобилизоваться. Что представляет собой рабочий класс России? Самую многочисленную политическую армию, но не мобилизованную. Все, кто маломальски читал о какой-нибудь большой общественной борьбе, в том числе революции и войне, те понимают, что даже многочисленная немобилизованная армия будет проигрывать армии отмотобилизованной, даже если эта отмотобилизованная армия в десять, в сто раз меньше, чем демобилизованная. Поэтому лозунг сегодняшнего дня — чтобы рабочие отмотобилизовались для борьбы за свои интересы, чтобы они отмотобилизовались и организовались в масштабах всей России. Что для этого надо сделать? Для этого надо создавать свою партию как партию рабочего класса. А партия рабочего класса — это такой отряд людей, который не что-то там провозглашает или пишет, или разъясняет, а это передовой отряд класса, за которым класс идёт. Партия рабочего класса — это соединение научного социализма с рабочим движением.

Есть ли у нас на этом пути какие-то успехи? Есть! Есть такое общественное объединение как «Фонд Рабочей Академии», которое имеет полное название «Фонд Рабочей Академии (Фонд содействия обучению рабочих)», и есть два Университета: Университет рабочих корреспондентов, который еженедельно с октября по конец мая собирается по адресу: Очаковская улица дом 7, 4 этаж, и каждый может туда прийти, послушать, задать вопросы, выступить; и есть Красный Университет Фонда Рабочей Академии, ректором которого является товарищ Пронин, в котором участвуют как преподаватели — виднейшие, крупнейшие

профессора, кандидаты наук, и имеется запись не только очно, но и заочно из других городов нашей России и даже из других стран. У нас в Красном Университете Фонда Рабочей Академии учатся люди из Франции и Канады, Перу, Испании, Германии, Украины, Латвии, Казахстана и ряда других стран.

Процесс обучения науке борьбы за интересы рабочего класса вовсю идёт, кто-то до этого ещё не дошёл, кто-то ещё опаздывает или кто-то думает, что можно победить, не обучаясь. Даже на самую простую работу вам скажут — «три месяца учёбы». А тут-то всего раз в 2 недели выполни задание, раз в неделю послушай лекцию, или посмотри на экране своего компьютера, сходи на семинар. Вот уже более пяти лет существует Красный Университет Фонда Рабочей Академии, и имеется много выпускников. Поэтому это условие, чтобы было возможно рабочему классу просвещаться, выполняется. Но, кроме этого, нужно иметь «голову», которая называется «авангард класса», — это политическая партия. Есть Рабочая партия России, которая приглашает в свои ряды всех тех, кто желает участвовать в организации рабочего класса в масштабах всей России. Рабочая партия России — это общественное объединение, объединение, которое не оформлено пока как политическая партия, поскольку для этого надо иметь соответствующее количество членов и соответствующее количество региональных отделений не менее, чем в половине регионов России, — это большая задача. И если рабочий класс захочет эту задачу решить, если он будет её решать, то он её решит. А если он решит, то он выполнит ещё одно условие для того, чтобы в своей деятельности побеждать. Поэтому надо понять, что сила рабочего класса в его организованности, и рабочий класс должен приложить усилия для того, чтобы эту организованность проявить, и тогда речь будет идти не только о поражениях, печальных рассказах, что у нас это отняли, да то отобрали. Отбирают у тех, кто плохо борется. А надо вернуть тем, кто борется, славу наших отцов и дедов, надо не просто отмечать «Столетие революции», отмечать, «как здорово наши отцы и деды боролись», а надо показать, что наши люди-«современники», молодые ребята в возрасте 25 — 27 лет, умеют бороться так, как в своё время боролись большевики.

Глава III. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА

1. Что такое идеология

Идеология — это совокупность идей, которые присутствуют в общественном сознании, в сознании общества. Эти идеи передаются от одного к другому, эти идеи сообщают и распространяют, эти идеи влияют на действия людей. Поэтому очень важно понимать, что собой представляет идеология. Если мы просто так посмотрим, внешне, то это получается некое хаотическое скопление самых разных идей. Но надо принять во внимание, что такое «идея» вообще. «Идея» — это не просто мысль. Потому что мысли типа «потолок белый», «на улице хорошая погода» — это вообще не идеи. Таких мыслей много, и можно их долго излагать, описывая всё, что происходит вокруг. Здесь нет вообще никакой «идеи», потому что «идея» — это не просто мысль, а это мысль, которая отвечает на вопрос «что делать?». То есть это мысль, которая говорит о том, что нужно делать, чтобы достичь поставленной цели, за которую надо бороться. И если мы так поставим вопрос, то становится понятно, что разные классы и люди, принадлежащие к разным классам, или не обязательно принадлежащие к данному конкретному классу, но защищающие его интересы, отстаивают и пропагандируют разные идеи. И их «идеи» могут оказаться противоположными, а чаще не могут не оказаться противоположными. Среди совокупности таких мыслей, которые отвечают на вопрос «что делать?», есть мысли господствующего класса — эксплуататоров, и есть мысли класса подчиненного, эксплуатируемого. И поскольку это противоположные мысли, то можно сказать, что на самом деле нет единой идеологии. А совокупность идей, имеющихся в обществе, распадается на прямо противоположные системы идей. Есть система идей господствующего класса, и есть система идей эксплуатируемого класса. Или, скажем, если уже рабочий класс защитил свои интересы и построил социализм, или сделал социалистическую революцию и двигается в переходном периоде, его система идей — это та система, которая позволяет ему продвигаться к полному уничтожению классов, к полному коммунизму. И только когда классы будут полностью уничтожены, то есть не будет различий между городом и деревней, между людьми физического и

умственного труда, только тогда наступит такое время, когда в идеологии не будет классовости. А сейчас можно вспомнить, что писал Ленин в работе «Что делать?». Он писал, что есть пролетарская, социалистическая, а есть буржуазная идеология, есть всего две идеологии, и третьей идеологии не выработало человечество. Вот так резко, точно и определённо! Потому что, раз интересы прямо противоположные, о чём мы не раз говорили, и, я думаю, все это понимают, то, соответственно, «что кому делать?» — это тоже две противоположности.

Буржуазия формулирует те идеи, которые позволяют ей реализовывать свои экономические интересы. Рабочий класс в лице своих идеологов формулирует такие идеи, которые помогают ему реализовывать интересы рабочего класса. Но есть ещё один достаточно обширный класс, который занимает промежуточное положение и который называется «мелкая буржуазия». Вот в современной России тогда, когда некоторые товарищи рассуждают про роботов и про то, что скоро всё будет делаться автоматами, в это же самое время мы наблюдаем, как на каких-то стареньких машинах возят помидоры, огурцы, лук, и в ларьках или каких-либо палатках продают или то, что они купили и теперь перепродают, или они сами вырастили и пытаются продать. Это кто такие? Это что за люди? Это люди, которые имеют свои средства производства, и это их роднит с буржуазией. У буржуазии есть средства производства, только у неё крупные фабрики, заводы, машины, оборудование, роботы, железные дороги и так далее. А если вы возьмёте мелкую буржуазию, то есть мелких хозяйчиков, работающих на рынок, у них тоже есть средства производства. Какие? У них корзины есть, лопаты, у них есть носилки, вёдра и так далее. У них есть всякий мелкий инвентарь, и этот инвентарь позволяет им трудиться самим и сносно существовать. Мелкий буржуа — это мелкий хозяйчик, работающий на рынок, но при этом работает он сам. Поэтому его положение двойственное. Он, с одной стороны, трудящийся, с другой стороны, он стремится стать настоящим хозяином. То есть кем стать? Стать капиталистом. Поэтому двойственность его положения приводит к тому, что он, с одной стороны, воспринимает идеи рабочего класса, и у него в сознании есть мысли, которые созвучны идеям, которые отстаивает рабочий класс, но есть у него, в его же сознании, идеи, которые отстаивает буржуазия. Тем более можно сказать, что положение мелкого буржуа порождает у него стремление стать

настоящим хозяином, настоящим буржуа, стать настоящим собственником, и стать, по существу, эксплуататором. Вот почему, когда мы рассматриваем идеи, которые оседают в головах мелких буржуа, мы должны констатировать, что там царит «каша». «Каша» потому, что там есть идеи и буржуазные, и пролетарские, и социалистические, и антисоциалистические. Поэтому особой мелкобуржуазной идеологии нет. А вот такая «кашеобразная» совокупность идей в головах мелких буржуа, присутствует.

Соответственно наличию классов делятся и партии. У нас есть последовательные партии в России, такие как Единая Россия, Справедливая Россия, ЛДПР — это вот три головы одного буржуазного дракона, который представляет собой авангард российской буржуазии. С другой стороны, есть куча всяких мелкобуржуазных партий, всего у нас партий более 70, и чего они только ни говорят, и чего они только ни отстаивают, с чем только ни ходят. И есть у нас, пока в становлении, партия рабочего класса, которая пока ещё в полной мере не выросла в авангард рабочего класса. И раз она ещё не выросла, то заявлять, что рабочий класс идёт за какой-то своей партией, за авангардом, я думаю, было бы несколько поспешно. Хотя этот процесс идёт, этот процесс находится в стадии становления.

Таким образом, есть буржуазная идеология, и есть пролетарская идеология, и есть такая некая «кашеобразная» совокупность идей, которыми кормятся сами мелкие буржуа и их представители. Что касается идеологии рабочих, то она ведь не так существует, что непременно все рабочие имеют пролетарскую идеологию. Совсем не так! Поскольку мы знаем основной тезис исторического материализма, постольку понимаем, что в обществе, где господствует какой-то класс, господствует соответствующая ему идеология. Поэтому, если у нас буржуазное общество то, следовательно, у нас буржуазное бытие. А общественное бытие определяет общественное сознание. Следовательно, в большинстве голов содержатся идеи буржуазные. Но это не означает, что только буржуазные идеи распространяются в буржуазном обществе. Дело в том, что поскольку само общественное бытие противоречиво, то в обществе присутствуют идеи, которые выражают интересы и другого класса, противоположного буржуазии, то есть интересы рабочего класса. Поэтому в буржуазном обществе обязательно присутствуют

идеи пролетарские, идеи социалистические. Нет таких буржуазных обществ, в которых бы не было системы пролетарских идей, где бы не было людей, которые отстаивали бы интересы рабочего класса. И вот борьба представителей этих классов в сфере идеологии и называется «идеологической борьбой». То есть идеологическая борьба — это классовая борьба в сфере идеологии, в той сфере, где ставятся задачи, и где объясняется, что надо делать для осуществления этих задач.

Прежде чем класс поднимется на борьбу, он должен осознать, «что нужно делать», «как нужно делать», «как действовать», и что для этого предпринять. Он должен иметь, собственно говоря, в своём сознании путь своей борьбы. Для того, чтобы идти по какому-то пути, надо сначала проложить его у себя в голове, и вот поэтому, если нет развитой идеологической борьбы класса, то он не может осуществлять свою классовую борьбу в целом. Вот что надо иметь в виду, когда мы говорим об идеологии вообще.

В заключение первого нашего раздела об идеологической борьбе хочу привести один пример. Вы, наверное, знаете, хотя это и не широко распространяется, но известно, что ряд партий заедино выступили за то, чтобы внести изменения в Трудовой кодекс в статью 134, которая называется «Обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы». То есть у нас в Трудовом кодексе записана какая мысль? Очень правильная — что надо повышать уровень, обеспечивать повышение уровня реального содержания заработной платы. Это где записано? В законе. А закон, как вы понимаете, есть нечто обязательное. Это же записано и в 130-й статье, написано, что государство гарантирует обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы. И вот наличие таких статей в законе позволяет буржуазии говорить о том, что она заботится о трудящихся, она гарантирует обеспечение повышение уровня реального содержания заработной платы, она специальную статью 134 для этого сделала в Трудовом кодексе, где говорится прямо в заголовке: «Обеспечение повышение уровня реального содержания зарплат». Что это значит? Это значит, что все работодатели, выплачивая зарплату своим работникам, обязаны перекрывать с лихвой то, что инфляция отбирает, понижая реальное содержание заработной платы. Ведь по причине инфляции, организуемой буржуазным государством, наша зарплата в реальном выражении тает, в нашей «корзинке» всё

меньше продуктов, к концу года ровно на столько меньше, на сколько повысили цены. Если цены повышены на 14%, то значит на 14% меньше стало реальное содержание нашей зарплаты. А если на 4%, как в этом году, говорят, хотя вы, наверное, понимаете, что происходит большое усреднение — одни покупают острова, другие покупают морковь и картошку, и поэтому на самом деле, если считать инфляцию по тем продуктам, которые покупают трудящиеся с учётом тех расходов, которые приходится нести с постоянным ростом тарифов на жилищно-коммунальные услуги, то видно, что у нас отбирается каждый год всё больше и больше. Есть итоговые данные, которые были опубликованы в Российской газете, и которые получены Академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Эти данные гласят, что реальное содержание доходов граждан в 2016 году по сравнению с доходами, которые граждане имели в 2013 году, — 90,5%. То есть почти на 10% меньше. А реальное содержание заработной платы — 92,5%, по отношению к 2013г. То есть, вот что происходит. Что означают тогда эти две статьи? Они означают, что провозглашены в законе такие задачи, которые как бы демонстрируют заботу о трудовом народе. А что происходит на практике? Вообще буржуазное право состоит из провозглашения всяких разных свобод. Например, «бомж», который лишён жилья и который сидит на помойке, — он право на жильё имеет? Имеет! Право у него есть? — Есть. А жильё есть? — Нет. И вот в отличие от Советской Конституции, Конституции социалистического государства, которая главный упор делала не на провозглашение прав, а на реальное их обеспечение, здесь провозглашается лишь право. То есть если вы ставите такие требования своему работодателю, если вы организовываете забастовки, если вы добиваетесь включения таких требований в коллективный договор, то ваши требования законны и справедливы, они соответствуют Трудовому кодексу. Если вы сунетесь по этим вопросам в суд, то буржуазный суд скажет: «Так это же урегулировано законом. Боритесь за это. Вам дали право. Вы можете вести коллективные переговоры, коллективные трудовые споры. У вас есть право на забастовку. Бастуйте, добивайтесь. Ну, если вы не добиваетесь, то вы должны понять, что за вас никто не будет добиваться. Это общество свободное, тут требуется инициатива. Значит вы не успешный, вы не боролись. Ну раз вы не боролись, — вы проиграли!» И вот в таком проигрыше оказываются трудящиеся, и

они должны об этом подумать, что действительно не надо надеяться, что вам будут повышать уровень реального содержания заработной платы, потому что в чём интерес капиталистов? Если он — капиталист, то он, значит, покупатель вашей рабочей силы. А покупатель в чём заинтересован? В том, чтобы понизить, а не повысить цену того, что он покупает. Значит, покупатель, капиталист, заинтересован в понижении зарплаты. А кто заинтересован в повышении зарплаты? Продавец. Если вы продаёте рабочую силу, вы — продавец. А продавец заинтересован в том, чтобы продать подороже. Так и продавайте подороже! То есть цель здесь должна быть поставлена правильно: вы не просто должны читать, что написано в буржуазных законах и наивно думать, что от формулировок что-то изменится на самом деле, а вы должны думать, как действительно за это организовать борьбу. Вот собрались некоторые товарищи, которые считают себя левыми, соединились в едином порыве и выступили за то, чтобы изменить статью 134 Трудового кодекса России и вписать туда обязательность индексации заработной платы. Обязательность! Им показалось что если слово «обязательность» написать, то сразу что-то изменится. Во-первых, это вредная идея. Вредная изначально. Поскольку мы сейчас говорим о борьбе идей, то эта идея буржуазная, потому что вписывать вам в конце концов буржуазия позволит, особенно с удовольствием может позволить, потому что сейчас статья 134 и 130 обязывают **повышать** реальное содержание зарплаты, а граждане, которые выступают только за то, чтобы делать индексацию, хотят вписать только, чтобы возвращать каждый год реальную зарплату на тот уровень, который был в прошлом году. У вас в течение года, в связи с ростом цен, понижается зарплата, а вы возвращаете её назад. Она снова понижается, а вы снова её назад. И вроде вы всегда при деле, вы всё время боритесь, вы всегда участвуете. Это называется сизифов труд. Сизиф — известный герой греческой мифологии, который всё время камень затаскивал на гору, а потом камень оттуда скатывался. А он опять его затаскивал, а тот опять скатывался. И вот товарищи хотят сделать так, чтобы рабочий класс России занялся вот этим делом — каждый год пытался в конце года затащить снова камень своей зарплаты на тот уровень, который был год назад. А потом этот камень целый год будет скатываться. Он опять будет затаскивать. И вот некоторые деятели, выдающие себя за левых, с этой самой идеей и ходят, тогда как на самом

деле это идея о чём? Чтобы никогда жизнь трудящихся не улучшилась! Потому что повышение реального содержания зарплаты — это улучшение жизни. А индексация — это не улучшение жизни. Это означает лишь возвращение её всякий раз на тот уровень, который уже был. То есть, чтобы вы никогда не вышли из нищеты!!! Вот идея! В пропаганде этой идеи, и в попытках вообще ухудшить статью 134 и сделать, чтобы была обязательной только индексация, а не повышение реального содержания заработной платы, объединились и КПРФ, и РОТ ФРОНТ, и Справедливая Россия. О чём это говорит? Это и говорит о том, что Справедливая Россия, которая есть партия буржуазии, не случайно в этом участвует. Или КПРФ, которая и за трудящихся, и за мелкий бизнес. Она, по сути своей, мелкобуржуазная партия, у которой все меньше правильных идей, выражающих интересы рабочего класса, — коммунистических, и все больше буржуазных, и не случайно она ходит с хоругвями и отстаивает то, что совершенно не к лицу партии, которая опирается на диалектический и исторический материализм или должна была бы опираться, а не на помощь божью. Короче говоря, этот союз буржуазных и мелкобуржуазных партий занимается тем, чтобы морочить людям голову, чтобы они не занимались реальной борьбой за свои текущие и коренные интересы. А о том, за что надо бороться, речь пойдёт в следующих разделах.

2. Идеологическая борьба буржуазии

Надо сказать, что тема идеологической борьбы буржуазии может излагаться по-разному для разных периодов буржуазного развития. Одно дело буржуазия, которая боролась с феодализмом. Она была носителем материалистических идей, она освобождала всё общество от средневековой узости, косности, от того, чтобы в идеологии господствовала религия, провозглашала идею о том, чтобы люди становились хозяевами своего счастья, и поэтому идеологи буржуазии в то время резко выступали против религиозного дурмана, но за рассвет науки, знания и против всякого рода суеверий. Другое дело настоящее время. Чем озабочена буржуазия в период империализма? Империализм — это какой капитализм? Это «умирающей и загнивающий капитализм», и не случайно не только идея загнивания, но идея умирания даже присутствует и широко распространяется как, например, идея так называемого ЛГБТ. Если бы ЛГБТ победило,

то быстро бы закончился род человеческий, потому что, как известно, в основе семьи и любви лежит воспроизводство человека, а именно воспроизводством человека эти самые ЛГБТ-семьи заниматься не могут, хотя они ещё и претендуют на воспитание тех детей, которых они не рожали и родить не могут. Это прямо говорит о том, что нынешнее буржуазное общество гниёт, и гниёт прямо в корне. Снова вместо отделения церкви от школы и церкви от государства, что является заслугой прогрессивной буржуазии, начинаются крестные ходы, когда сотни людей, одурманенных религиозной пропагандой, бродят по улицам в рабочее время, парализуя движение транспорта. Мы, конечно, понимаем, что религия — это частное дело каждого, за это буржуазия выступала, когда она победила дворянство, феодалов, поэтому это и должно быть частным делом. Если человек верует во что-то, не надо ему мешать. И если вы хотите его от этого освободить, то не надо с трудящимися бороться, а нужно помогать рабочему классу и другим трудящимся освобождаться от эксплуатации. Надо понимать, что освобождение от гнёта религии состоит вовсе не в том, чтобы просто проповедовать атеизм, а в том, чтобы бороться за интересы трудящихся. И даже Ленин, отвечая на вопрос о том, может ли членом партии быть верующий, говорил, что «может, поскольку он в ходе борьбы вместе с рабочими, вместе с другими трудящимися будет постепенно освобождаться от религиозного дурмана, ибо религия, по словам Маркса, есть вздох угнетённой твари». Потому рабочий должен быть не рабом, не просто паствой, то есть баранами, которых пасёт некий пастух, хотя бы и очень высокопоставленный, он не раб божий или человеческий, а он освобождается от этого рабства, и, как поётся в Интернационале, «никто не даст нам избавления: ни бог, ни царь, и ни герой. Добъёмся мы освобожденья своею собственной рукой».

Мы сейчас видим, что нынешняя буржуазия и буржуазная власть насаждают религию и церковь на каждом шагу. И не случайно передаются культурные ценности церкви, усиливается её могущество. Руководители государства стоят в церкви с протянутой рукой, держат свечки, превращаясь в подсвечники. А ведь большая редкость, чтобы человек, который в 30, 40, 50 лет не верил в бога, вдруг уверовал. Как церковь, например, относится к тем попам, которые вдруг потеряли веру и стали атеистами? Она к ним относится как к попам-расстригам,

считая, что этим людям доверять нельзя. Они отказались от того, чему присягали, вокруг чего они складывали свою жизнь. Так и тут: трудно согласиться с тем, что если человек не верил, не верил и вдруг, попав на государственный пост, уверовал?! Особенно в России, преемнице Советского Союза, в такой стране, в которой религия уже давно не была основой идеологии. Вот, скажем, в Германии религия — основа идеологии. В США религия — основа идеологии. Во Франции религия — основа идеологии. А что у нас? Есть такая книга Петра Сумина «Гегель как судьба России». Автор пишет, что в нашей стране, в Советском Союзе, в той стране, в которой вроде бы все были материалисты, в этой стране, тем не менее, очень уважали произведения Гегеля, хотя он и идеалист, и в основе идеологии стояла диалектика, то есть философия, а вовсе не религия. А нам вместо философии пытаются дать религию и на место знания поставить веру. Понятно, что если речь идёт о вере, там совершенно другой подход. Если вы берёте науку, а я об этом могу сказать как человек науки, который наукой занимается, что такое наука? Наука — это система знаний. Наука требует доказательств. Наука требует обоснований. В науке вообще не верят на слово. В науке, тем более в политике, в идеологии, учил Ленин «нельзя верить не одному слову тем людям, которые защищают интересы буржуазии». «Тот, кто верит на слово в экономике или в политике», говорил Ленин, тот «круглый дурак». А в другом месте он говорит, что тот «круглый идиот». Почему? Потому что, ну как можно без обмана обосновывать и защищать эксплуатацию?! Что можно не работать, а заставлять работать других?! Как можно это защищать?! Ясно, что никакая серьёзная наука защитить это не может! Поэтому буржуазная наука на сегодняшний день пропитана ложью и представляет собой цивилизованную защиту интересов буржуазии.

Что нужно сделать буржуазии, чтобы отстоять своё господство? Нужно в сфере идеологии доказывать, что так устроен мир. Что вот мир устроен так, как устроено буржуазное общество и что другого общества быть не может. Что социализма и коммунизма быть не может. Что революция — это трагическая ошибка. Дескать, не надо было делать революцию. Вот видите, как во всех добропорядочных странах других.... Из добропорядочных выпадает сразу Китай, в котором миллиард триста восемьдесят миллионов человек, Корея, в которой 25 миллионов, Вьетнам, который победил США и в котором 90 миллионов. Лаос можно

добавить. Это страны, у которых не было бы вообще национального существования как у страны, если бы не социалистическая революция. Добавьте сюда ещё Кубу, где 11 миллионов населения. Это все страны, которые не укладываются в буржуазную схему. Но надо доказывать, что это или прямо изгои, или надо их рассматривать как изгоев. Они выпадают из общей картины. И, как известно, широкое распространение получила идея о том, что история заканчивается. Капитализм есть конец истории, написал американский учёный японского происхождения Фукуяма. А что у него значит конец истории? Не то, что жить уже никто не будет, а то, что переходы от одной формации к другой завершились, мы достигли самой высокой формации, буржуазной, и тут надо жить.

А чем эта формация хороша? А тем, что, если кто-то живёт лучше тебя и больше тебя получает, — да просто он успешный. А если ты меньше получаешь... Это не то, как объясняют коммунисты, что эксплуатирует вас буржуазия, что она присваивает ваш прибавочный труд, она ничего не создаёт, а получает прибавочную стоимость, и жирует за счёт этой прибавочной стоимости. Нет! Это просто они успешны! Абрамович успешный, потому что, когда была приватизация, пока вы хлопали глазами и ушами, он сразу побежал и успел захватить большие куски всенародного достояния, а теперь он может каждой следующей жене передавать очень большие куски и при этом не оставаться внакладе, потому что у него богатства исчисляются миллиардами долларов.

Мы знаем, что в современной России богатые очень быстро богатеют. Это прекрасная страна! Здесь прекрасная экономика для буржуазии! Вот возьмите данные за 2016 год. В 2016 году прирост долларовых миллионеров составил в России 10%, а долларовых миллиардеров — 11%. Так это же прекрасно! А экономика практически не растёт, почти на нуле. А как может происходить рост долларовых миллионеров и миллиардеров, если экономика не растёт? Очень просто: бедные беднеют, а за счёт этого богатые богатеют. Если я у миллиона человек возьму по рублю, у меня будет миллион рублей. А если я по два рубля возьму? Два миллиона рублей. А если я по тысяче рублей возьму у тысячи людей? Опять миллион. А если у десяти тысяч? То десять миллионов! Так надо брать и брать!!! И вот нам рассказывают, что нет денег... Так это у кого-то нет, а кто-то купается в деньгах.

Многие следили за процессом по делу Улюкаева. Вот они обсуждают: брал он чемодан или не брал? Хотя совершенно понятно, что человек получал взятку. И люди, получая взятку и предполагая, что возможна запись, никогда не говорят, что они именно берут. Это ясно даже маленьким детям. Ведь дома-то у него нашли 580 миллионов денежных средств и драгоценностей. Дома!!! А ещё у него один миллион долларов на счетах. Откуда такие деньги? Он что, только зарплату министра получал? Можно вообще не обсуждать вопрос о чемодане. Бери, хватай и сажай!!! Единственно, в ходе следствия нужно выяснить, откуда такие богатства? То же самое и у других, которых жалеет «Эхо Москвы», дескать, «ну, как вот так, человек почти ничего не взял». Видимо, люди считают, что, если человек взял миллион или два миллиона — это не деньги. С миллиарда начинают считать. И действительно, Хорошавин, бывший губернатор Сахалинской области, который сидит, говорит: «Вы нашли у меня 600 миллионов, по эпизодам о взятке, вот это и арестовывайте. А вы у меня арестовали один миллиард восемьсот миллионов. Освободите от ареста остальное сверх 600 миллионов». То есть миллиард двести освободите, а 600 миллионов арестовывайте. Он даже написал в Конституционный суд. И что сделал буржуазный Конституционный суд? Он порекомендовал Верховному суду так и поступить. А Верховный суд так не поступил почему-то. Поскольку это не решение Конституционного суда, а лишь рекомендация, он решил рекомендацию не выполнять, поэтому арест с этих вещей не снят. Но есть такая общая характеристика буржуазного права. Оно, это право, не спрашивает, откуда у человека деньги. Он просто успешный, вот и всё! И у нас есть такой порядок как амнистия капитала — не спрашивайте, откуда деньги. Вот за последние пять лет давайте будем выяснять, а вот что было за рамками этих последних пяти лет — это, дескать, амнистия капиталов. Но капиталы не бывают преступниками. Преступниками бывают капиталисты. Растаскивание общественного достояния, которое происходило в 90-е годы, и в чем особенно участвовали такие лица как Немцов, Гайдар, нынешний руководитель РосНАНО Чубайс, и так далее, вот эти люди участвовали всюю. И поэтому по ним, по несчастным, плачет наша либеральная публика, которая считает, что прошли те райские времена, когда можно было так легко растаскивать государственное достояние. То растаскивали социалистическое, а теперь растаскивают буржуазное.

Что сейчас должна сделать буржуазия? Защитить тот строй, который есть! Она поэтому соответственно и действия свои строит. Например, в Трудовом кодексе она дает определение зарплаты. Как вы думаете, что такое зарплата? По Марксу заработная плата — это цена рабочей силы. Рабочие продают свою рабочую силу, то есть свою способность к труду, совокупность физических и духовных потенций, который всякий раз пускаются в ход при производстве материальных благ. Они её продают, а буржуазия покупает. Дескать, она купила вашу рабочую силу, и не ваше дело, как я её использую. А используют они вашу рабочую силу так. Рабочая сила ваша производит стоимость, рабочая сила — это товар, который способен производить стоимость. Стоимости производят вот столько-то, а выплачивают вам зарплаты лишь часть от этого — в лучшем случае столько, сколько стоит ваша рабочая сила. А всё, что за рамками, — это прибавочная стоимость, стоимость прибавочного продукта, величина прибавочного труда — это не ваше!!! И вот это присваивается безвозмездно буржуазией, то есть буржуазия живёт за счёт прибавочного труда рабочих. И именно своё право жить чужим трудом, то есть сидеть на чужой спине и погонять, это своё право буржуазия и защищает. Это вот чем она занимается в сфере идеологии.

Но всё это нужно обосновывать. Должны быть учёные, которые это обосновывают, должны быть пропагандисты, которые формируют общественное мнение. Должны быть люди, которые ходят с радужными знамёнами, чтобы отвлекали людей от борьбы, дескать, идите и содействуйте ЛГБТ и другим людям, которые сами занимаются извращениями и других пытаются толкнуть на этот путь, в том числе и молодёжь. Некоторые от этого имеют деньги, делают бизнес, потому что можно значки выпускать, разные картинки рисовать, и так далее, и неплохо на этом наживаться. Так что в данном случае буржуазия заинтересована в одном — не дать обществу двинуться вперёд. Не дать выйти из той трясины, в которой оно находится. Все понимают, что буржуазное общество сейчас гниёт. И это видно не только по нашей стране. Это хорошо видно и по европейским странам. В Европе свирепствует терроризм! Откуда терроризм? Как откуда? Вы же отбросили идеалы Французской буржуазной революции, согласно которым религия должна быть отделена от государства. Вы стали поддерживать религиозные государства, вы стали насаждать религиозные государства, вы уничтожили

светское государство Ирак, вы уничтожили светское государство Югославию, вы уничтожили светское государство Ливию. Вот появилось Исламское государство, запрещённое, кстати, в России. Глядишь, так может появиться и Христианское государство. Уже пишут такие вещи. Будем считать, что ещё не появилось, но уже некоторые признаки к этому есть. И я вот не видел, чтобы была какая-то вражда между верующими и неверующими. Обычно нет тут вражды. А если у вас один бог, а у меня другой, то тогда ваш не истинный, а мой истинный. И я за моего истинного бога должен вам выцарапать глаза. Могу и убить!

Что обещает религия и почему её сейчас насаждает буржуазия? Почему проникнута буржуазная идеология религиозным дурманом? Да потому что, как написано в писании, в Библии, я её внимательно прочитал, потому что должен знать, о чём говорю, в Библии написано, что богатый не может попасть в рай. Легче верблюду пройти сквозь угольное ушко, чем богатому попасть в рай. Поэтому что говорят богатые — мы не можем попасть в рай, мы здесь себе сделаем рай, а вы на нас работайте, а вам на небе будет рай за то, что на нас работали, после смерти душа ваша полетит на небо, там вы будете кушать райские яблоки, только вы будете пролетать мимо этих яблочек, потому что вам нечем будет их кушать, потому что душа не имеет ни зубов, ни рта, ни живота, и вы будете иметь всякие другие ценности и радости, которые будете наблюдать, пролетая мимо них. А буржуазия не может туда попасть, поэтому ей сейчас нужны большие дома, острова, яхты, ей нужны самые лучшие продукты, а вам со всякими заменителями.

То есть что происходит: буржуазия всячески во всех формах, какие ей доступны оправдывает присвоение чужого неоплаченного труда, эксплуатацию. При этом она использует такой инструмент, как выборы. Во время выборов она наиболее широко ведёт свою пропаганду и проводит эти идеи. И эти идеи, надо сказать, в большинстве голов закрепляются, поэтому думать, что противоположная пропаганда или идеологическая борьба со стороны рабочего класса приведёт к тому, что наступит господство пролетарской идеологии ещё при буржуазии — наивно! Потому что все средства широкого распространения идей — в руках буржуазии.

Но, с другой стороны, наивно было бы думать, как бы ни была сильна буржуазная пропаганда и идеологическая борьба, что она будет безраздельно господствовать. Нет! Всё равно будут идеи пролетарские, социалистические, идеи истины, идеи познания, идеи научные, идеи настоящей науки. Они будут всегда находить место и в рамках буржуазного общества. Это общество не вечно, оно обязательно сменится более высоким строем, потому что это особенность самого капитализма. Капитализм сам готовит своего могильщика. Он организует рабочий класс. Капитализм дисциплинирует рабочий класс, он его обучает, он его просвещает. Поэтому дело идёт к тому, что обостряется противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения, поэтому неизбежно, как писал Маркс, «бьёт смертный час капиталистической эксплуатации» или, как говорил Ленин: «Единая государственно-капиталистическая монополия, обращённая на пользу всего народа и потому переставшая быть капиталистической монополией, означала бы социализм». Капиталистический класс должен понимать, что он смертен, что его дни сочтены. И дело только в том, чтобы рабочий класс поднялся на создание Советов и установление Советской власти.

3. Идеологическая борьба рабочего класса

За что борется рабочий класс в сфере идеологии? За то, за что он будет бороться экономически и политически. Поэтому нельзя говорить: «подумаешь, это идея, это всего лишь только идея». Дескать, идея у вас правильная, но ничего у вас не выйдет! В действительности, если вы хотите, чтобы что-то вышло в обществе, что нужно? Во-первых, должна появиться соответствующая идея, отвечающая на вопрос «что нужно делать?». Во-вторых, она должна быть хорошо обоснована и хорошо продумана. В-третьих, она должна проникнуть, по крайней мере, в головы авангарда рабочего класса. Она должна поддерживаться наиболее честными и порядочными представителями всех других слоев и классов этого общества. Поэтому развитие вот этой идеи, борьба за идею рабочего класса, борьба за идеи социализма, коммунизма, которая в силу буржуазной демократии ни в одной буржуазной стране, где есть демократия, не запрещается — эта борьба имеет колоссальную важность. И нужно эту борьбу вести. В

основе этой борьбы, конечно, идёт борьба за улучшение положения рабочего класса. Если не будет вестись борьба в сфере идеологии в этом направлении, то на широкую поддержку этой борьбы рассчитывать не приходится.

Первая идея, что уже в условиях капитализма нужно улучшать положение рабочего класса, и рабочий класс должен бороться, используя буржуазные законы и правовые нормы, которые есть в его распоряжении, за то, чтобы повышался уровень реального содержания его зарплаты. Не какая-то там только индексация, а надо добиваться улучшения своей жизни. И во всём мире рабочий класс добивается улучшения своего положения. А если вы возьмёте историю рабочего движения и историю развития экономики, то можно нарисовать графики, на этих графиках видно, что, когда нет стачечной борьбы и нет широкой борьбы рабочего класса, то идёт снижение уровня жизни, а как только начинаются забастовки, она опять повышается. Поэтому в конечном итоге рабочий класс сегодня живёт, конечно, лучше, чем несколько десятков лет назад. И всё это происходит в условиях капитализма, но происходит сначала благодаря идеологической борьбе, правильной постановке цели, правильной постановке задач, а тогда и, соответственно, правильной борьбе. Может ли быть вообще правильная борьба, успешная борьба, если задача поставлена неправильно? Если идея неверна? Если цель неправильно сформулирована? А правильно сформулированная цель означает, что надо бороться за повышение уровня реального содержания зарплаты. Для этого использовать и коллективные договоры, и коллективные переговоры, и коллективные действия всякого рода, и не сдаваться, пока эта задача не будет решена.

Но это только ещё половина дела. Повышать можно очень медленно. Копейку на рубль вы будете прибавлять каждый раз, и будет чуть-чуть лучше в этом году, чем в прошлом, а в следующем чуть-чуть лучше, чем в этом. И это будет такая ползучая, незначительная прибавка реального содержания зарплаты. Поэтому на что должен быть ориентир? Буржуазия провозглашает, что мы живём сейчас в товарном хозяйстве. Она говорит, что у нас рыночная экономика, у нас рынок. А если у нас рыночная экономика, если у нас товарное хозяйство, то в основе цены товара что лежит? Стоимость!!! Так если рабочая сила есть товар, он, следовательно, должен продаваться по стоимости. А стоимость посчитали

трудящиеся. Когда они её считают? Особенно хорошо они её считают во время забастовки, во время коллективного трудового спора. Когда был длительный коллективный трудовой спор в ЗАО «Первый контейнерный терминал», товарищи докеры, освобожденные от работы с оплатой по среднему, под моим научным руководством посчитали, какой должна быть зарплата на уровне стоимости рабочей силы. А стоимость рабочей силы определяются стоимостью тех благ, которые необходимы для нормального воспроизводства работника и членов его семьи. Они насчитали, что если в семье работает только один, а у докеров такое имеет место, потому что у них длительные смены по 12 часов, и с детьми практически некому оставаться, поэтому может работать только один член семьи, то нормальная зарплата получается порядка 190 тысяч рублей и более. А если двое работают, то с учётом того, что жена должна на воспитание с младенчества троих детей затратить на каждого по три года, с учётом того, что есть вычеты из рабочего времени такие значительные, нормальная зарплата составит порядка 164 тысяч рублей. Полностью эти расчёты и обоснование этих расчетов опубликованы. Вы можете зайти на сайт московского отделения Фонда Рабочей Академии, открыть там раздел Библиотека, в Библиотеке найти книжечку маленькую, которая называется М. В. Попов «Политические составляющие социально-трудовых конфликтов». Там две части. Одна — это программа, по которой я читаю курс в Санкт-Петербургском государственном университете, её можно пропустить. А вторая часть — это те расчёты стоимости рабочей силы, которые сделали докеры. Они и предъявили эти расчёты своим руководителям и поставили вопрос: «Мы понимаем, что сразу мгновенно повысить на такой уровень вы не готовы, возможно, давайте к этому будем идти. Давайте сделаем график повышения, давайте каждый год повышать не на какой-то коэффициент 0,00001, а будем каждый раз повышать на какой-то реальный процент, чтобы в итоге мы эту цель осуществили, потому что это нормально, чтобы любой товар продавался по стоимости». Когда работодатель, капиталист, закупает нефть, ему же никто не может говорить «я не могу у вас купить по такой цене, я буду покупать по меньшей цене». С ним никто долго не будет разговаривать. Не хотите — не покупайте! Если вы используете электричество в производстве, на своём заводе, вы что, пойдёте в электрическую компанию и скажете, что «я хочу брать у вас электричество, но не

по такой цене, у меня таких денег нет, а вот по цене в два раза ниже»? С вами никто не будет разговаривать. Не хотите, так мы вас отключим. Единственный у нас есть такой ресурс, который буржуазия считает товаром, который отличается от других тем, что он нескладируемого типа, — это рабочая сила, которую якобы можно продавать за любую цену, и её назначать должен почему-то не продавец, а покупатель.

Но если бы даже зарплата была установлена на уровне стоимости рабочей силы — что бы это означало? Это означало бы перераспределение доходов, уменьшение прибыли капиталистов, уменьшение тех огромных миллиардных сумм, которые рекой льются за наши пределы и уходят за границу, или, как отчитываются наши финансовые органы, «вот в прошлом году только 300 миллиардов выведено за рубеж, тогда как в позапрошлый было 500».

И вот, когда деньги рекой уходят из России, нам объясняют, что денег нет. Конечно, их нет, если их всё время выводят! Вывезти можно даже миллион в чемодане, только надо обязательно написать декларацию, что «я везу в чемодане разной валюты на сумму один миллион долларов». И вас никто, в соответствии с законами, которые установила буржуазия, не может задержать. А почему вывозят? Потому что, если рабочий класс не вытребовал себе высокую зарплату, понятно, что буржуазии деньги некуда девать, и она на всякий случай, понимая, что деньги не её, она их не заработала, старается разместить их там, где им будет спокойней. А вдруг рабочий класс будет требовать их назад, требовать возврата. С другой стороны, за границей есть свои «акулы», они могут и арестовать эти счета. Или объявить санкции, и под эти санкции заберут эти денежки у тех, кто их туда вывозил. Поэтому наш правящий класс побаивается, что он сделает не то движение, и у него отберут те деньги, которые он вывез за границу. А вывоз их для того, чтобы и детей там выучить, и самому в случае чего туда переехать. Так некоторые и убегают за границу. Вот Митрофанов был, один из авторов проекта Трудового кодекса, который предлагало ЛДПР. Где этот Митрофанов? За границей! Он был депутатом Государственной Думы, а теперь скрывается от следствия. Или вот тот герой, который уехал на Украину, Вороненков, член КПРФ, он же миллиардер. А у миллиардеров свои разборки. Тот, с которым они что-то не

подели, его и прихлопнул на той же самой Украине. Поэтому уголовное дело заводится, чтобы разобраться, что там вообще произошло.

Во всяком случае, мы прекрасно понимаем, что если рабочий класс не будет требовать своего, не будет добиваться, не будет стремиться к зарплате на уровне стоимости рабочей силы — он будет жить впроголодь и не сможет хорошо бороться. Хорошо борются не те, которые совсем бедняки. Те, кто бедняки и голодающие, это не пролетариат, это люмпен-пролетариат. Это бомжи, это проститутки. Это те люди, у которых нет никаких средств к существованию, и они не способны ни к никакой серьёзной борьбе.

Поэтому рабочий класс, подымаясь на серьёзную борьбу, должен в то же время отстаивать, обеспечивать себе нормальное существование. Но он, рабочий класс, должен понимать, что зарплата на уровне стоимости рабочей силы означает справедливую только по меркам буржуазного общества зарплату, но она не означает ликвидацию эксплуатации. Прибавочная стоимость, эксплуатация, то есть присвоение чужого неоплаченного труда, остаются. Так, например, зарплата будет достаточно высокая, по сравнению с нынешней малой, но прибавочная стоимость может быть немножко поменьше, или норма прибавочной стоимости будет поменьше, но она всё же будет. То есть эксплуатация останется, присвоение чужого труда останется, несправедливость останется, поэтому на самом деле коренные интересы рабочего класса требуют, чтобы у него была не только та идея, что «надо повышать зарплату», идея должна быть о том, что «надо перестать продавать свою рабочую силу», надо забрать все средства производства, в которых воплощен труд рабочих, и использовать эти средства производства для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. А тот, кто не трудится, тот не должен есть — это принцип социализма. Кто не трудится, тот не ест, — вот что рабочий класс непременно должен реализовать! Вот задача рабочего класса! Перспективная! Коренная! И поэтому, когда речь идёт о борьбе рабочего класса, нужно эту задачу ставить, нужно её обсуждать, нужно её распространять, нужно к её решению готовиться. Потому что, если вы хотите добиться решения какой-то крупной задачи, идея сперва должна овладеть массами. Что писал Маркс по этому поводу? — «Когда идея овладевает массами, она становится материальной силой».

Таким образом, рабочий класс не может ограничиваться просто борьбой за повышение своей зарплаты. Он должен добиться передачи всех средств производства революционным путём в руки всего общества, создать общественную собственность, создать общество, базирующееся на общественной собственности на средства производства. Как оно называется? Оно называется коммунизмом! А первая фаза этого общества, которое основано на общественной собственности на средства производства, как называется? Она называется социализмом! *Социо* тоже означает общее, поэтому столь близки понятия социализм и коммунизм. Социализм — это просто низшая фаза коммунизма. Коммунизм охватывает два фазы — неполный коммунизм и полный коммунизм. Социализм — неполный коммунизм.

Люди должны знать, как устроено коммунистическое общество, а опыт Советского Союза показал и показывает, насколько трудящимся лучше жилось в Советском Союзе, чем в буржуазной России. В буржуазной России буржуазии, конечно, живется лучше. В переходный период от социализма к капитализму подпольные кое-какие миллионеры-Корейки были у нас, какие-то теневики присутствовали, но особенно развернуться они не могли. А вот после приватизации они стали разворачиваться, растаскивать общенародное достояние, а сейчас и капиталистическая собственность, то есть государственная собственность, общая собственность класса капиталистов, разворовывается. Почему? Потому что господствует принцип приоритета частных интересов. Чтобы повести с этим борьбу, какой принцип сначала как идею должен утвердить рабочий класс? Принцип приоритета общественных интересов. Без него общественной собственности не создашь. А общественные интересы — это прежде всего интересы рабочего класса, поскольку рабочий класс выражает интересы и крестьян, и интеллигенции, и всех трудящихся. Он не выражает только интересы «паразитов», то есть тех, кто живёт чужим трудом, — эксплуататоров.

В нынешнем российском буржуазном обществе отстаивается принцип частных и личных интересов. Если я за приоритет личных интересов, и вдруг меня избрали министром, что я должен делать, если я принципиальный человек? О каких интересах я прежде всего должен заботиться? О личных!!! И если каждый должен прежде всего думать о личных интересах, то мы и видим, наблюдая за

нашим чиновничеством, что оно думает больше всего о личных интересах, и приходится сажать то одного, то другого, то третьего, то четвертого, то пятого. Как ни откроешь газету «Коммерсант» или «Российскую газету», так обязательно видишь, что ещё одного посадили. Это хорошо, что сажают за то, что они растаскивают государственную собственность. И сколько ещё надо посадить! А сколько не сажают! А какой плач подымается по поводу того, что одного или другого жулика посадили. Или ещё не посадили, а только привели в суд, или ещё до суда, ведь суд должен решить, виновен или не виновен обвиняемый, а наши либералы криком кричат, утверждая: «Нет! Он совершенно ничего не брал, ничего не нарушал». Собирают всякие подписи, ходят и клянутся: «как же так, он такой хороший, он такой культурный, он так много сделал, зачем вы его трогаете?». В связи с этим вспоминается такой эпизод, когда Горький пришёл к Ленину и стал говорить:

— Владимир Ильич, как бы освободить такого-то.... Он химик. Он хороший. Вот надо бы его освободить всё-таки от уголовной ответственности!

А Ленин говорит Горькому:

— Алексей Максимович, да мы же его не за химию посадили, а за антисоветчину. Это разные вещи.

Так и здесь. Люди в разных отраслях, разные люди, но их-то сажают не за то, что они должны делать по направлению своей деятельности, а за то, что они присваивают чужое. Мало того, что они и так живут не бедно, не так тяжело, как простые люди, они хотят набить себе карманы, и равняются в этом на миллиардеров. Вот в чём беда! Миллиардеров не трогает современное государство. Оно трогает чиновников. Миллиардерам хотелось бы иметь такое скромное государство, где чиновники только и думали бы об интересах этих миллиардеров. А они ещё норовят подумать и о своих собственных интересах и разворовывают общее капиталистическое достояние.

Перед рабочим классом стоит задача утвердить в сознании авангарда рабочего класса принцип приоритета общественных интересов и, в результате своей классовой борьбы, распространить этот принцип на всё общество. Вот главная цель рабочего класса, которая в идеологии должна занять центральное место. Идеологическая борьба рабочего класса должна подготовить рабочий класс и его союзников к политической борьбе за переход революционным путём

к обществу, целью производства в котором будет обеспечение благосостояния и свободного всестороннего развития не отдельных избранных индивидов, а **всех членов общества**.

4. Борьба по вопросу о государстве

Выше мы в общей форме говорили о том, за что борется буржуазия, за что борется рабочий класс в области идеологии, то есть, каковы цели и задачи идеологической борьбы этих противоположных классов. Соответственно, мелкая буржуазия мечется между этими классами и пытается то решать, то не решать эти задачи. Она не может никак успокоиться, поскольку она чувствует, что она трудящаяся, поэтому надо идти на союз с рабочим классом и поддерживать его борьбу. С другой стороны, ей хочется стать настоящим хозяином, и она начинает поддерживать буржуазные идеи. Это понятно. Поэтому мелкую буржуазию так просто не переубедишь. Мелкая буржуазия колеблется и в конце концов всегда примыкает к тому, кто сильнее. Поэтому кто возьмёт в свои руки государство, к тому она и примкнёт. Иногда говорят, что, дескать, «самые страшные люди — это равнодушные». Нет! Равнодушные всегда на стороне того класса, который господствует. Они поддерживают статус-кво своим равнодушием. Будет не буржуазная диктатура, а диктатура рабочего класса — и равнодушные будут на стороне рабочего класса. А сейчас они на стороне буржуазии. Именно поэтому необходимо выделить важнейшие пункты, по которым ведётся борьба между идеологами буржуазии и идеологами рабочего класса.

Первый вопрос — это вопрос о государстве. Как буржуазия изображает, что такое государство? Если вы откроете буржуазные источники, они вам расскажут, что государство — это орган равновесия воли, это орган всего народа, это воплощение воли народа и так далее. Буржуазия изображает государство как некий принадлежащий всем инструмент, как то, что является воплощением всеобщего единства. А на самом деле? На самом деле, и в этом состоит позиция идеологов рабочего класса, государство является классовым инструментом. Это организация господствующего класса для осуществления его интересов и подавления его классовых противников. Такова природа всякого государства вообще и так сложилось исторически.

Первое государство было рабовладельческим: организацией для подавления рабов, для того чтобы держать их в узде, чтобы ловить этих самых рабов, наказывать, убивать, возвращать рабовладельцам и заставлять их работать, поддерживая такую систему, при которой каждый человек может убить своего раба, который его ослушался. И хотя рабовладельческое государство называлось демократическим, но, наверное, все понимают, что голосовать могли только рабовладельцы и так называемые свободные граждане. А громадное большинство народа, то есть люди-рабы, не входили в это число. Они вообще не считались людьми. Для правящего класса рабовладельцев они были лишь говорящими орудиями.

Точно так же в феодальную эпоху не вполне людьми были крепостные. Крепостные — это были люди, которых можно было сечь плетью. Это те люди, которых можно было заставить делать всё, что угодно, и прежде всего заставить работать на помещика. Это было самое простое и понятное общество, — на барщине вы работаете на барина. А сейчас в буржуазном обществе не очень понятно. Кажется, что ты на себя работаешь, когда ты пришёл на завод, который принадлежит капиталисту. На самом деле ты для себя работаешь один — два часа, а шесть часов ты работаешь на капиталиста. А вот при феодализме всё просто и понятно. Ты три дня работаешь на барщине, а четыре дня у себя на клочке земли, выделенном тебе барином. Или четыре дня ты работаешь на барщине и три у себя на участке, чтобы обеспечить свою семью. Хороший барин должен понимать, что он не занимается поддержанием жизни работника, крестьянина, дескать, он просто должен давать ему возможность содержать себя и свою семью, и тогда у него будут дети, а у барина будут новые работники. Поэтому помещики, феодалы находили такой уровень барщины, который позволял бы всё время эксплуатировать крестьян и при этом не дать им умереть. Вот такая задача. Но если крестьяне убежали от помещика, то тогда государство выступало как организация господствующего класса, ловило крестьян, наказывало и возвращало их помещику. Это феодальное государство было освящено религией, это государство выступало как некая высшая воля. Отсюда и воля самодержца — руководителя класса феодалов, и так далее. Государство выставлялось как нечто священное.

Особо изощренным является демократическое государство буржуазии, о котором Маркс писал, что эксплуатируемому классу позволяют один раз в пять лет решать, кто из представителей господствующего класса будет представлять и подавлять его в парламенте. А на самом деле это машина насилия в интересах господствующего класса буржуазии.

И задача рабочего класса и его идеологов — разоблачать представление о государстве как о некоем общенародном инструменте. Вот, кстати, что интересно: в 1961 году первый секретарь ЦК КПСС Хрущёв, выступая с докладом по поводу программы партии, объявил, что наше государство стало общенародным. И можно сказать, что с его «лёгкой руки» такая запись есть в нынешней Конституции России, за которую, кстати, никто не голосовал, потому что голосование было по вопросу о том, принимаете ли вы Конституцию, а ни один проект Конституции, а их было пять, на голосование не ставился. А гражданин, конечно, принимает Конституцию! Кто её не принимает, кто против Конституции? Это основной закон! А только что стреляли из танков по Верховному Совету, по Белому Дому, где находился Верховный Совет, а завтра по тебе будут стрелять, если ты пойдёшь против основного закона. Поэтому это голосование ничего не значит. Это голосование никакого отношения к принятию Конституции не имеет. Тем не менее, этот текст священен. Этой Конституции надо подчинить все другие законы. А в чём состоит священность конституции? В ней выражена воля буржуазии. А в чём священность государства буржуазного? Что оно служит буржуазии, что в него входят силовые органы, которые обеспечивают волю господствующего класса, чтобы «чернь» не взбунтовалась. Если она будет бунтовать, нужно против неё применить средства. Хотя, как показывает история всего мира и всех стран, никакие эти органы помешать не могут, когда свершаются революции. Если поднимаются не миллионы, а тысячи, против них пускаются в ход всякие силовые структуры — это да. А если поднимаются миллионы, то уже пушки начинают стрелять в противоположную сторону. Это надо понимать всем.

Поэтому слово «революция» даже в лексиконе буржуазии употребляется всегда в положительном плане. Вот, дескать, бывает «Оранжевая революция» — на Украине, «Революция тюльпанов» — в Киргизии, «Революция роз» — в Грузии, хотя на самом деле никакие это не революции, и даже не контрреволюции,

потому что там был класс буржуазии у власти, и он остается там у власти, а меняется просто группа, или часть буржуазии, которая осуществляет эту власть. Вот в этом лишь и разница. Скажем, на Украине буржуазия, которая была сориентирована на российское буржуазное государство, теперь сменилась на буржуазию, сориентированную на американское буржуазное государство. Вот и вся разница. И нет там никакой революции. И контрреволюции там не было, потому что до Порошенко там был капитализм и во время Порошенко там капитализм. Поэтому никаких иллюзий по этому поводу строить не стоит, потому что нужно запомнить, что всякое государство — это государство определённого класса. Это нужно запомнить даже для того будущего периода, которого ещё нет. Потому что плохо учившие произведения Маркса, Энгельса и Ленина, и идеи, которые содержатся в этих произведениях, о том, что всякое государство — это организация господствующего класса, машина классового насилия, только такие люди могли говорить об общенародном государстве, с объявления которого на XXII съезде КПСС началось разрушение социализма и переход к капитализму. Поэтому нужно из теории, из истории прочно усвоить, что всякое государство — это государство классовое, это машина насилия для обеспечения интересов господствующего класса.

5. Борьба по вопросу о диктатуре пролетариата

Прошлый раздел посвящался борьбе по вопросу о государстве. Из него следует, что всякое государство — это машина насилия в интересах господствующего класса. А в данном разделе обосновывается, что всякое государство — это диктатура соответствующего класса. Почему? Попытаемся ответить на этот вопрос.

Что такое диктатура? Диктатура определяется как власть, не ограниченная никакими законами. Маркс и Ленин в своих работах разъясняли, что поскольку речь идёт о господствующем классе, постольку это он и устанавливает законы, а право есть возведенная в закон воля господствующего класса. Поскольку он устанавливает такие законы, которые ему нужны, он не ограничен законами. Следовательно, власть господствующего класса никакими законами не

ограничена. А раз она никакими законами не ограничена, то это диктатура господствующего класса.

И если это не диктатура эксплуататорского класса, а диктатура рабочего класса, который не является эксплуататорским, тогда уже рабочий класс устанавливает законы, устанавливает своё право, которое тоже есть возведенная в закон воля господствующего класса. И поскольку рабочий класс устанавливает своё пролетарское право, устанавливает такие законы, которые выражают интересы рабочего класса, то, следовательно, он тоже не ограничен никакими законами. И, следовательно, можно и нужно говорить о диктатуре рабочего класса. Причём, хотим мы или не хотим, нравится нам это или не нравится, но это факт политической жизни. И если мы будем рассуждать, что, дескать, это очень суровое слово, ещё Маяковский по этому поводу писал, что «пролетариат неуклюже и узко тому, кому коммунизм западня. Для нас это слово — могучая музыка, могущая мёртвых сражаться поднять».

Таким образом, положение о том, что всякая власть — это диктатура соответствующего класса, применима и к диктатуре пролетариата, власти рабочего класса. И до какой поры должна осуществляться диктатура пролетариата, до какого времени должна быть диктатура рабочего класса? Я внимательно слежу за тем, как люди, выступающие в сфере идеологии, которые считают себя представителями рабочего класса, пытаются всё-таки это положение обкорнать. Некоторые, например, заявляют «как следует из произведений Маркса и Энгельса, на переходный период государство должно быть государством диктатуры пролетариата», — вы это можете очень часто прочитать, услышать, и так далее. И это само по себе правильно, точно так же, как правильно утверждение, что для того, чтобы из Санкт-Петербурга на поезде доехать до Москвы, нужно доехать до станции Бологое. Но некоторые товарищи дальше станции Бологое и не собираются ехать. Например, если вы возьмёте работы идеологов КПРФ, вы там обнаружите, что ленинское положение из «Великого почина», что диктатура пролетариата необходима до полного уничтожения классов, до полного коммунизма, сведено к тому, что «диктатура пролетариата нужна на переходный период» — но это хуже, чем у Хрущёва! У Хрущёва такая мысль, что диктатура пролетариата больше не нужна, появилась на известном этапе развития социализма, только в 1961

году, а социализм был построен в 1936 году. А вот такие люди, которые говорят, по сути, что только «на переходный период» должна быть диктатура пролетариата, и молчат насчёт следующего шага и насчёт будущего, они бы отменили эту диктатуру пролетариата не в 1961 году, а в 1936 году или в 1935, в связи с тем, что в СССР был построен социализм. И такие точки зрения имеются, я увидел, когда смотрел в интернете дискуссию между членами идеологической комиссии РКРП, дескать: у нас разные точки зрения, одни считают, что диктатура рабочего класса должна быть до полного коммунизма, до полного уничтожения классов, а другие считают, что только на переходный период. Ну, а Ленин-то как считал? А Ленин считал, что диктатура должна быть до полного уничтожения классов. Откройте книгу, 39-й том Полного собрания сочинений, откройте там известную работу «Великий почин», и там у Ленина говорится, что до тех пор, пока полностью не уничтожены классы, то есть сохраняется противоречие между бесклассовой природой коммунизма и ещё не полностью уничтоженным делением общества на классы, пока такое противоречие сохраняется, социализм определяется как уничтожение классов. Не как классовое общество, а социализм есть уничтожение классов. И до тех пор, пока это социализм, до тех пор, пока полностью классы не уничтожены, необходима диктатура пролетариата. Без диктатуры пролетариата полного уничтожения классов не достигнуть и к полному коммунизму не прийти. Это и есть центральная и главная мысль. И это развитие того, о чём говорили Маркс и Энгельс. Они говорили с той исторической точки, в которой они находились, о том, что было далёкой перспективой, о переходном периоде, но не говорили, что потом диктатура пролетариата не будет нужна. А сейчас, когда имеются социалистические страны, надо думать, а на какой период вообще нужна диктатура рабочего класса. Ведь всякое государство на самом деле диктатура. Если вы не хотите, чтобы было уничтожено государство рабочего класса, вы должны охранять его и поддерживать его диктатуру. Поэтому все эти люди, которые считают, что диктатура пролетариата должна быть только на переходный период — это идеологические противники рабочего класса, которые льют воду на мельницу буржуазии.

Отдельно можно сказать об анархистах. Они же против всякого государства. Анархия мать порядка! Никакого государства! Поэтому анархисты являются

союзниками рабочего класса на тот период, когда он ломает, разбивает, уничтожает буржуазное государство. Но как только создано государство рабочего класса, государство диктатуры пролетариата, анархисты, поскольку они противники всякого государства, превращаются в противников государства рабочего класса, противников диктатуры пролетариата. Они становятся классовыми противниками рабочего класса и носителями буржуазной идеи. Поэтому надо понимать, что анархисты — это временные попутчики на известный период, пока дело не доходит до взятия власти рабочим классом. После взятия власти они превращаются в противников этой самой власти, противников рабочего класса.

Пункт о диктатуре пролетариата — это очень важный пункт. Можно сказать, что именно на этом пункте был сломан социализм в СССР. И кто этот урок не усвоил, тот не может помочь в возрождении социализма в СССР, в России. И это тот самый пункт, по которому идёт самая острая борьба между проводниками пролетарской и буржуазной идеологий.

6. Характер социалистического производства

Борьба по вопросу о характере социалистического производства велась ещё до того, как произошла социалистическая революция. Эта борьба велась и в переходный период, и при социализме. И идеологическая борьба по этому вопросу продолжается в буржуазной России. Очень острая борьба ведётся сейчас, когда социализма нет, и его предстоит снова возродить в России, и затем снова воссоздать Союз Советских Социалистических Республик, а затем создать Всемирное советское государство, управляемое пролетариатом всех стран, о котором мечтал В. И. Ленин. И мировой рабочий класс такую задачу ставит, когда говорит: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

В чём пролетарии должны соединяться? Они должны решить задачу низвержения капиталистического строя, создания строя коммунистического и объединяться для этого во всём мире. В этом смысл лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Отсюда и интернациональная важность вопроса «о характере социалистического производства».

Если вы будете читать Маркса и Энгельса, то нигде вы у них не найдёте такой глупости или такой мерзости, что коммунизм, хотя бы и в первой фазе, то

есть социализм, — это товарное хозяйство! Везде о социалистическом хозяйстве написано, что это хозяйство уже перестало быть товарным, и что стоимость, будучи категорией товарного хозяйства, уже не существует, и то, что по старинке при социализме называлось в обиходе деньгами, уже, соответственно, деньгами не является. Я бы также сослался на работу известного ученого Ричарда Ивановича Косолапова «Социализм: к вопросам теории». Я дал на неё рецензию в журнале «Молодая гвардия». В указанной работе Ричард Иванович объяснял, что поскольку социализм — нетоварное хозяйство, то в нём, рабочая сила не товар, и, соответственно, то, что принимают за деньги, по экономическому смыслу вовсе не деньги, поскольку деньги — это особый товар, а рабочие квитанции. И раньше Маркс и Энгельс прямо говорили о рабочих квитанциях, то есть это те свидетельства о вашем трудовом вкладе, которые вы предъявляете, чтобы получить свою долю из фонда распределения по труду. Другое дело, что их называют по-старому — деньгами. Но вы можете говорить: «Слава Богу», и это не значит, что вы верующий, или вы можете писать «товарный поезд», а иметь в виду «грузовой», ведь совсем не обязательно, что товарный поезд везёт товары, он может везти и грузы. Одно дело — точные научные понятия, а другое дело — использование старых слов для обозначения каких-то совершенно новых явлений.

Социализм предполагает единую собственность. Поэтому, раз он предполагает единую собственность, при социализме нет не только товара, нет и обмена. Некоторые говорят: «Как же, труд же разделён?!» Да, разделён. Но если труд разделён, он должен соединиться. А как соединяются разделённые? При капитализме — посредством обмена, при социализме — посредством кооперации, которая есть такая форма труда, при которой много лиц планомерно работают в одном или связанных между собой процессах производства. Вот эта самая кооперация и есть экономическая форма существования социалистического, непосредственно общественного, производства. Маркс в другом месте писал о том, что всякий непосредственно общественный труд или труд, осуществляющийся в достаточно крупном масштабе, нуждается в управлении, которое обеспечивает связь индивидуальных работ и выполняет функции, вытекающие из движения всего производственного организма в целом. Вот это и есть,

собственно говоря, определение кооперации. Маркс подчеркивает образно, что отдельный скрипач сам управляет собой, а оркестр нуждается в дирижёре.

И вот это планирование, дирижирование развитием экономики, основанной на единой общественной собственности на средства производства, исключает обмен. Если продукты переходят от предприятия к предприятию, и, если при этом осуществляется учёт и контроль, считают, сколько труда затрачено, сколько материалов затрачено, какое количество, сколько труда на них пошло, и так далее, это вовсе не значит, что тут считается стоимость. Нет никакой стоимости, потому что стоимость есть только у товара. А «вечность стоимости» в идеологии означает вечность капитализма. Те люди, которые пропагандировали товарный характер социализма — это те, кто участвовал в разложении и уничтожении социализма. И привели нас к так называемой рыночной экономике, то есть — к капитализму.

Тот, кто читал «Капитал» Маркса, тот понимает и знает, что если вы возьмёте за основу товар, то из товара, как из единой клеточки, вырастает капитализм. Товар развивается сначала в особый товар — в деньги, деньги развиваются в капитал, а капитал развивается в основу капиталистического общества.

Капитал имеет процесс своего производства, процесс своего обращения, а если взять процесс капиталистического производства в целом, то он включает и таких людей, которые уже ни в каком материальном производстве и обращении не участвуют, но получают доход. Например, рэнтёе, то есть люди, которые живут на проценты от вкладов в банки или вкладывают в доходные предприятия, не участвуя в их деятельности. Капиталисты уважительно называют их инвесторами. Кто такой инвестор? Это тот, кто ничего не делает и живёт на проценты от вложенного капитала. Инвесторы — это паразиты на теле капиталистической экономики, потому что есть промышленные капиталисты, и при том, что они эксплуататоры, они всё-таки организуют производство, они его ведут. А рэнтёе, то есть инвесторы, они ничего не ведут, они не играют никакой положительной роли, они просто обеспечивают себе дополнительный доход без всякого труда, даже без тени всякого труда, просто живут на проценты от вложенного денежного ресурса. И это тоже выражение и проявление капиталистического товарного хозяйства.

После социалистической революции начинается становление социалистического нетоварного непосредственно общественного хозяйства. В. И. Ленин в «Наказе Совета Труда и Оборона местным советским учреждениям» писал, что государственный продукт, продукт социалистической фабрики, обмениваемый на крестьянское продовольствие, не есть товар в политико-экономическом смысле, во всяком случае, не только товар, уже не товар, перестаёт быть товаром. Известны замечания Ленина на книгу Бухарина «Экономика переходного периода». В Полном собрании сочинений Ленина этих замечаний нет. Это полное собрание издавалось при Хрущёве и оттуда, видимо, выкинули кое-что, что не соответствовало представлениям Хрущёва о том, что должен был писать или говорить Ленин. А действительно полным собранием сочинений Ленина является издание «Ленинский сборник», куда помещаются произведения Ленина по мере их нахождения. Как найдут какие-либо ещё новые записки или статьи, заметки Ленина, так их и собирают в очередной том. В 11-м Ленинском сборнике и 40-м Ленинском сборнике публикуются, тем самым дважды, замечания Ленина на книгу Бухарина «Экономика переходного периода». И вот там Бухарин пишет, что при капитализме создаётся товар, а при социализме продукт. А Ленин делает замечание, что это неточно, «надо написать — продукт, идущий в потребление не через рынок», вот что пишет Ленин. А продукт, идущий в потребление не через рынок, — это не товар.

Теперь что касается того, «какова судьба товарности?» Пока есть элементы товарности, то это переходный период. Когда же переходный период заканчивается, остается отпечаток товарности. Этот отпечаток называется моментом товарности. Я хочу обратить ваше внимание на книгу, которая висит на сайте Московского отделения Фонда Рабочей Академии, в разделе Библиотека, которая называется «Диалектика капитализма и социализма», авторы И. К. Смирнов и М. В. Попов. Это книга двойная, первую часть составляет книга профессора Игоря Константиновича Смирнова «Метод исследования экономического закона движения капитализма в «Капитале» Карла Маркса», в которой показано, что основным законом капитализма является не закон прибавочной стоимости, а закон стоимости, имея в виду, что, если у вас есть товар, стоимость развивается постепенно в прибавочную стоимость и в капитал. А во второй книге, моей,

«Планомерное разрешение противоречий развития социализма как первой фазы коммунизма», показано, что социализм — не товарное хозяйство, а непосредственно общественное, но товарность существует как его внутренний отрицательный момент, как отрицание нетоварного непосредственно общественного хозяйства в самом этом хозяйстве. И такое диалектическое понимание нужно постараться усвоить. Вот, собственно говоря, что желательно почитать по этому очень острому идеологическому вопросу.

7. Об изучении ленинизма

Предыдущий раздел был посвящен характеру социалистического производства. В. И. Ленин еще в Наказе от Совета Труда и Оборона местным советским учреждениям разъяснял, что государственный продукт, продукт социалистической фабрики, обмениваемый на крестьянское продовольствие, не есть товар в политико-экономическом смысле. Однако эта ленинская мысль, к сожалению, значительной частью политэкономов, претендующих на звание советских ученых, была не усвоена. Вопрос «о характере социалистического производства» расколол всю политико-экономическую науку в СССР на две части. Одни были так называемыми «товарниками», «рыночниками», которые отстаивали положение, что социализм — «товарное хозяйство» и стремились повести страну «на рынок». А другие боролись с таким утверждением как чуждым природе социализма. Против товарников боролись доктора наук Н. А. Цаголов, заведующий кафедрой политэкономии МГУ и Н. В. Хесин, тоже из МГУ, А. М. Ерёмин и А. А. Сергеев из Института экономики АН СССР, Н. А. Моисеенко, В. Г. Долгов, В. Я. Ельмеев и я из Ленинградского Университета, А. В. Золотов из Нижнего Новгорода, А. И. Кащенко из Ярославля, А. К. Покрытан из Одесского Института народного хозяйства и ещё целый ряд товарищей. Мы развернули активную идеологическую борьбу с «рыночниками». А «рыночников» представляли такие фигуры, как Ракитский, Петраков, Кронрод, Либерман, Смолдырев, Лисичкин и другие. Я особо отметил бы Ракитского как наиболее талантливого и наиболее активного представителя антисоциалистических сил, которые вели активную идеологическую борьбу против социалистического производства, против его понимания как непосредственно общественного хозяйства. Б. В. Ракитский прямо в начале

своей книги написал: «в политэкономии всегда велась и идёт гражданская война». Он тут, конечно, перегнул по поводу гражданской войны, а то, что классовая борьба, идеологическая борьба в политэкономии всегда велась и ведётся, это факт. Она велась и ведётся и в других общественных науках, она велась и в культуре, которая по природе своей представляет собой накопленный материальный и духовный опыт человечества. Можно сказать, что разложению социализма и приходу горбачёвского периода содействовали чуждые социализму явления в науке и культуре.

Был такой драматург Шатров, подлинная его фамилия Маршак. Вот этот Шатров в целом ряде пьес провёл самую настоящую идеологическую диверсию. Он подменял ленинские слова словами Троцкого. И такими пьесами, на спектакли по которым ходил Горбачёв и водил партийный актив Москвы, он вёл большую идеологическую обработку зрителей. Люди, не готовые к тому, что их будут обрабатывать, приходили, надевали хорошие одежды, шли и удивлялись, как всё предстает в новом свете, и незнакомый, «свежий», как они говорили, Ленин выступает. Начало положила пьеса «Синие кони на красной траве». Вот мы с товарищем Юрием Алексеевичем Беловым, не тем, который в КПРФ, а с другим, дали отрицательную рецензию на эту пьесу в журнале «Наш современник», после чего она не получила государственную премию. Затем пошли широко «Так победим», «Дальше, дальше, дальше». Этот самый Шатров, как мне рассказывали в журнале «Коммунист», скупил все бриллианты по Москве, так широко шли спектакли по его пьесам, так много денег у него было. Потом он уехал за границу. Затем вернулся в Москву и построил целый архитектурный центр. Во всяком случае, его сейчас не слышно и не видно. И поскольку его миссия закончилась, а никаким он выдающимся драматургом на самом деле не является, он оказался отставным бойцом идеологического фронта под видом автора пьес о Ленине.

Урок состоит в том, что в этом вопросе, как и в других вопросах, нужна ещё и идеологическая бдительность. Одно из условий успеха состоит в том, чтобы не верить на слово тем, кто говорит с виду вроде бы правильные, хорошие слова. Надо всё проверять! Я как-то вместе с профессором Казённым был у Владимира Сергеевича Бушина, мы его поздравляли с днём рождения как выдающегося борца против буржуазной идеологии, как лучшего советского и

российского публициста, можно сказать, марксиста. И его спрашивает Александр Сергеевич Казённов: «Владимир Сергеевич, а как это вам удаётся, как это вы так всех этих жуликов ловите?» «Да я знаю, что они жулики.» — рассказывает он — «Я точно знаю, что они — жулики, поэтому я сажусь и перепроверяю через справочники, если мне надо, через интернет, через другие источники все те цифры и факты, которые они называют. Они везде сплошь и рядом врут! И Солженицын сплошь и рядом лжёт». И, кроме книг Бушина, выходили книги с разоблачением Солженицына, например, такие, как «Спираль измены Солженицына» Томаша Ржезача, чехословацкого публициста. Он рассказывает в своей книге, что хотел написать биографию Солженицына, он был его телохранителем, «а потом я понял, что написать можно только патологоанатомию предателя». И дальше он в этой книге показывает, что то, что Солженицын рассказывает, есть лагерный фольклор. От людей, которые двадцать-тридцать лет просидели в лагерях, ещё и не того можно наслушаться, что он записывал. Сам он, как известно, был стукачом, жил в прекрасных условиях, как сыр в масле катался, в то время, когда он находился в местах не столь отдалённых и действительно не удалён был от Москвы, а находился в Марьиной роще. Бушин активно разоблачает эту фигуру.

Надо сказать, было и есть много других таких фигур, которые лгали и лгут в области идеологии. Поэтому первое условие успеха в идеологической борьбе — это «не верить на слово». Всё надо перепроверять!!! Это относится ко всем. Если кто-то хочет перепроверить меня, я буду только приветствовать. Пожалуйста, проверяйте, перепроверяйте, сверяйте! Я называю источники, указываю вам, откуда это можно взять, где можно прочитать. Проверять, перепроверять — это очень важно! И второе. Вы не сможете найти фундаментальные ошибки, если будете каждый раз искать разрозненно. Надо иметь хорошую подготовку — теоретическую. А чтобы иметь хорошую теоретическую подготовку, нужно прочитать основные произведения Маркса, Энгельса, Ленина.

Я недавно посмотрел очередной замечательный ролик товарища Сёмина. Он говорит: «Надо Ленина читать. Ленина надо прочитать!!!». И я с ним совершенно согласен. Я, когда прочитал и законспектировал Полное собрание сочинений Ленина, почувствовал себя твёрдо стоящим на земле в идеологической области, в том смысле, что я на многие вопросы могу ответить не потому,

что я такой просвещенный, а потому, что я это прочитал у Ленина, а у Ленина это не раз написано, не два, а двадцать два, или тридцать три раза, потому что он был не просто великим теоретиком, но он был ещё и великим пропагандистом. Если вы его подряд читаете, то если вы где-то раньше в чём-то сомневались, то после того, как вы видите, в каких ситуациях, и как это понятие применяется и раскрывается, вы уже это не просто запоминаете и рассчитываете не только на свою память, а это уже у вас укладывается очень прочно, потому что для того, чтобы иметь твёрдость в идеологической борьбе, надо иметь в голове некоторую систему идей, а не просто вы то прочитали и это прочитали, у того услышали, тут посмотрели и так далее.

Вот именно поэтому Фонд Рабочей Академии организовал в 2012 году специальный Университет, который называется «Красный университет Фонда Рабочей Академии», в котором идёт систематическое изучение ленинизма как марксизма эпохи перехода от капитализма к коммунизму. Изучаются три источника и три составные части марксизма, или три момента.

- 1) Марксистская политическая экономия, изучение «Капитала» Маркса.
- 2) Материалистическая диалектика, диалектический и исторический материализм, философия марксизма.
- 3) Научный социализм или научный коммунизм.

Вот эти три момента в единстве изучаются в Красном университете. Красный университет — это общественное учреждение Фонда Рабочей Академии. В нём можно учиться очно тем, кто может доехать до места, где проходят занятия, то есть ленинградцам, и заочникам, а это значит иногородним и слушателям из других стран. У нас в Красном Университете, конечно, учатся преимущественно люди из России, но есть и с Украины, и из Казахстана, и из Латвии, и из других бывших советских республик, и из Англии, и из Перу, и из Австралии, и из Франции. Поэтому сейчас, когда речь идёт о дистанционном обучении, никаких проблем в этом плане нет. Товарищи смотрят лекции, которые записываются и выкладываются на наших ресурсах: Ленинградское интернет-телевидение, или Len.Ru на YouTube, Красное ТВ. И они после этого выполняют задания, присылают их. Наши преподаватели квалифицированные, высокообразованные проверяют,

дают свои замечания. Если успевают товарищи прислать свои ответы до того, как проходит семинар, зачёт или экзамен, то они получают с экрана ответ на свои вопросы или оценку своих знаний и работ, а если они не успевают, то им отвечают, сообщают, какую оценку они получили, письменно через систему дистанционного обучения.

Поэтому нет такой проблемы, чтобы изолированно в одиночку заниматься и учиться без всякой поддержки, а, напротив, поддержка вам гарантирована, обеспечена. Поэтому, пожалуйста, товарищи, если вы хотите добиться успехов в идеологической борьбе, нужно идеологически вооружиться, получить соответствующую теоретическую подготовку. Вот для этого и существует такое учреждение — Красный университет. В нём заниматься относительно легко. Легко в том смысле, что занятия только одни раз в неделю, по средам. И эти занятия, они, конечно, в помощь самостоятельному обучению, но вы не одиноки. Вы не одиноки, потому что вы всегда можете получить помощь и поддержку квалифицированных профессоров, преподавателей, доцентов, кандидатов наук. Пожалуйста, занимайтесь!

Кроме того, есть и другой Университет Фонда Рабочей Академии — Университет рабочих корреспондентов. Он проводит свои занятия по четвергам. В Университет Рабочих Корреспондентов можно прийти каждый четверг в 19 часов по адресу: Очаковская улица, дом 7, помещение РКРП. И в этом помещении вы можете задать вопросы, выступить, послушать ответы на свои вопросы и заключительное слово докладчика. И тем самым решить какие-то такие проблемы, которые одному было осветить трудно.

Хочу отметить, что нам многие помогают в деле обучения. Мне приходилось неоднократно выступать по проблемам диалектической логики, и у меня всё время спрашивают: «а где прочитать?», «где взять «Науку Логике» Гегеля?». Я должен сказать, что нашёлся такой товарищ — Виталий Ломов, который совершил настоящий подвиг: за свой счёт издал тысячу экземпляров «Науки Логике» Гегеля и передал в дар Фонду Рабочей Академии для организации обучения, поэтому у нас острого недостатка в литературе нет. Мы благодарны за помощь. И мы знаем, что тому, кто плывёт, всякий ветер — попутный. Тот, кто будет заниматься — у того будет получаться, кто будет работать — тот будет иметь успех.

Дорогу осилит идущий!!! Я хочу вам пожелать успехов и до встречи, прежде всего в Красном университете Фонда Рабочей Академии.

Исторические границы классовой борьбы

В этом последнем разделе книги, речь пойдёт о том, когда началась и когда завершится классовая борьба. Что касается вообще разработки теории классов, у нас об этом уже не раз шла речь. Классы открыли французские буржуазные историки Тьерри, Минье и Гизо и применили это открытие для того, чтобы классифицировать многочисленные действия, которые совершают участники общественных процессов, общественной жизни. Их миллионы и миллиарды. Поэтому без классификации, без деления на классы ничего понять и изучить нельзя. Но у них ещё была задача специфическая. Что их подтолкнуло к этому изучению? Накануне французской буржуазной революции буржуазные революционеры встретились с идейным сопротивлением со стороны учёных феодальной знати или феодальной ориентации, представителей и выразителей интересов и идеологии феодалов, которые доказывали, что управлять государством могут только «благородные». По замыслу, такого рода проповеди, оформленные как научные разработки, должны были гарантировать от буржуазной революции во Франции. И вот тогда на арену идеологической борьбы выступили Тьерри, Минье и Гизо. И в своих трудах они доказали, что управлять государством могут не только благородные, не только те люди, в жилах которых течёт кровь баронов, графов, князей и т.п., а могут управлять самые разные люди. И это, так сказать, сделало подход к самой буржуазной революции народным. И она поэтому выступала как народная. Её совершали народные массы. Почему? А потому, что она освобождала крестьян от личной зависимости по отношению к феодалам. А крестьяне тогда, во всяком случае, были, основной частью народа. Рабочий класс был ещё не развит, он находился в процессе становления. А народ вообще, по определению Ленина — это рабочие и крестьяне. Вот народ в лице крестьян участвовал в совершении буржуазной революции, буржуазия как бы стояла на стороне народа, она совершала революцию для освобождения крестьян, но потом выяснилось, что эта свобода от крепостной зависимости нужна буржуазии для того, чтобы нанимать себе рабочих и вести капиталистическую экономику. И поэтому после буржуазной революции установился строй капиталистический.

Ну, ясное дело, что классы появились не при феодализме, классы появились гораздо раньше. Когда появились классы? Классы появились с разложением первобытнообщинного коммунизма. Первобытнообщинный коммунизм так называется от слова communis. Communis означает общий. А что общее? А что общее было в первобытном обществе? А все средства производства были общие, и общий труд, и общее распределение. То есть всё общее. А communis означает общее, поэтому такое общество можно считать первобытным коммунизмом. Самым первым коммунизмом, который был. И в таком обществе люди прожили порядка 90 тысяч лет. И несмотря на то, что это был довольно длительный период, никаких посылов к тому, чтобы эксплуатировать одних людей другими не было. И не было не по той простой причине, что люди были такие добрые, а по той причине, что средства производства были настолько неразвиты, что они не позволяли одному прокормить ещё одного взрослого человека. А раз они не позволяли прокормить больше, чем одного взрослого человека, то, следовательно, чем заканчивались войны между племенами? Они кончались тем, что представителей чужого племени, если удавалось победить это племя, просто убивали. Сейчас это кажется кровожадностью или говорит о неразвитости и темноте людей того времени. Но на самом деле бессмысленно было другого человека заставлять работать, если он произведёт только то, что достаточно для его прокормления. Значит, он не может быть объектом эксплуатации, нельзя его превратить в раба. И наоборот, когда производительные силы, люди и их орудия, средства производства развились настолько, что появилась возможность произвести столько средств для жизни, которые достаточны для прокормления не только того, кто производил, но ещё и другого или других лиц — вот тогда появилась возможность эксплуатации. Вот тогда и появились группы людей, которые раньше занимались, можно сказать, военным делом, захватом земель, захватом представителей других племён и их богатств, теперь появилась возможность превратить представителей других племён, поверженных противников в рабов. Вот что произошло тогда, когда развитие производительных сил поднялось на тот уровень, что один человек мог прокормить не только себя, но и несколько других человек. С этого момента начинается деление на классы.

Появилось первое классовое общество. Какое? Рабовладельческое. Рабы являлись собственностью рабовладельцев, а рабовладельцы могли сделать с рабами всё, что угодно. Они могли заставить их работать, могли кормить, а могли не кормить, хотя всё, что касалось еды и всяких богатств, создавалось рабами. Рабовладельцы могли, согласно законам того общества, согласно законам Афин, и согласно законам Рима, и греческой демократии, и демократии римской, они могли сделать со своими рабами всё, что они захотят. И вот это разделение труда на труд только физический, который был уделом рабов, и, так сказать, труд рабовладельцев, который сводился к искусствам, наукам, к развитию своей личности и так далее, он был известной такой необходимой основой, чтобы вообще человечество могло двинуться вперёд. Вот тогда началось развитие наук, развитие искусств и, можно сказать, что человечество нынешние, и нынешние культура человечества и наука базируются на тех достижениях, которые были созданы ещё в период рабовладения. Это и геометрия Евклида, это и драматургия, это и литературные произведения, литературные памятники. Скажем, можно назвать древнеримского оратора, который написал книгу об ораторском искусстве, и вот эта книга является самым лучшим учебником ораторского искусства и сейчас, таким оратором был Цицерон.

Что произошло потом? Рабовладельческое общество, появившееся в результате того, что развивались производительные силы, но также оно и пало. Пало оно тогда, когда производительные силы развились настолько, что нельзя было такие сложные орудия и инструменты, орудия труда давать рабам. Рабы видели в этих инструментах лишь орудия своего порабощения, и они вовсе не стремились повышать производительность труда, улучшать качество того, что они изготавливают, то, что они добывают или выращивают. И не случайно рабов держали даже в специальных, можно сказать ошейниках, чтобы они не могли тот виноград, который они собирают, рукой положить себе в рот, их дело было собирать и обеспечивать жизнь рабовладельца. Продвинуться в развитии производительных сил такое общество уже не могло и поэтому оно стало разрушаться. Разрушаться оно стало под действием нападавших на него соседей, под воздействием варваров. Но не надо думать, что всё дело в этом. Рабовладельческое государство было мощное, имело развитую военную структуру и совершало

значительные военные операции, и вдруг это рабовладельческое общество, в том и другом государстве, стало трещать по швам, и установился новый порядок.

Новый порядок установился в тех странах, в которых ранее было рабовладение, а теперь работать стали люди, которых нельзя было убить. Можно было их заставить работать, можно их было сечь плетью, но убивать, согласно законам нового общества, нельзя. Пришёл феодализм, в котором было очень всё чётко разделено — кто может управлять, а кто должен в поте лица своего добывать хлеб для тех, кто занимается делом управления, для служивых, для феодалов, для помещиков. И вот эти крестьяне, которые принадлежали помещикам и феодалам на праве собственности, они могли быть проданы с семьёй, без семьи, с землёй, без земли. Если они убегали, их возвращали и наказывали, могли и приговорить к смертной казни. Во всяком случае, их возвращали помещику, и помещик мог требовать любого наказания им, возможно даже и лишения жизни. Государство того времени, государство феодальное, занималось обеспечением интересов класса феодалов. Так же, как и рабы при рабовладении, крестьяне делали попытки освободиться от эксплуататоров, освободиться от того положения угнетённого, в котором они находились, но эти попытки жесточайшим образом подавлялись. Мы прекрасно знаем, как подавлялось восстание Степана Разина, как подавлялось восстание Емельяна Пугачёва, Кондрата Булавина и так далее. Этим занималось государство феодалов, которые были отобилизованы, которые все служили этому государству, которые имели соответствующие образование, подготовку, и только они одни должны были править. Ни о каком демократическом государстве речи не шло. Хотя, если мы возьмём государство рабовладельческое, там вроде была демократия. Но демократия распространялась только на тех, кто имеет рабов или тех, кто является свободным гражданином. Что касается самих рабов, составлявших большинство населения, то они считались говорящим орудием, и поэтому ни о каком голосовании с их стороны, участи в делах управления речи не могло идти.

История говорит о том, что, начиная с рабовладельческого общества, началась классовая борьба между классом господствующим — эксплуататоров и классом подчинённым — эксплуатируемых. Сначала это была борьба между рабовладельцами и рабами. Потом эта классовая борьба сменила свою форму, и

продолжилась как борьба феодалов, помещиков с крепостными крестьянами. И, соответственно, государство выполняло ту функцию, которую должно было выполнять в этой классовой борьбе. А именно, оно должно было подавлять тот класс, который находился в подчинении, то есть его репрессировать, потому что *press* означает давить, а *repress* — подавлять. И всякое государство для того и создается, чтобы подавлять противников господствующего класса, и подавлять силой. И поэтому оно есть орудие силы, это инструмент классового господства, это организация, которая состоит из вооружённых людей и тех чиновников, которые вправе отдавать приказы и указания на применение этой силы принуждения. И государство с тех пор активно участвует в классовой борьбе на стороне господствующего класса.

Следующий шаг в развитии классовой борьбы, посредством которой шло развитие человеческого общества — создание буржуазного общества. В результате буржуазных революций, которые начались с английской и французской буржуазных революций, буржуазными стали все развитые страны. И можно сказать, что на сегодняшний день не осталось феодальных стран. Хотя есть остатки феодализма в виде званий королей или эмиров, или князей, или баронов и так далее. Но на самом деле во всех странах, кроме стран социалистических, имеется капитализм, буржуазное общество, в большинстве царит буржуазная демократия, которая, как выяснилось и на практике, и в теории, является формой диктатуры буржуазии.

Вообще выяснилось, что всякое государство, и об этом написано и у Маркса, и у Энгельса, и у Ленина, и у других людей, которые серьёзно и глубоко изучали вопрос о государстве, что всякое государство есть государство господствующего класса и есть организация его диктатуры. Поэтому не так стоит вопрос, что, дескать, есть демократия, а есть диктатура. Нет! Всякая демократия в эксплуататорском обществе есть диктатура эксплуататорского класса. И эта диктатура подавляет борьбу класса эксплуатируемых за освобождение от эксплуатации.

Мы уже говорили, кто открыл классы и классовую борьбу. Тем не менее сегодня многие говорят, что это сделал Маркс. Но давайте послушаем самого Маркса. В письме Иосифу Вейдемейеру в Нью-Йорк 5 марта 1852 г. Маркс писал: «Что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл

существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты — экономическую анатомию классов. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства*, 2) что классовая борьба необходимо ведёт к *диктатуре пролетариата*, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов и к обществу без классов*.¹

Вот, собственно говоря, что написал Маркс, что он зафиксировал, и поэтому, когда мы говорим о теории классовой борьбы, то эта та теория, которая объясняет ход общественного развития за столетия, и которая во всех отношениях подтвердила свою научность, свою глубину и свою надёжность. И, собственно говоря, другой научной теории общественного развития, кроме теории классовой борьбы, нет. Более того, эту теорию классовой борьбы от буржуазных историков, выражавших идеи передового в то время класса, воспринял Маркс, воспринял Энгельс, воспринял и продолжатель их дела, Ленин. Теория классовой борьбы стала составной частью теории исторического материализма. Поскольку исторический материализм говорит, что общественное бытие определяет общественное сознание, а сами по себе классы определяются не по тому, о чём говорят те или иные представители классов, что они об этом думают, что говорится нами об этих классах — нет. Они определяются по положению в производстве. Деление на классы — это деление по положению в производстве. Если вы даже возьмёте развернутое определение классов, которое есть у Ленина в работе «Великий почин», там говорится о том, что это большие группы людей на которые делится общество по следующим признакам: по месту в исторически определённой системе общественного производства — это экономический признак, по отношению к средствам производства — тоже экономический признак, по роли в общественной организации труда — тоже экономический признак, по размерам и способам получения той доли общественного богатства, которой они располагают — это тоже два экономических признака. Итого, все эти признаки сугубо

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28, с 424-427.

экономические, поэтому, когда говорится о теории классовой борьбы, надо понимать, что сегодня это есть применение методологии исторического материализма для исследования общественных процессов, сведение всех других процессов которые есть в обществе, особенно связанных с идеями, мыслями, с действиями людей, к их экономическим интересам. А экономические интересы — эта такая характеристика, которая показывает «что выгодно классам». А выгодно то, что улучшает их положение. И «что не выгодно», что ухудшает их положение. И в какой мере. В какой мере выгодно, а в какой мере не выгодно. В какой мере то или иное действие улучшает, а в какой мере ухудшает положение того или иного класса. Поэтому на самом деле теория классовой борьбы — это сведение к экономическим основам всех общественных действий, которые совершаются, и взглядов, которые есть в обществе. Поэтому мы различаем взгляды буржуазные, взгляды пролетарские, или смешанные взгляды, как у представителей мелкой буржуазии, и при этом руководствуемся вот этой самой идеей.

Встаёт вопрос: «А каковы же границы классовой борьбы?». Вот когда совершается социалистическая революция, какое общество оказывается после совершения социалистической революции? После совершения социалистической революции начинается переходный период от капитализма к коммунизму. И, как писал Маркс, «государство этого периода есть государство диктатуры пролетариата». Вот этот переходный период — это тот период, когда есть и буржуазный уклад — капиталистический, и коммунистический уклад. Ну, и, кроме них, другие уклады. В России, например, было пять укладов: коммунистический, госкапиталистический, частнохозяйственный капитализм (вот как раз он и есть собственно капиталистический уклад), мелкотоварный уклад, который ежечасно рождает капитализм, и патриархальный уклад, в котором люди создают продукты своим трудом, но не для обмена, не для продажи на рынке, а для своего потребления.

Когда закончился переходный период от капитализма к коммунизму, появилось коммунистическое общество, то есть первая фаза бесклассового общества. Но какое? Чем оно характеризовалось с точки зрения деления на классы? Можно было сказать, что эксплуататорские классы уже не существуют. То есть деление на класс эксплуатируемых и класс эксплуататоров отсутствует. Это впервые произошло с Советском Союзе, примерно в середине 30-х годов. Можно

было сказать, что построен социализм, а социализм — это коммунизм в первой его фазе. И можно сказать, что поскольку коммунизм бесклассовое общество, а социализм — это первая фаза или неразвитое бесклассовое общество, неразвитый коммунизм, то можно сказать, что это уже общество в котором классы уничтожены. Но! Уничтожены они только в основном. Потому что, чтобы уничтожить классы полностью, необходимо и по остальным классовым признакам провести тоже уничтожение деление общества на классы.

То есть, при социализме сохраняется противоречие между бесклассовой природой коммунизма и не полностью уничтоженным делением общества на классы. В чём это выражается? В том, что не уничтожены различия между городом и деревней, и людьми физического и людьми умственного труда. И Ленин, когда об этом пишет в «Великом почине», говорит, что «это дело очень долгое». Это может происходить очень долго, и никаких сроков тут устанавливать нельзя.

Что же необходимо для того, чтобы вот это деление на тех, кто только управляет и тех, кто только подчиняется, на тех, кто только занимается умственным трудом и тех, кто только физическим, на тех, кто погружен в «идиотизм» деревенской жизни как говорил Маркс, и тех, кто пользуется благами цивилизации в городах, вот когда это будет уничтожено? Что для этого нужно сделать?

В решении этой проблемы центральной задачей является задача повышения производительности труда и превращение роста производительности труда в сокращение рабочего времени, сокращение рабочего времени до такой степени, что и люди умственного труда будут часть времени уделять труду производительному, как они и сейчас это делают, они сейчас это делают в домашнем хозяйстве, они чистят картошку, готовят себе еду, они ходят в магазин, они транспортируют продукты из магазина к себе домой, складывают их в холодильник, кладут на сковородку и так далее, то есть нас окружает большое количество материально-производительного труда, которые совершают люди самых разных профессий, но труда ручного. А за счёт его механизации и соответственно сокращения занятого им времени люди умственного труда смогут приобщаться к современному высокомеханизированному квалифицированному физическому труду. Энгельс такую задачу поставил, что нужно сделать так, чтобы никто не перекладывал своей доли производительного труда на плечи других.

Это когда можно сделать? Это можно сделать, когда выполнение этого требования не приведёт к замедлению развития науки, культуры, искусства и так далее, поэтому быстро это никак получиться не может. Но это та задача, которую в перспективе надо решать. Ну, а в этот период каким является государство? Ленин в «Великом почине» как раз и подчеркнул, что пока классы полностью не уничтожены, пока остается деление на тех, кто подчиняется и на тех, кто руководит, пока продолжается деление на людей физического и умственного труда, пока сохраняется социальное различие между городом и деревней — диктатура пролетариата необходима.

Таким образом, на весь период полного уничтожения классов, то есть на весь период социализма, необходима диктатура пролетариата. И без диктатуры пролетариата классы уничтожить нельзя! И вот та попытка, которую сделали при Хрущёве люди, которые ему доверились, поверили на слово, дескать «классовая борьба прекратилась, надо её закончить», оказалось контрреволюционной. Классовая борьба прекратилась со стороны рабочего класса, её прекратило руководство партии, партия по смыслу своему должна была руководить борьбой рабочего класса, а она демобилизовала рабочий класс, остановила его борьбу, прекратила, и, соответственно, силы, которые противостояли рабочему классу, взяли вверх.

В связи с этим встаёт вопрос: «а есть ли вообще в первой фазе коммунизма, при социализме, классовая борьба и, если есть, то в чём она состоит?» Для ответа на этот вопрос надо избавиться от такого представления, что классовая борьба — это всегда борьба *против*. Это неправильно. Всякая борьба — это борьба *за* какие-то цели. Если это классовая борьба — это борьба *за* интересы и цели того класса, который её ведёт. Буржуазия ведёт свою борьбу не против рабочего класса, а она ведёт свою борьбу *за* свои интересы, *за* осуществление своих интересов и поэтому она оказывается *против* рабочего класса. Рабочий класс тоже ведёт борьбу *за* свои цели — *за* уничтожение эксплуатации, *за* полное уничтожение классов, то есть *за* строительство и построение полного коммунизма, и это дело очень долгое. Вот это его позитивная цель. А против чего он её ведёт? Нет такого класса при социализме, против которого рабочему классу надо было бы вести борьбу. Крестьянство колхозное — оно союзник. Интеллигенция

социалистическая — тоже союзник рабочего класса. Другое дело, что может быть такая ситуация, и такая ситуация бывает, и была, и будет в первой фазе коммунизма во всякой стране, которая к ней переходит, что какие-то частные, личные интересы ставятся выше общественных, когда для кого-то главным становится приоритет личных интересов, и с этим рабочему классу придётся вести борьбу как с тем, что характерно для буржуазного общества.

В нашей современной России везде провозглашено, что у нас приоритет личных интересов, даже на конвертах сначала выделено место для фамилии имени отчества, потому уже для улицы, потом для города, а в конце стоит страна, так что бедные почтовые работники читают эти конверты снизу вверх, потому что им всё же сначала нужно послать почтовое отправление в страну, потом в соответствующий город, потом улицу найти, а потом уже найти квартиру и того самого Иванова, которому предназначено письмо. И в этой ситуации совершенно бесперспективна борьба, которая сейчас есть в России, с карьеризмом и бюрократизмом, потому что если у нас приоритет личных интересов, если этот принцип выставлен как принцип государством, как принцип идеологический, как принцип построения этого общества, то, значит, человек, который пришёл на должность какого-то крупного государственного чиновника, если он принципиальный человек, о чём он должен позаботиться? Если он принципиальный человек, а принцип у нас — приоритет личных интересов, а не общественных — он должен позаботиться, чтобы набить себе карманы за то время, пока он сидит наверху. Поэтому не надо удивляться, что у нас очень много карьеристов, бюрократов и мздоимцев. Появление этих карьеристов, бюрократов и взяточников — прямое следствие того, что главным принципом буржуазного общества является принцип приоритета частных интересов. И этот принцип приоритета частных интересов не даёт что-то крупное построить, не даёт быстрого движения, потому что всё, что делается, всё растаскивается. Всё растаскивается, тормозится и так далее.

Ленин отмечал, что и после социалистической революции много было попыток со стороны отдельных рабочих дать обществу поменьше и похуже и взять от него побольше и получше, то есть попыток растащить общественное достояние. И не случайно в своё время Сталин выступал и говорил, что буржуазия

сделала частную собственность священной и неприкосновенной, и государство буржуазии заботилось действительно, чтобы частная собственность была священной и неприкосновенной, беспощадно подавлялись попытки отобрать какую-нибудь частную собственность, похитить её, испортить её и так далее. А мы, если мы хотим построить новое социалистическое общество или построить коммунистическое общество хотя бы в первой фазе, мы должны сделать общественную собственность священной и неприкосновенной. И благодаря пролетарскому государству вот эта общественная собственность была в Советском Союзе действительно укреплена и стала священной и неприкосновенной. И наоборот, мы видим, что нынешняя общая частная собственность класса капиталистов, то есть государственная собственность российского государства, не является священной и неприкосновенной, она растаскивается. Какой-то Асмус, который являлся заместителем руководителя Ростуризма, утащил, вывел из «МежПромБанка» 28 миллиардов рублей. Какой-то полковник Захарченко, который должен был как раз биться на «ниве» борьбы с расхищением государственной собственности, сложил в сумки и положил в отдельную квартиру в отдельную комнату 8 миллиардов рублей, и поскольку проходил суд, граждане адвокаты за большие деньги с его стороны говорили «Ну, давайте эти деньги будем рассматривать просто как клад. Просто те люди, которые пришли, увидели 8 миллиардов — это значит, что они нашли клад!!! Никакого отношения к этому кладу Захарченко не имеет». В общем, деньги сами залетели в сумках вот сюда, в квартиру, которая принадлежит Захарченко, а он, дескать, об этом ничего не знал. И всякий жулик, которого поймали за руку, он всегда говорит, что он, конечно, не виновен. И те деньги, которые ему вменяют, они считают, что они очень маленькие. «Ну что это — Улюкаев говорит — какие-то два миллиона долларов?!». Тогда как у него только дома нашли 580 миллионов денежных знаков и драгоценностей, и на счётах у него в банках миллион долларов и, кроме того, у него 24 участка земельных, которые, как вы понимаете, очень круглой суммой выражаются. Мы нечто похожее наблюдаем и в условиях буржуазного общества, и в условиях социалистического общества. Только буржуазия пытается вести свою классовую борьбу против растаскивания частной собственности, особенно если это частная собственность является частной государственной собственностью, то есть принадлежит всему

классу капиталистов. Но не очень это у неё получается. А в условиях первой фазы коммунизма государство ведёт борьбу против растаскивания общественной собственности. И такие попытки растаскивания были. А при Хрущёве даже был принят специальный закон о мелких хищениях, чтобы не наказывать, кто мало утащил. Ну, начинали с малого, а потом потащили по-крупному. И потом мы видели, как растащили общественную собственность. Она снова была разрушена, и первая фаза коммунизма перешла в переходный период, а потом перешла в капитализм.

Спрашивается: «Так доколе будет эта классовая борьба?» Эта «классовая борьба» будет до того, пока не будут полностью уничтожены классы, то есть пока не будет уничтожено различие между людьми физического и людьми умственного труда. Не между умственным и физическим трудом! Невозможно это различие уничтожить. Потому, что одни люди преобразовывают материю. Например, живую или не живую. Люди в животноводстве выращивают скот, в птицеводстве — птицу. Для пищи. А другое дело — преобразования в сфере общественного сознания. Скажем, деятели искусства создают какой-то образ. Люди, занимающиеся программированием, разрабатывают какую-нибудь программу. Это идея, то есть они разрабатывают идею и находят формы её передачи, распространения, ускорения передачи этих идей, систематизации этих идей и так далее. То есть мы никогда не уничтожим различие между такими функциями как производство и передача идей, и производство, и передача вещей. Это мы никогда не уничтожим. А вот различия социально-экономические, которые связаны с тем, что одни навечно прикреплены только к одному виду деятельности, которые делают его частичным работником, а другие к другому — это порождает профессиональный «идиотизм», когда люди, которые прекрасно разбираются о одном, в некоторых других вопросах совершенно не разбираются и стоят на нелепых, диких совершенно позициях. Вот чтобы это преодолеть, требуется большой прогресс, прежде всего в производительности труда, сокращении рабочего времени и увеличении свободного.

Когда будет преодолено деление общества на классы? Когда свободного времени у каждого работника будет больше, чем рабочего. Это значит, что если он желает, то он может заниматься в свободное время тем, что он делал в

рабочее, но он может в свободное время заниматься и другим, что необходимо для его всестороннего развития. Вот как только свободного времени будет больше, чем рабочего, тогда вот и наступит такое время, когда классы могут быть полностью уничтожены. А раз классы будут полностью уничтожены, то, значит, и завершится классовая борьба.

Завершится классовая борьба. Единственное, что нужно теперь сказать, что исторические границы тем самым определяются задачей полного уничтожения классов. Как только классы будут полностью уничтожены, и завершится период классовой борьбы в разных формах, которая велась, начиная с рабовладения. А, с другой стороны, борьба как таковая никогда не завершится! Потому что борьба нового со старым — она продолжается всегда!!! И новое всегда рождается в одной или двух головах, или в руках у того, кто что-то сделал или изготовил. И это «новое» всегда слабее «старого», потому что старое уже устоялось, его уже приняли, его поддерживают. А «новое» — оно противостоит широкой распространённости старого, и оно слабее. А в борьбе всегда выигрывает сильнейший. Поэтому «новое» на первых порах будет проигрывать. Его могут давить, подавлять и так далее. Но если оно действительно передовое, — оно выстоит в этой борьбе, оно закалится в этой борьбе. И это «новое», «передовое» начнёт уже теснить старое. Но к тому времени появится новое «новое», которое будет снова слабее того «нового», которое уже стало «старым», уже распространилось.

И всё будет повторяться сначала! Поэтому и при полном коммунизме будут и драмы, и трагедии, борьба в сфере духовной и в сфере физической будет продолжаться. То есть, от борьбы уйти невозможно, поскольку действует закон «единства и борьбы противоположностей», и всё развитие совершается путём их борьбы. Другое дело, что нужно думать не о борьбе против, с чем выступают некоторые деятели, я имею в виду прежде всего Навального. Дескать, вот он против того, против сего, против этого и так далее. И тогда вот вроде бы сколачивается такой большой блок тех, кто против — «против коррупции». А за что? А они на самом деле за то, что выгодно олигархам, потому что олигархам выгодно иметь такое государство, в котором было бы поменьше коррупции, чтобы чиновники не изображали из себя олигархов, а обеспечивали бы нужды олигархов, поэтому они будут и финансировать этого Навального и помогать ему, не говоря уже о

том, что ему с удовольствием будут помогать разрушать то государство, которое есть, те, кто из-за границы ведёт борьбу с этим государством, исходя из своих интересов, интересов своего класса буржуазии.

Таким образом, классовая борьба наполняет весь наш нынешний мир, переживающий эпоху перехода от капитализма к коммунизму, и в центре этой эпохи стоит рабочий класс как класс, наиболее полно и последовательно заинтересованный в полном уничтожении классов. Но мы должны понимать, что вообще всё великое и всё положительное тоже совершается в порядке борьбы. И вся-то наша жизнь есть борьба!